

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ
И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ЭРИКА-ОКСАНА ХААГ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
1. Из истории изучения понятия причинно-следственных отношений в логико-философских исследованиях	9
1.1. Исторический очерк	9
1.2. Современные философские исследования причинных отношений	11
2. Логическая интерпретация причинно-следственных отношений	14
2.0. Способы формализованного представления причинно-следственных отношений	14
2.1. Импликация	15
2.2. Умозаключение	16
3. Современное состояние изучения типов и способов выражения причинно-следственных отношений в русском языке	18
3.0. Понятие причинности и причинных отношений в лингвистике	18
3.1. Причинно-следственные отношения как разновидность отношений обусловленности	19
3.2. Взаимосвязь причинно-следственных отношений с отношениями цели, условия, уступки	21
3.3. Классификации причинно-следственных конструкций	24
4. Проблематика, материал и методика исследования	27
Принятые сокращения	30
Глава 1. Основные понятия и положения исследования	31
1. Лингвистическая интерпретация причинно-следственных отношений	31
2. Понятие прагматических функций языковых единиц	33
3. Понятие функциональной типологии причинно-следственных отношений	35
4. Понятие способов и средств выражения причинно-следственных отношений	36
4.1. Средства выражения причинно-следственных отношений	36
4.1.1. Служебные слова в синтаксическом аспекте	37
Глава 2. Способы и средства выражения приоритетности причины	38

1. Образование служебных средств выражения приоритетности причины	39
2. Специализированные средства приоритетности причины	41
2.1. Выражение приоритетности причины при помощи существительных <i>причина, основание, предпосылка</i> (<i>посылка</i>), <i>предлог, мотив, резон, аргумент,</i> <i>довод, доказательство, объяснение</i>	41
2.1.1. Структуры значений существительных <i>причина,</i> <i>основание, предпосылка (посылка), предлог, мотив,</i> <i>резон, аргумент, повод, довод, доказательство,</i> <i>объяснение</i>	42
2.2. Выражение приоритетности причины при помощи предложно-падежных форм	47
2.2.1. Предложно-падежные формы, включающие первообразные причинные предлоги	48
2.2.2. Предложно-падежные формы, включающие производные причинные предлоги	55
2.3. Выражение приоритетности причины при помощи союзов	61
2.3.1. Группа констатирующе-прагматических причинных союзов	62
2.3.1.1. Подгруппа прагматически-констатирующих союзов логического обоснования	70
2.3.2. Группа экспрессивно-прагматизированных причинных союзов	79
2.3.3. Функционально-конструктивные свойства причинных союзов	92
2.3.4. Функционально-стилистическая дифференциация причинных союзов	98
2.4. Обстоятельства причины, выраженные наречиями	101
3. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности причины	102
3.1. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности причины при помощи частиц	103
3.2. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности причины при помощи обстоятельств причины	108
3.2.1. Обстоятельства причины, выраженные творительным падежом существительного без предлога	108
3.2.2. Обстоятельства причины, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами	108
3.2.3. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности причины при помощи предлогов	109

3.3. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности причины при помощи вводных и обособленных слов и конструкций	109
3.3.1. Обособленные вводные слова и конструкции	109
3.3.2. Обособленные причастия и причастные обороты	110
3.3.3. Обособленные субстантивные обороты и вставные конструкции пояснительного характера	110
Глава 3. Способы и средства выражения приоритетности следствия	111
1. Средства, специализированные на выражении следственных отношений	114
1.1. Выражение приоритетности следствия при помощи существительных <i>результат, итог, следствие, последствие, вывод</i>	114
1.2. Выражение приоритетности следствия при помощи союзов и союзных слов	116
1.3. Выражение приоритетности следствия при помощи вводных слов	123
2. Контекстуально-смысловые средства выражения приоритетности следствия	125
2.1. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности следствия при помощи союзов	125
2.2. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности следствия при помощи частиц	127
Глава 4. Формальная нейтрализация выражения приоритетности причины и следствия	129
1. Конструкции в прошедшем времени	132
2. Конструкции в настоящем времени	133
3. Конструкции в будущем времени	134
Заключение	136
Использованная литература	139
Публикации по теме диссертации	156
Kokkuvõte	158

ВВЕДЕНИЕ

1. Из истории изучения понятия причинно-следственных отношений в логико-философских исследованиях

В связи с тем, что лингвистическое понимание причинно-следственных отношений во многом опирается на логико-философское, мы сочли необходимым предварить настоящее исследование кратким историческим очерком, в котором проследили эволюцию понятия причины в науке.

1.1. Исторический очерк

Самая ранняя попытка определения понятия «причина» приписывается Аристотелю, который развил идеи Платона о причинности. Аристотель выделяет четыре причины: действующую, движущую (причина ребенка — отец); материальную (медь — причина статуи); формальную (причина — форма и образец); целевую (причина прогулки — здоровье) [Аристотель 1976, 70]. Определение причинности, выдвинутое Аристотелем, использовалось в западной культуре до эпохи Возрождения, когда целевая и формальная причины были отвергнуты, а достойной изучения считалась лишь действующая причина, то есть активное, производящее начало.

Среди мыслителей нового времени наиболее ясную дефиницию причины дал Галилео Галилей, определив действующую причину как необходимое и достаточное условие для появления следствия: «...это, а не что другое должно быть названо причиной, при наличии чего действие всегда следует и при устранении чего действие исчезает» [Цитируется по: Бунге 1962, 48]. Определение Галилея фактически является формулировкой обусловленности в целом, любого отношения, которое мы традиционно относим к отношениям обусловленности — условия, цели, следствия, причины, иными словами, это определение более широкого круга отношений.

Ф. Бэкон произвел переоценку аристотелевского учения о четырех причинах, призвал сосредоточить внимание научной мысли на выявлении материальных и действующих причин, поскольку именно они могут быть точно установлены в опытном исследовании природы [Антология мировой философии 1970, 216].

В XVII в. интенсивно разрабатывается появившаяся уже в древней философии и получившая наиболее яркое выражение в античной атомистике у Демокрита и Эпикура идея детерминизма — всеобщей причинной

обусловленности явлений природы. Понимание материальных и действующих причин как раскрываемых в опыте, наметившееся у Ф. Бэкона, было развито Декартом, Гоббсом и в особенности Спинозой [Спиноза 1970, 375] в концепцию универсального детерминизма, распространяющегося на всю сферу природно-человеческой действительности. Таким образом, категория причинности становится чрезвычайно важной для методологии нового естествознания и философии XVII–XVIII вв. По мнению Т. Гоббса, сама философия возможна именно как познание следствий на основании знания причин и наоборот: «мы только тогда поймем какое-нибудь действие, когда познаем, каковы его причины, каков субъект, в котором эти причины кроются, в каком субъекте они производят данное действие и каким образом они его производят» [Гоббс 1989, 119].

Интерес в разработке понятия причинности представляет философская позиция Д. Юма. Концепция его во многом продолжает субъективно-идеалистическую линию Д. Беркли, утверждавшего, что «идеи, связанные друг с другом, обычно рассматриваются с точки зрения причины и действия, тогда как, согласно строгой философской истине, они относятся только как знак к обозначаемой вещи» [Беркли 1978, 140], то есть причинные отношения не объективны, а лишь кажутся таковыми. Д. Юм рассматривал причинность как один из трех видов ассоциативных отношений, наряду с отношениями сходства и смежности. Определение причины, данное им в «Трактате о человеческой природе», несколько туманно: «причина есть объект, предшествующий другому объекту, смежный ему и так с ним соединенный, что идея одного из них определяет ум к образованию идеи другого, а впечатление одного — к образованию более живой идеи другого» [Юм 1965, 278]. Однако Юмом были установлены «общие правила распознавания причин»: причина и действие должны быть смежными друг другу в пространстве и времени; причина должна предшествовать действию; между причиной и действием должна быть постоянная связь и др. [Юм 1965, 282]. Юм утверждал, что объективность причинных связей не может быть доказана ни априорно, ни апостериорно. По его мнению, знание отношения причинности проистекает всецело из опыта. Люди принимают длительно повторяющиеся отношения смежности и последовательности за причинно-следственные.

Юмовская критика причинности повлекла за собой многочисленные попытки ее обоснования. Последующая дискуссия способствовала пониманию разнообразия путей разрешения фундаментальных вопросов теории каузальности [Causation 1993, 31]. Сторонниками и противниками юмовского понимания причинности были приложены усилия к решению проблемы, но в целом к успеху они не привели, причинность и по сей день остается «трудным ребенком» для философии [Вригт 1986, 71]. Подобные трудности, вероятно, привели некоторых философов к убеждению, что роль понятия причинности в науке незначительна, и в конечном итоге оно может быть полностью устранено из научного мышления. «Понятие при-

чины, — пишет Б. Рассел, — как оно встречается в трудах большинства философов, по-видимому, уже не используется ни в какой хорошо развившейся науке» [Рассел 1957, 486].

Можно согласиться с тем, что закон причинности представляет собой философскую конструкцию, находящую применение в науке, но возражения против самого понятия причины представляются спорными.

1.2. Современные философские исследования причинных отношений

Современные философские исследования в основном восходят к идеям Д. Юма и Дж. С. Милля. Согласно Миллю, если А и В связаны причинной связью, то они в равной степени необходимы друг для друга, поэтому одно и то же событие Милль часто называет причиной и следствием одновременно [Светлов 1995, 198–199].

Господствующее положение в настоящее время в науке занимает анализ каузальности в терминах необходимого и / или достаточного условия. Первая и, возможно, более популярная трактовка: *С является причиной E тогда и только тогда, когда С и E действительны и С является достаточным для появления E*. Вторая состоит в следующем: *С является причиной E только в том случае, если С и E действительны и С является необходимым для появления E*. Если не принимать во внимание временной фактор, то первой точки зрения придерживаются К. Г. Гемпель, К. Поппер, Дж. С. Милль, а второй — Э. Нагель. Р. Тейлор соединяет в своих исследованиях два данных подхода [Causation 1993, 6]. Альтернативную линию разрабатывает Г. Х. фон Вригт, связывая понятие причины с идеей действия, идеей эксперимента [Вригт 1986, 73] и др. [См.: Causation 1993, 9–28].

Философская энциклопедия дает следующее определение: «причина — явление, непосредственно обуславливающее, порождающее другое явление (следствие)». Под причиной понимается «генетическая связь явлений, в которой одно явление — причина — при наличии определенных условий неизбежно производит, порождает другое явление — следствие (или действие)» [ФЭ 1967, 370].

В современной науке классификация причинно-следственных связей проводится по различным признакам. По признаку природы отношений причинно-следственные связи подразделяются на материальные и идеальные, информационные и энергетические, физические, химические, биологические, социальные; по характеру связей на динамические и статические; по числу и связности воздействий — на простые, составные, однофакторные, многофакторные, системные, внесистемные. Выделяют также внешние и внутренние; главные и неглавные; объективные и субъективные; всеобщие, особенные, единичные и т.д. причины [ФЭС 1983, 531]. Явление (процесс, событие) называется причиной другого явления (процесса, события), если: 1) первое предшествует второму во времени; 2) пер-

вое является необходимым условием, предпосылкой или основой возникновения, изменения или развития второго, иными словами, если первое порождает второе. Причина и следствие существуют объективно: отношение между ними называется причинностью (каузальностью) или причинно-следственной связью [ФС 1991, 363].

Итак, существенными признаками каузальной связи определяются следующие три:

- 1) необходимый характер связи между причиной и следствием;
- 2) генетический характер этой связи;
- 3) асимметричность связи.

Необходимый характер связи между причиной и следствием проявляется в том, что следствие не просто появляется вслед за причиной, а связано с ней внутренней неразрывной связью. Причина и следствие связаны между собой жесткой внутренней необходимостью, само понятие «причина» включает в себя и следствие. Генетичность связи состоит в том, что между причиной и следствием имеет место перенос структуры, структура следствия в определенной мере воспроизводит структуру причины. Причина и следствие являются смежными во времени и пространстве, отношение между ними имеет строго определенную направленность. Каузальное отношение необратимо, так как причина и следствие не являются равноправными величинами, а одна из них (причина) определяет другую, другая односторонне зависит от первой (следствие). Каузальная связь имеет строго определенную направленность, то есть причинная связь представляет собой отношение асимметричное [Комаров 1970, 18].

Таким образом, можно говорить о постоянном интересе исследователей к определению понятия «причина» со времен Аристотеля до наших дней. Подводя краткие итоги этого пути до 50-х годов XX в., В. Краевский классифицирует причинность по термам, между которыми это отношение устанавливается [Краевский 1967]. По мнению Ю. Степанова, несомненным достоинством этого обобщения является то, что оно не касается собственного, или внутреннего содержания концепта «причина» [Степанов 1995, 63]. В. Краевский выявляет следующие главные концепции:

1. *Вещь* есть причина *вещи* (Аристотель);
2. *Вещь* есть причина *события* (Аристотель, Фома Аквинский);
3. *Свойство* есть причина *события* (Галилей, Ньютон);
4. *Свойство* есть причина *свойства* (Гоббс, Локк);
5. *Событие* есть причина *события* (Юм, современные философы);
6. *Состояние* есть причина *состояния* (Лаплас, современная физика)¹.

Ю. Степанов добавляет еще один этап в эволюции концепта «причина»:

7. Факт есть причина события [Степанов 1995, 63].

Начало этого нового периода в интерпретации понятия «причина», связано с опубликованной в 1967 г. в США работой З. Вендлера «Причин-

¹ [Краевский 1967, 291–309].

ные отношения» [русский перевод см.: Вендлер 1986], которая явилась ответом на одноименную статью Д. Дэвидсона. З. Вендлер, соглашаясь с Дэвидсоном в том, что именно события имеют причины, утверждает: причина — это не событие, а факт, причем факт, подобно событию, понимается им в расширенном смысле. Вендлер считает, что «факты, наряду с объектами и событиями, составляют первичную категорию нашей естественной онтологии» [Вендлер 1986, 264–265].

О «факте» существует обширная литература. В философии обсуждается проблема реальности «факта», то есть его отнесенности к онтологии или эпистемологии. В логике — вопрос о структуре атомарного факта и способах ее представления. В лингвистику проблема «факта» вошла вместе с концепцией пресуппозиций — той информации, которая, входя в высказывание, принимается за истинную [Арутюнова 1988, 166]. Многими исследователями констатируется неопределенность понятия «факт». «Значение имени *факт* (...) расшатано небрежным с собой обращением говорящих и пишущих, которое наблюдается как в обыденной речи, так и в речи философов и методологов науки» [Там же].

Первым, кто обратился к изучению «факта» для решения логико-философских проблем, был, по-видимому, Б. Рассел [Степанов 1995, 67]. Рассел определил «факт» без отношения к языку, смешивая тем самым концепт «факт» с событиями действительности: «Факт, в моем понимании этого термина, может быть определен только наглядно. Все, что имеется во Вселенной, я называю «фактом»(...) Факты есть то, что делает утверждения истинными или ложными» [Рассел 1957, 177], то есть «факты» существуют объективно, поэтому соответствие им делает высказывания истинными, а несоответствие ложными.

Теория З. Вендлера представляет собой развитие теории Б. Рассела. В статье «Причинные отношения» З. Вендлер рассматривает понятие причины через установление понятия факта, который он понимает как абстрактную сущность, подчиняющую все референционно эквивалентные истинные пропозиции. Ср. высказывание Вендлера: «То, что утверждается, может быть фактом, но чье-либо утверждение не может быть фактом, а может только соответствовать факту» [Вендлер 1986, 273; Вендлер 1987, 309]. При определении понятия «факт» Вендлер, как и большинство исследователей, опирается на употребление этого слова в естественном языке. На материале английского языка он выясняет, что слово «факт», а с ним и слово *cause* «причина» могут быть описаны и замещены не полностью номинализованными именными группами (в которых глагол сохраняет некоторые из своих глагольных признаков), тогда как группы, соотносимые со словом *event* «событие», — полностью номинализованы (глагол утрачивает глагольные признаки и ведет себя как существительное) [Вендлер 1986, 268], то есть слова эти в языке имеют разную сочетаемость. Н. Д. Арутюнова подтверждает эти аргументы данными русского языка: «Повествовательные предложения, освобожденные от модуса, и их полные

номинализации в составе других высказываний соотносительны с существительным *факт*» [Арутюнова 1988, 152].

Усилиями разных исследователей было выявлено, что понятие «факт» имеет так называемый «ментальный характер» [Зализняк 1990], «принадлежность к логическому, а не к реальному пространству» [Арутюнова 1988], ориентировано на мир знания. Ср. утверждения С. Лангер: «Факт — это интеллектуально сформулированное событие» [Лангер 2000, 239] и Н. Д. Арутюновой: «Факт (его значение) есть способ анализа событий действительности, имеющего своей целью выделение в них таких сторон, которые релевантны с точки зрения семантики текста» [Арутюнова 1988, 162].

З. Вендлер, анализируя причинные отношения, выдвигает следующую гипотезу: «Для каждого события существует набор фактов, каждый из них является необходимым условием его реализации, а вся их совокупность формирует достаточное условие его реализации» [Вендлер 1986, 276], то есть формулирует, по его собственному определению, трансцендентальный принцип причинности, тем самым расширяя господствующую в современных философских исследованиях трактовку каузальности в терминах необходимого и/или достаточного условия. Связь факта с причиной представляется нам особо значимой, потому что данный аргумент является решающим при определении релевантного признака причинных отношений среди других отношений обусловленности.

Развивая идеи З. Вендлера и Г. Х. фон Вригта, Ю. Степанов приходит к выводу, что понимание причинности во всех отношениях связано с языком, концепт «причина» существует только в рамках определенного языка, дискурса [Степанов 1995, 69]. Поэтому столь важными для науки являются лингвистические исследования причинно-следственных отношений, средств и способов их выражения в языке.

2. Логическая интерпретация причинно-следственных отношений

2.0. Способы формализованного представления причинных отношений

Причинные отношения представляют собой один из видов содержательных отношений. Формальной логикой причинность изучается с точки зрения методов ее установления. Первые попытки формализовать содержательные отношения были предприняты Г. Фреге, который, введя в математическую логику критерий содержательности, сделал первый шаг по пути сближения проблем математической логики и проблем исследования логической структуры естественного языка [Фреге 1997]. Каузальные отношения Г. Фреге формализует в виде материальной импликации: $A \rightarrow B$, под содержательным признаком понимая «истинность» и «ложность». Заметим, что Г. Фреге считал аппарат условных суждений достаточным для формализации причинно-следственных отношений [Комаров 1970, 36;

Бирюков 1959, 174]. Наряду с импликацией причинные отношения в логике формализуются путем построения формального умозаключения.

2.1. Импликация

Термин «импликация» (от лат. *implicatio* — сплетение, от *implico* — тесно связываю) в целом интерпретируется как логическая операция, образующая сложное высказывание из двух высказываний посредством логической связки. Наряду с материальной импликацией, которая трактуется как отношение истинности высказываний, а не как содержательная связь, существует теория так называемой формальной или строгой импликации, которая учитывает в известной мере и отношение антецедента (основания) и консеквента (следствия) по смыслу. Например, К. Льюис (C. J. Lewis) усиливает материальную импликацию, вводя понятия «возможно», «невозможно», «случайно» и т.д. Усиленная модель импликации охватывает более широкий объем языкового материала, но также оказывается противоречивой [см. Кондаков 1975, 434]. Импликация сама по себе еще не означает ни условной, ни каузальной, ни какой-либо другой содержательной связи, ее значение исчерпывается зависимостью истинностного значения сложного высказывания от значения истинности его компонентов.

В логике считается, что содержание имплицативной связи наиболее адекватно передается сложным предложением с союзом *если*, которое в синтаксисе определяется как сложноподчиненное предложение с придаточным условия. Однако в лингвистической литературе неоднократно высказывались мнения о том, что имплицативная связь не совпадает полностью с условным отношением [Комаров 1970, 6; Храковский 1996, 176], языковые конструкции не соответствуют логическим операциям, а лишь частично коррелируют с ними [Храковский 1998, 29]. Ввиду необходимости разграничения операции логической импликации и выражения языковых отношений, П. Грайс вводит понятие коммуникативных импликатур, которые являются прагматическими отношениями, отражающими коммуникативные установки говорящего [Грайс 1985, 220–221].

Различия между языковым выражением отношений обусловленности (условным, причинно-следственным, целевым, уступительным) и операцией логической импликации проявляются в следующем:

- 1) Имплицативное отношение может устанавливаться как между предложениями, связанными по смыслу, так и между предложениями, где такая связь отсутствует. В лингвистике отношения обусловленности устанавливаются только между содержательно связанными высказываниями.
- 2) Все нереальные конструкции, а также все неутверждающие реальные конструкции не соотносятся с логическими операциями, поэтому остаются за пределами логического анализа. Лишь стандартные утверждающие конструкции, в которых пропозиция-следствие и пропозиция-причина, условие и т.п. связаны естественной связью, могут рассмат-

риваться как корреляты логических высказываний, связанных операцией импликации [См.: Храковский 1998, 29].

- 3) В языке союз *если*, как и другие союзы, употребляется в конструкциях, для которых критерий истинности /ложности не только не является существенным, но, весьма вероятно, вообще не применим. Таковы все высказывания о будущих событиях, которые в настоящее время еще не определены, они не являются ни истинными, ни ложными, а лишь только неопределенными [Лукаевич 1995, 70].

Условная связь в логике формализована путем построения так называемой контрафактической импликации. Для выражения причинно-следственной связи используется каузальная импликация. Если импликация вообще записывается: $A \subset B$ или $A \rightarrow B$, то каузальная импликация выражается формулой $A \perp B$, где знак \perp «порождает» указывает на то, что между высказываниями существует связь по смыслу [Кондаков 1975: 241]. Так как в импликации не отображается необходимое следование последующего (консеквента) из предыдущего (антецедента), то есть не рассматривается связь высказываний по смыслу (например, связь причины и действия, временная последовательность), то можно утверждать, что каузальная импликация лишь в известном приближении выражает причинные связи, фиксируемые в логическом суждении. По-видимому, импликация представляет собой своеобразный генотип, порождающий ряд лингвистически разнородных моделей [Комаров 1970: 65]. С точки зрения семантики, импlicative связь охватывает весь комплекс отношений обусловленности, то есть причинные, следственные, условные, целевые и уступительные отношения. Импликация не имеет однозначного структурного выражения в языке, она может быть представлена различными грамматическими конструкциями: сложноподчиненными, сложносочиненными, бессоюзными.

2.2. Умозаключение

Наряду с импlicative связью примером универсального логико-грамматического единства может служить умозаключение, формой выражения которого являются конструкции естественного языка. Для выражения умозаключения используются разнообразные языковые формы. Выбор синтаксических конструкций определяется спецификой умозаключения как формы мышления. Общее значение умозаключения представляет в логике предмет спора, поэтому ограничимся определением так называемого формального умозаключения. Формальным умозаключением называется разъяснение и развитие того, что заключается в тех или других положениях или допущениях; это — выведение нового предложения, называемого заключением, из одного или нескольких данных допущенных или принятых предложений, которые называются посылками. Выделяют непосредственное умозаключение, когда заключение выводится из одного предложения; когда же для заключения необходимо большее число предложений, умо-

заключение получает название посредственного. Формулой полного посредственного умозаключения является совокупность трех предложений, относящихся друг к другу так, что одно из них заключается или подразумевается в двух других. В том случае, когда одна из двух посылок (принятых оснований) является более общей, чем вывод (заклучение), то есть имеет место переход от более общего к менее общему, умозаключение называется дедуктивным [Минто 1995, 178].

Совокупность правил и условий, с учетом которых строится правильное посредственное умозаключение, образует теорию силлогизма. С точки зрения логики, силлогизм представляет собой особый прием соединения предложений в рассуждение. Полный силлогизм, то есть такой, в котором эксплицитно выражены обе посылки и вывод, обычно не находит выражения в естественном языке, более употребительной является сокращенная форма силлогизма, так называемая энтимема. Относительно этого термина между логиками существуют определенные разногласия. В узком понимании, энтимема — это доказательный, построенный по всем правилам силлогизм, в котором одна из посылок (чаще большая) пропущена. В широком смысле, как понимал термин Аристотель, это аргумент или доказательство вообще, — все равно состоятельное или нет, выраженное согласно с правилами или вопреки им, но такое, в котором выражена или указана намеком только одна посылка, тогда как другая остается в уме говорящего [Минто 1995, 213]. Отсюда и название «энтимема» — от греч. «держат в уме». Типичной языковой формой энтимемы, по мнению ряда исследователей, является сложноподчиненное предложение с придаточным причины или условия [См, например, Шорина 1960, 99]. А. Т. Кривонос в работах по логическому анализу языка доказывает, что в основе любого умозаключения лежит причинно-следственная связь [Кривонос 1990, 1993].

Термины «силлогизм» и «энтимема» используются нами в расширенном смысле, то есть как доказательство вообще — независимо от его правильности или неправильности, не принимая во внимание критерий истинности / ложности. Модусы и фигуры силлогизма сознательно не рассматриваются, в естественном языке, по-видимому, выражаются модусы первых трех фигур [Об этом см.: Оськина 1992; Кривонос 1993 и др.].

Возможность выявления логических операций в высказываниях естественного языка имеет большое значение в раскрытии природы взаимоотношений языка и мышления, потому что окружающая человека реальность определенным образом закрепляется в его сознании в виде различных форм мыслей (суждений, понятий, умозаключений), которые отражаются в языке [Кривонос 1993, 3]. Вместе с тем, опора на логическую традицию в описании языковых явлений, безусловно, нуждается в критическом осмыслении. Давно замечено, что богатство форм проявления языкового содержания позволяет подвергнуть логическому анализу лишь отдельные, наиболее элементарные фрагменты языка, что объясняется универсальной функцией, не сводимой к целям логического анализа. По всей

видимости, логико-математическое описание естественного языка в полном его объеме едва ли возможно, потому что к признакам языка относятся нестабильность семантики и синтаксиса, необыкновенно богатая прагматика [Комаров 1970, 71]. Каждая из наук, безусловно, имеет свой собственный объект исследования, все же обоюдостороннее сближение логики и лингвистики как смежных наук при четком разграничении целей и задач представляется необходимым. В настоящем исследовании при определении признаков причинно-следственных отношений применение некоторых категорий формальной логики оказалось целесообразным.

3. Современное состояние изучения типов и способов выражения причинно-следственных отношений в русском языке

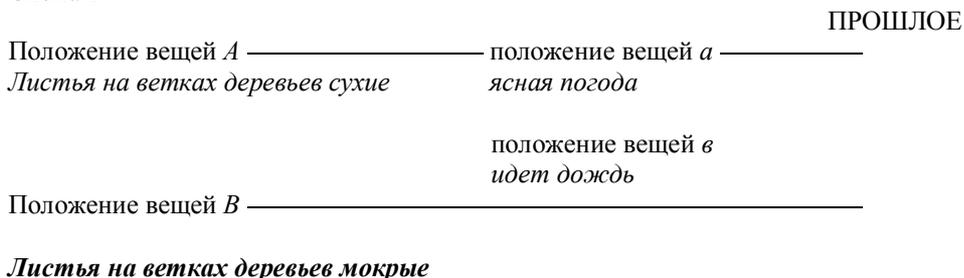
3.0. Понятие причинности и причинных отношений в лингвистике

Причинность, каузальность в лингвистике выделяется как семантическая категория. Термины причинность, причинная обусловленность, каузальность, определяемые как синонимичные, употребляются в лингвистике в разных значениях — в узком и широком смыслах. Традиция широкого употребления восходит к грамматической литературе XIX в., прежде всего к трудам И. И. Давыдова [Давыдов 1853], который объединяет собственно причинные (в его терминологии — «винословные») отношения наряду с условными, уступительными и целевыми в группу причинных отношений, тем самым впервые констатируя доминирующее положение причинных отношений и определяя широкое понимание термина: причинность как синоним обусловленности. Однако преобладающим в современной лингвистике является подход, при котором причинно-следственные отношения рассматриваются в контексте отношений обусловленности [Грамматика 1970, РГ–80] как частный случай реализации принципа достаточного основания.

Менее распространенной является точка зрения, в соответствии с которой причинные отношения входят в круг обстоятельственных наряду с отношениями сравнения, образа и способа действия, места, времени и др. [Андрамонова 1977; Можяева 1977], а также генеративных отношений [Шувалова 1990, Гусман Тирадо 1998]. В данном исследовании мы придерживаемся первой трактовки, определяя причинные отношения в узком смысле.

В лингвистике причинные отношения определяются как некое положение вещей, события, определенный тип связи между событиями (причинно-следственная связь), например, в следующей ситуации:

Схема 1.

БУДУЩЕЕ

Указанные положения вещей, события поставлены в причинную зависимость друг от друга: *Листья на деревьях мокрые, потому что идет дождь*. Причинный компонент: *Идет дождь* предшествует следственному компоненту: *Листья на деревьях мокрые* [Vandepitte 1993, 15].

Термин «каузация», смежный с каузальностью и причинностью, восходит к работам Ш. Балли, где он выделяет класс каузативных глаголов, которые указывают, что субъект вызывает некое действие или состояние другого лица или предмета [Балли 1961, 159]. В современном языкознании каузацию понимают достаточно широко [См. Теремова 1985, 20]. Многие исследователи связывают с каузацией выражение в синтаксисе причинно-следственных отношений [Золотова 1976]. Под глагольной каузативностью понимается причинно-побудительная семантика, которая является основой деления глаголов по каузативности-некаузативности. Наиболее полно теоретические вопросы, связанные с каузативностью и типологией каузативных конструкций, разработаны в исследованиях В. С. Храковского, В. П. Неद्याлкова, Г. Г. Сильницкого [Типология 1969]. Описание каузативных глаголов не входит в цели настоящей работы.

3.1. Причинно-следственные отношения как разновидность отношений обусловленности

Вопрос о месте причины в системе отношений обусловленности поднимался неоднократно, констатировалась трудность определения общего значения причины, предпринимались попытки выявления релевантного признака. В. Б. Евтюхин в работе «Категория обусловленности в современном русском языке и вопросы теории синтаксических категорий» выделяет два основных подхода к решению вопроса о статусе причинных отношений. В соответствии с первым — причина рассматривается как «рядовой компонент системы». Данный подход характерен для описания предложений (прежде всего сложноподчиненных) в работах В. А. Белошапковой, в академических грамматиках русского языка, в учебной литературе. В. Б. Евтюхин представляет данную интерпретацию в виде таблицы и констатиру-

ет, что «отношения причины по структуре признаков мало чем отличаются от остальных отношений обусловленности» [см. Евтюхин 1997, 63].

В рамках первого подхода Грамматика-70 определяет причинные предложения исходя из того, что в них «выражается прямая реальная стилизирующая обусловленность широкого плана, включающая отношения не только непосредственной, но и отдаленной обусловленности» [Грамматика 1970, 710]. В РГ-80 указывается, что специфика причинных отношений заключается в том, что основная модальная квалификация главной части всегда самостоятельна, то есть не зависит от модальной квалификации придаточной части [РГ-1980, 576], данная характеристика отличает причину от условия.

Более значимым признаком, по нашему мнению, является то, что придаточная часть причинных предложений «лишена гипотетичности: содержание этой части представлено как реальный *факт* (выделено нами — Э.-О. Х.), как ситуация, соответствующая действительности» [Там же]. В семантике причинного предложения, в отличие, например, от условного, отсутствует элемент гипотетичности. «В причинных предложениях информация однозначна, то есть из такого предложения не извлекается сообщения о другой ситуации, естественно связанной с обозначенной» [Там же]. Таким образом, можно утверждать, что причинные предложения передают, выражают фактуальность. Данной точки зрения придерживается большинство исследователей (например, В. С. Храковский, Л. Л. Бабалова и др.).

По мнению Н. Д. Арутюновой, «предложение, чтобы стать констатацией факта, должно исторгнуть из себя все, что проистекает из субъективного модуса» [Арутюнова 1988, 158], но констатировать факт “в чистом виде”, в отвлечении от каких бы то ни было субъективных моментов невозможно, потому что само понятие факта ориентировано на мир знаний говорящего, тем более что «субъективная оценка элиминируется в тех случаях, когда она может рассматриваться как ненужная подробность, и сохраняться, когда она оказывается конституирующим свойством факта, определяя его место в каузальной цепочке» [Булыгина, Шмелев 1995, 129–131]. Поэтому именно в интерпретации говорящего содержание предложения соответствует действительности и представлено как реальный факт.

Второй подход к интерпретации причинных отношений, по мнению В. Б. Евтюхина, заключается в подчеркивании их особого и более того — центрального положения в системе отношений обусловленности [Евтюхин 1997, 63]. В качестве иллюстрации к данному подходу В. Б. Евтюхин выбирает концепцию каузальности, выдвинутую в работах М. В. Ляпон [Ляпон 1986, Ляпон 1988], формулируя ее позицию следующим образом: «центральное положение причинно-следственных отношений (...) предопределяется тем, что последние представляют собой обусловленность как таковую, обусловленность в чистом виде; остальные отношения — это модификация «каузальной формулы» [Евтюхин 1997, 63].

Каузальность в этом аспекте, по мнению М. В. Ляпон, есть не что иное, как прагматически однозначное выражение принципа достаточного основания, то есть обусловленности, освобожденной от альтернативы, противительности и гипотетичности [Ляпон 1986, 168]. Иными словами, причине приписывается статус семантической доминанты системы. За исключением причины, каждое из отношений обусловленности характеризуется особым семантическим признаком [Евтюхин 1997, 64]. Для условия этот признак — гипотетичность, для цели — активность обусловливающей связи, для уступки — разнознаковость, противительность, для следствия — результативность.

В лингвистической литературе отношения условия, следствия, уступки, цели и причины обычно рассматриваются отдельно. Наличие в языке средств выражения каждого из этих отношений в какой-то мере оправдывает такой подход. Но, с другой стороны, одно из распространенных явлений в языке — синкретизм значений. В ряде исследований [Медынская 1973 и др.] разграничиваются синкретизм (как нерасчленение двух синтаксических значений) и контаминация (как совмещение в одной конструкции двух разных значений). Существует множество примеров, когда трудно однозначно определить тип отношений, выражаемых определенной конструкцией. В ряде грамматик современного немецкого языка средства выражения целевых, уступительных и условных отношений даже включаются в систему причинных средств [Комаров 1970, 23, 33]. В некоторых языках причинные союзы изначально выражали временные отношения, например: *since* в английском, *da* и *weil* в немецком, а сейчас совмещают способность выражать причинные и временные отношения [Vandepitte 1993, 18]. Поэтому перспективными представляются исследования отношений обусловленности во взаимодействии, взаимовлиянии, выявление и описание пограничных явлений, возможных разновидностей и оттенков. Представление о близости значений этих отношений издавна прослеживается в литературе, однако данная интерпретация до сих пор является не более чем тенденцией [см.: Евтюхин 1997, 139].

3.2 Взаимосвязь причинно-следственных отношений с отношениями цели, уступки, условия

3.2.1. Соотношение причины и цели

Еще Аристотель, рассматривая вопрос о причинах, выделял целевую причину: действие может совершаться «ради чего-то» [Аристотель 1976, 70]. Ср. утверждение В. Даля о том, что «причиной зовут и цель, намерение, то, для чего» [Даль 1990 III, 459].

Трактовка категории «цель» имеет сложную историю. С одной стороны, цель низводилась до элементарного прагматического понятия, с другой, — возводилась до основополагающего телеологического принципа бытия. В философском понимании цель является идеальным представле-

нием, которое человек стремится осуществить. А. П. Комаров, опираясь на логико-философские исследования Г. Клауса, приходит к выводу, что цель — это идеальная причина, повернутая из перспективы в настоящее и обуславливающая в нем свое реальное действие. Другими словами, цель — это заранее мыслимый результат, причина сознательной деятельности человека. Желание достичь определенной цели является причиной, побуждающей к действию [Комаров 1970, 21–23]. И все же необходимо проводить различие между причиной и целью.

Н. Д. Арутюнова считает категорию причины, ассоциирующуюся с ненормативными явлениями и отрицательной оценкой, характерной для природы, а категорию цели в ассоциации с положительными событиями и позитивной оценкой, — для человека. Цель является организующим началом комплекса понятий, связанных с человеческой деятельностью. Целе-направленным может быть только сознательное действие человека, для спонтанных состояний характерны причинно-следственные отношения, например: *Мне радостно, потому что ты пришел. Я пришел для того, чтобы тебе было радостно*, то есть цель предполагает определенность и осознанность. Причины существуют, цели осуществляются; установление причины основывается на прошлом, цели устремлены в будущее. По отношению к человеческой деятельности понятие причины может заменять мотив действия (не цель), при этом возможна контаминация причины и цели [Арутюнова 1992, 14–15]. Например, когда речь идет о психологическом мотиве поступка, различие между причиной и целью нейтрализуется (с сохранением разницы в модальности): *Я зашел к нему, чтобы поздравить с днем рождения — Я зашел к нему, потому что хотел поздравить с днем рождения* [Подробнее см. Рахилина 1986; Арутюнова, Падучева 1985, 24]. Таким образом, можно говорить об определенной корреляции между причинными и целевыми отношениями.

3.2.2. Соотношение причины и уступки

В лингвистической литературе уступительные отношения определяются как противоположные причинным (Н. И. Греч, И. И. Давыдов), «обратная» причина (Ф. И. Буслаев), «неосуществившаяся каузальность и следствие» (М. В. Ляпон). Уступка рассматривается либо как логическое противоречие между основанием и вытекающим из него следствием [Грамматика 1954, II, 2, 337], либо как выражение недостаточного, отвергнутого основания. Кроме того, уступка определяется как обратная обусловленность [Грамматика 1970, 710]. Специфика уступительного отношения заключается в совмещении отношений обратной обусловленности и противительного значения [Русская грамматика 1980, 2, 586].

В уступительной ситуации, по мнению А. П. Комарова, происходит «двойная проверка причинности». А. П. Комаров рассматривает следующий пример: *Хотя отпуск был запрещен, Ганс получил возможность поехать домой*. (В монографии А. П. Комарова анализируются конструкции

современного немецкого языка, мы приводим их русские эквиваленты.) То, что *отпуск был запрещен*, в описываемой ситуации должно было бы явиться причиной того, что *никто не имел возможность поехать домой* ($A \rightarrow B$ — причинное отношение первого порядка). А тот факт, что *Ганс получил возможность поехать домой* (D), является следствием другой причины (C), которая не названа в высказывании ($C \rightarrow D$ — причинное отношение второго порядка) [Комаров 1970, 27]. В заданном примере получают выражение причина первого порядка A и следствие второго порядка D, а компоненты C и B присутствуют имплицитно. Ср. замечание Б. В. Евтюхина о том, что для предложений обусловленности характерно наличие некоей посредствующей ситуации и даже посредствующих ситуаций, благодаря которым две ситуации оказываются интегрированными в рамках единой структуры [Евтюхин 1997, 25]. Между A и D нет непосредственной причинной связи, но уступительные отношения $A \rightarrow D$ возможны лишь при наличии причинных отношений первого и второго порядков, то есть причинная связь является основой уступительной [Комаров 1970, 28]. К сходным выводам приходит и Р. М. Теремова, представив четырехчастную конфигурацию уступительной ситуации с компонентом «превосходящая причина» [Теремова 1986, 4]. Разумеется, это лишь одна из возможных трактовок уступительности, но довольно убедительная.

3.2.3. Соотношение причины и условия

В философском осмыслении причинно-следственные отношения, как уже упоминалось, тесно связаны с условными отношениями. Различие между причиной и условием в логико-философских исследованиях считается относительным. Каждое условие в определенном отношении является причиной [ФЭС 1983, 531].

В лингвистике теоретически возможны две трактовки соотношения причины и условия, в которых последние рассматриваются либо как не связанные друг с другом, либо как совершенно однородные явления (определение причины в терминах необходимого и /или достаточного условия). В последнем случае причина всегда есть условие определенного характера, а причинные и условные предложения различаются «лишь модусом связи» [Комаров 1970, 32]. Заметим, что наблюдаются расхождения в строго научном и обыденном толковании каузальной связи. То, что путем научного анализа обнаруживает себя как условие, в языковом общении, в коммуникации может быть представлено как причина и получить соответствующее языковое выражение [Комаров 1970, 29]. Подтверждением сказанному может служить следующий пример: считается, что электрическая лампочка загорается, потому что нажали кнопку выключателя. На самом же деле, причиной свечения электролампы является прохождение через нее электрического тока. Нажатие кнопки есть лишь создание необходимого условия [ФЭ 1964, 373].

Однако причину и условие все же необходимо разграничивать, поскольку в языке для выражения каждого из этих отношений функционируют особые средства выражения, а также эти отношения различаются в языке по критерию фактуальности / гипотетичности. Семантическое единство отношений обусловленности свидетельствует об отсутствии четких границ между ними и о взаимоконвертируемости синтаксических конструкций. Как известно, одна и та же номинативная основа может выступать в виде причинно-следственной, условной, целевой [см., например, Евтюхин 1997, 27].

Таким образом, синкретизм (мы используем термин в обобщенном смысле) значений целевых, уступительных, причинных и условных отношений дает основание говорить о едином комплексе. Сама возможность трактовки целевых, уступительных и условных отношений через причинные представляется весомым аргументом в пользу того, что причинность является более сложной для определения категорией.

3.3. Классификации причинно-следственных конструкций

Несмотря на неоднократно отмечаемую двусторонность причинно-следственных отношений [Михеев 1967; Теремова 1987, 3–4 и др.], в лингвистической традиции принято разграничивать семантические категории причины и следствия, следовательно, причинные и следственные конструкции в научной литературе обычно находят отдельное описание.

Современные функционально-семантические классификации причинных [Медынская 1973; Бабалова 1974; Теремова 1985] и следственных конструкций [Теремова 1987; Кузьменко 1968] в целом строятся с учетом двух уровней познания объективной действительности: теоретического и эмпирического [см. Швырев 1978].

На эмпирическом уровне объектом фиксирования говорящего является причинно-следственная зависимость между предметами и явлениями объективной действительности, каузальные отношения существуют вне сознания познающего их субъекта. Познание на теоретическом уровне предполагает активное участие субъекта речи, причем говорящий имеет дело с идеализированными теоретическими объектами [Швырев 1978, 15], то есть оперирует логическими конструктами. Таким образом, в основу выделения семантических разновидностей причинных и следственных отношений предложений положен учет позиции говорящего.

Расходясь в терминологии, при анализе причинных отношений авторы единодушно выделяют две причинные сферы: каузальности и повода, или обоснования [Медынская 1973, 9–10]; причинной зависимости и причинного обоснования [Бабалова 1974, 5]; предметной (прямой) причины и логической причины (обоснования) [Теремова 1985, 5–6]. Л. Л. Бабалова и Р. М. Теремова, опираясь на идею Ш. Балли о двучленном делении всякого высказывания на модус и диктум (под диктумом понимаются субъектно-предикатные отношения денотата, под модусом — субъективное отношение говорящего к сообщаемому) [см. Балли 1955, 43–44], приходят к выво-

ду, что в предложениях сферы причинной зависимости (предметной причины) отношения устанавливаются между диктумами обеих частей, а в предложениях обоснования — благодаря посредствующему звену — модулю, выражаемому либо эксплицитно, либо имплицитно [Бабалова 1974, 6; Теремова 1985, 37–38].

Дальнейшее членение двух названных разновидностей причинных предложений производится следующим образом: в первой группе выделяются: неосложненная, положительная / отрицательная, добавочная [Медынская 1973, 10]; основная / неосновная, эксплицитная / имплицитная [Теремова 1985, 5–34] причины; сфера обоснования представлена семантическими вариантами: мнимой, добавочной причинами, основанием для совершения действия, основанием для логического умозаключения [Медынская 1973, 10], мотивацией по следствию, обоснованием оценки, обоснованием каузации, несобственно причиной [Бабалова 1974, 10–13], прямым (обоснованием действия, оценки, побуждения), косвенным обоснованием (следствием осуществления / неосуществления явления) и обоснованием-обобщением [Теремова 1985, 35–65].

Употребление говорящим следственных конструкций Р. М. Теремова объясняет определенным коммуникативным назначением высказывания, интенциональной установкой говорящего: «если в смысловом отношении необходимо акцентировать следствие, подчеркнуть результирующий характер обусловленности двух взаимосвязанных событий (события-причины и события-следствия), то говорящий предпочитает следственную конструкцию», то есть семантическим ядром сообщения становится следствие [Теремова 1987, 4]. В функционально-семантическом поле следствия Р. М. Теремова выделяет зону предметного следствия и логического вывода. В ситуации предметного следствия в зависимости от специфики причинного компонента исследователь разграничивает ситуацию собственно следствия (событие–следствие является результатом реализации события–причины, независимо от его объема или качества), количественно-следственную (реализация заключенного в следственном компоненте события связано с количеством или степенью интенсивности события–причины) и ситуацию качественно-следственную (значение следствия определяется качественной характеристикой причинного компонента) [Теремова 1987, 7–8]. В пределах зоны логического вывода выделяются ситуации вывода действия, вывода оценки и вывода побуждения [Теремова 1987, 19].

Создание функционально-семантических классификаций по принципу «от функции к средствам выражения» выявило сложную, многоступенчатую структуру причинно-следственной семантики, дало возможность систематизировать единицы, объединенные общим категориальным значением. Тем не менее, вопрос о вариантных значениях категории причины остается нерешенным. Оправданным представляется подход, в основу которого положен грамматический критерий: выделять разновидности, выраженные с помощью грамматических средств (наречий, предложных соче-

таний и союзов), так как они специализированы на выражении причинных отношений [см.: Медынская 1973; Андреев 1956; Михеев 1967].

Функциональный подход в изучении причинно-следственных отношений по принципу описания «от плана выражения к плану содержания» разрабатывается в исследованиях М. В. Всеволодовой, Т. А. Яценко, Е. Н. Виноградовой [Всеволодова, Виноградова 2001], [Всеволодова, Яценко 1988]. Несомненным достоинством указанных работ является рассмотрение причинно-следственных отношений в двуедином комплексе. Выбор причинного или следственного средства не означает, что выражены разные семантические категории, потому что выбор языкового средства обусловлен коммуникативной установкой говорящего, «меняется лишь ракурс единой категории *причина-следствие*» [Всеволодова, Виноградова 2001, 70–71]. В данных исследованиях анализируется корпус причинно-следственных средств связи, представленный в последней академической грамматике [РГ-80], выделяются следующие аспекты: рассматриваются морфологические типы средств связи и их содержательная характеристика, а также «поведенческие» характеристики (способность выступать в расчлененной и нерасчлененной форме, занимать определенную позицию в актуальном членении). Удачной представляется комплексная характеристика средств связи с точки зрения их образования, приводимая в [Всеволодова, Виноградова 2001, 72–77]. Однако приходится констатировать, что средства выражения причинно-следственных отношений в указанных работах описаны фрагментарно. В [Всеволодова, Яценко 1988] анализируются только предложно-падежные сочетания, а в [Всеволодова, Виноградова 2001] — союзы и частицы, поэтому не дается полного описания средств причинно-следственной семантики.

Не вызывает сомнений тот факт, что характер смысловых отношений в причинно-следственных конструкциях непосредственно связан со значениями, вносимыми союзами, поэтому значимыми являются функциональные описания союзов, предпринятые Л. Л. Бабаловой на материале русского языка [Бабалова 1974] и С. Вандепитте на материале английского языка [Vandepitte 1993].

В исследовании Л. Л. Бабаловой определяются частные лексические значения отдельных причинных союзов, исследуются особенности их употребления и системные отношения [Бабалова 1974, 2, 13–17]. Л. Л. Бабалова рассматривает союзы *оттого что, потому что, так как, поскольку, ибо* и *раз*, которые не исчерпывают перечень всех функционирующих в современном русском языке причинных союзов, поэтому ее классификация не является полной.

Вызывают возражения отдельные выводы автора, например: «указанные четыре причинных союза *так как, потому что, поскольку, ибо* <...> свободно взаимозаменяются, не вызывая заметных сдвигов в семантике обусловленности» [Бабалова 1974, 16] и др. На самом деле эти союзы

не всегда свободно взаимозаменяются, обладая собственными функциональными особенностями (о чем см. ниже).

Более фундаментальной является работа С. Вандепитте, в которой предпринята попытка мультидисциплинарного подхода в анализе каузальных союзов и союзных сочетаний английского языка, то есть автор пытается соединить методы различных лингвистических школ: традиционной грамматики, лингвистики текста, функциональной грамматики, социолингвистики, психолингвистики и корпусных исследований. Причинные союзы и союзные сочетания рассматриваются на лексическом, синтаксическом уровнях, а также приводится подробное прагматическое описание средств выражения причины.

В целом можно констатировать, что распространенная в последние десятилетия идея всестороннего изучения семантики и функциональных возможностей каждого отдельно взятого служебного слова [см.: Служебные слова 1985, 14–15, Прияткина 1977, 7], до сих пор не воплощена. Представляется необходимым выявить конструктивные свойства каждого средства связи как организатора синтаксической конструкции. Принимается положение о том, что нет ни одного средства, абсолютно функционально идентичного другому показателю связи, семантически близкие средства различаются по своим синтаксическим и / или прагматическим свойствам. Пословное описание, в нашем понимании, — не значит изолированное, средство связи рассматривается как член определенной семантической группы, с учетом его парадигматических связей.

Таким образом, функциональное описание причинно-следственных средств не является достаточно полным, средства выражения указанных отношений функционально описаны фрагментарно, поэтому существующие функциональные описания также не удовлетворяют потребностей современной русистики.

4. Проблематика, материал и методика исследования

Указанные недостатки существующих описаний причинно-следственных отношений определили проблематику настоящего исследования. Диссертация посвящена функциональному описанию всех типов семантики причинно-следственных отношений и способов их выражения в современном русском языке по принципу «от формы к содержанию» и с учетом семантико-прагматической специализации каждой формы в системе русского языка.

Тем самым по своей проблематике диссертация принадлежит одному из активно развиваемых в последние десятилетия функциональному направлению в лингвистике. Для установления содержательной специализации способов выражения причинно-следственных отношений в работе последовательно применяется обращение к «этимологической памяти» (происхождению) соответствующих способов, что позволяет также объяснить особенности их функционирования и дистрибуцию в современном языке.

Указанные проблематика, направленность и методика исследования впервые определяются по отношению к типам и способам выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке. Диссертация представляет собой до сих пор отсутствовавшее в русском языкознании монографическое описание всех типов и способов выражения указанных отношений в современном языке. В нашей магистерской диссертации были описаны только причинные союзы и не ставилась цель разработать полную функциональную типологию всех средств выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке. Кроме того, в настоящей работе по сравнению с магистерской диссертацией расширена теоретическая база исследования.

Основные цели исследования:

1. Определить семантику (семантическую зону) причинно-следственных отношений, как они представлены русской языковой системой в речи. Как было показано выше, ни философское, ни существующее лингвистическое понимание причинно-следственных отношений не удовлетворяет потребностей современной коммуникативно-ориентированной лингвистики, поэтому первостепенной задачей является определение лингвистического понимания семантической зоны каузальности.
2. Определить функциональные типы причинно-следственных отношений, выражаемых в языке. Существующие структурно-семантические и функциональные описания причинно-следственных конструкций не отражают своеобразия исследуемых отношений, выражаемых в русской речи.
3. По возможности полным образом описать средства выражения причинно-следственных отношений и установить их функциональную специфику.

Материалом для исследования послужили тексты различных функциональных стилей русского языка, в его письменной и устной форме. (Анализировались записи разговорной речи [PPP 1978].) Исследование проводилось в рамках различных методов: метод сплошной выборки сопровождался непосредственным наблюдением и анализом, а также методом лингвистического эксперимента.

В соответствии с поставленными задачами диссертация носит теоретический и исследовательский характер. Ее структура состоит из **Введения, 4-х глав и Заключения.**

В **Введении** рассматривается история изучения понятия причинно-следственных отношений в логико-философских работах, анализируется современное состояние изучения этих отношений в современной русистике, определяется проблематика и методика исследования.

В **1-й главе** раскрываются основные понятия и положения исследования: дается авторская интерпретация причинно-следственных отношений, выражаемых в языке, и определяется их функциональная типология с учетом прагматических функций средств выражения.

2-я глава посвящена описанию способов и средств выражения в русском языке приоритетности причины:

3-я глава посвящена описанию способов и средств выражения в русском языке приоритетности следствия

В **4-й главе** анализируются способы формальной нейтрализации выражения в русском языке приоритетности причины и следствия

В **Заключении** обобщены типы и способы выражения причинно-следственных отношений в систематизированном виде.

В исследовании уточнены, обобщены и дополнены существующие работы по изучению выражения причинных отношений в русском языке с точки зрения выбранной проблематики диссертации.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БСП	бессоюзное сложное предложение
БЭС	Большой энциклопедический словарь. М. 1997.
ЛЭС	<i>Лингвистический энциклопедический словарь</i> . Гл. редактор В. Н. Ярцева М.
ССП	сложносочиненное предложение
СПП	сложноподчиненное предложение
СРЯ XI–XVIII	<i>Словарь русского языка XI–XVIII вв.</i> Вып. 1–23. М. 1975–1996.
СССРЯ	Словарь структурных слов русского языка. В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева и др. М.
РГ-80	Русская грамматика. М. Т. I–II. 1980.
РРР	<i>Русская разговорная речь. Тексты</i> . Сост. Т. А. Барина, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе и др. М. 1978.
РР	примеры, сконструированные автором
РЯ 1998	Русский язык. <i>Энциклопедия</i> . Гл. редактор Ю. Н. Караулов. М.
ФС 1991	<i>Философский словарь</i> . Под. ред. И. Т. Фролова. М. 1991.
ФЭ 1964	<i>Философская энциклопедия</i> . Т. 3. М. 1964.
ФЭ 1967	<i>Философская энциклопедия</i> . Т. 4. М. 1967.
ФЭС 1983	<i>Философский энциклопедический словарь</i> . Гл. ред. Л. И. Ильичев. М.
ЧРР	<i>Частицы разговорной речи: пособие для студентов-иностранцев</i> . Сост. А. Н. Васильева. М. 1964.

ГЛАВА 1

Основные понятия и положения исследования

1. Лингвистическая интерпретация причинно-следственных отношений

Причина и следствие — философские категории, отражающие форму всеобщей обусловленности предметов и явлений. Под причиной мы понимаем событие, действие которого вызывает, определяет, влечет за собой другое событие, называемое следствием. Событие — фрагмент отражаемой действительности, имеющий протяженность в пространстве и во времени.

В русистике причинно-следственные отношения традиционно рассматриваются в контексте комплекса отношений обусловленности в широком смысле как частный случай реализации принципа достаточного основания. Признак достаточного основания является интегрирующим началом, на основе которого в сферу обусловленности включаются условные, уступительные, следственные, причинные и целевые отношения [РГ-80, 562]. Эти отношения рассматриваются в качестве самостоятельных, уже наличие специализированных средств выражения свидетельствует в пользу их автономности.

Как уже упоминалось, в научной литературе причина определяется либо как равноправный элемент системы обусловленности [РГ-80], то есть отношения причины мало чем отличаются от остальных отношений обусловленности, либо ей приписывается статус семантической доминанты системы отношений обусловленности на том основании, что причинные отношения, в отличие от других отношений обусловленности, считаются лишенными маркирующего признака. В. Б. Евтюхин в ряде работ утверждает, что в рамках структуры отношений обусловленности причинные отношения абсолютно беспризнаковый компонент системы [Евтюхин 1997, 67]. Каузальность в этом аспекте, по мнению М. В. Ляпон, рассматривается как обусловленность, освобожденная от гипотетичности, противительности, целенаправленности [Ляпон 1986, 168–169].

Поэтому рядом исследователей (прежде всего А. П. Комаровым, М. В. Ляпон, В. Б. Евтюхиным) было высказано мнение, что все отношения обусловленности объединяются базовой причинно-следственной категорией. С этим трудно согласиться, так как в таком подведении всех обусловливающих и обусловленных отношений теряется специфика причинных отношений и нельзя определить причину элиминированием признаков гипотетичности, противительности и целенаправленности. Можно согла-

ситься с другим положением, что все перечисленные отношения являются разновидностями детерминированных отношений, во всех них есть обусловливающее и обусловленное. Вероятно, упомянутые авторы отождествляют причинно-следственные отношения с общей категорией детерминации. Таким образом, вопрос о месте причины в системе отношений обусловленности остается дискуссионным.

С нашей точки зрения, причинные отношения имеют свои семантические признаки, что находит отражение в специализированных средствах их выражения. Эти признаки отличают причинные отношения от других отношений обусловленности. Такими признаками является следующая их совокупность: фактуальность, имплицитивный характер связей, выражение необходимого условия, имплицитное выражение сокращенного силлогизма (энтимемы).

Сложноподчиненное предложение с придаточным причины имплицитно содержит в себе умозаключение в сокращенном виде — энтимему, то есть сокращенный силлогизм, в котором пропущена одна из посылок. Энтимемы предполагают возможное развертывание в полные силлогизмы, при этом вскрывается доказательность, последовательность аргументов. Сложные предложения с придаточными причины, являющиеся выражением энтимем, допускают развертывание в полный силлогизм. Однако полный силлогизм, восстанавливаемый на основе энтимемы с причинными союзами, которые мы назвали экспрессивно-прагматизированными (см. Глава 2): *ибо, благо, ведь, раз, тем более что* часто раскрывает непоследовательность вывода или ложность одной из посылок. Например: *Раз нет у тебя этого чудодейственного талисмана – молчи!* (Л. Шестов) (речь идет о правах католического духовенства).

Большая посылка: *Тот, у кого нет чудодейственного талисмана, (прав католического духовенства) должен молчать.*

Меньшая посылка: *У тебя нет чудодейственного талисмана.*

Вывод: *Молчи.*

Говорящий устанавливает содержательные связи, соединяет, объясняет два факта. Связь между частями сложного предложения с указанными союзами не всегда может определяться как причинно-следственная в строгом, логическом понимании.

Выделенные нами признаки причинно-следственных отношений мы предлагаем интерпретировать не как признаки причинно-следственных отношений логико-философского характера, а как признаки объяснительных отношений, выражаемых в языке. Под объяснительными отношениями мы понимаем аргументированную интерпретацию зависимых связей фактуальных событий.

Поскольку философское и логическое понимание причинно-следственных отношений опирается на их онтологический характер, а объяснительные отношения ориентированы на установление говорящим причинно-следственных связей, то установленные связи не обязательно могут

быть онтологическими. Например: *Я не пошел гулять, потому что была плохая погода*. Объективно необходимой связи между плохой погодой и моей прогулкой нет.

Таким образом, анализ языкового материала показывает, что язык не всегда выражает причинно-следственные связи так, как они понимаются в естественных науках, поэтому следует разграничивать логико-философское толкование причины и языковое значение, концепт причины, то есть разграничивать понятие онтологической причины и понятие причины, устанавливаемой говорящим. Так, известный логик и философ Г. Х. фон Вригт в своих рассуждениях о причине имеет в виду ее онтологический характер, связывая причину с идеей эксперимента и понятием порождающего действия.

В языке могут выражаться причинно-следственные отношения, устанавливаемые говорящим субъектом, говорящий определенным образом объясняет связь событий, явлений, фактов. Выражение онтологических причины и следствия можно считать также и объяснительными, так как они тоже выражаются языком, и объединить их с причинно-следственными отношениями, устанавливаемыми говорящим субъектом, в одну общую объяснительную категорию. Это позволяет не отождествлять полностью языковой концепт причины с ее логико-философским понятием.

Таким образом, в языке выражаются объяснительные отношения, разновидностью которых являются причинно-следственные отношения в узком, онтологическом понимании.

2. Понятие прагматических функций языковых единиц

Так как настоящее исследование посвящено функциональному описанию всех типов семантики причинно-следственных отношений и способов их выражения в современном русском языке с учетом семантико-прагматической специализации (назначения) каждой формы в системе русского языка, то кратко остановимся на раскрытии понятия прагматической функции языковой единицы.

Как известно, термин «функция» по отношению к языковым явлениям раскрывается либо как их роль, употребление, назначение в человеческом общении, в коммуникации, либо как детерминированное соответствие (зависимость) единиц одного множества единицам другого множества [ЛЭС 1990, 564]. Термин «функция» понимается более широко, чем «значение», потому что охватывает не только собственно значения языковых единиц, но и речевые смыслы, в формировании которых большую роль играют речевая ситуация и «фоновые знания». Понятие «значение» связывается семантической структурой языковой единицы и ее местом в системе языка, а «функция» отражает связь выражаемой семантики с определенным «способом поведения» языковой единицы в речи и с достигаемым в речи результатом. Выделяют различные аспекты функции — потенциальный и результативный (речевая реализация), системно-инвариант-

ный и речевой (частный вариант системного при употреблении в речи) и др. [см. Бондарко 1999, 40–43; Шелякин 2001, 11].

В данной работе под функцией понимается способность языковых элементов к выполнению определенного назначения в речи. Понятие «функция» соотносится с понятием «функционирования» — реализованного проявления функции, по которому последняя и определяется. Языковые единицы способны отражать точку зрения, отношения, коммуникативные интересы, ориентацию в мире говорящего в процессе коммуникации, поэтому такие языковые функции мы называем прагматическими.

Термин «прагматика» был введен в научный обиход одним из основателей семиотики Ч. Моррисом, который понимал под ним учение об отношении знаков к их пользователям [Моррис 1983, 62]. Формирование лингвистической прагматики опиралось на философские идеи Л. Витгенштейна [Витгенштейн 1985], теории речевых актов Дж. Остина, Дж. Р. Серля [Серль 1986–1, 1986–2], теории прагматических значений П. Грайса [Грайс 1985] и др. Под прагматикой в современной лингвистике понимается область исследований, изучающая функционирование языковых знаков в речи. Считается, что лингвистическая прагматика, не имея четких контуров, включает в себя комплекс вопросов, связанных с говорящим (адресантом), адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения [ЛЭС 1990, 389–390]. Неясными остаются отличия прагматики от языковой семантики, что приводит многих исследователей к мысли о невозможности четко разграничить семантические и прагматические функции языковых единиц. С одной стороны, во многих случаях семантическое описание исходит из прагматического, с другой стороны прагматический анализ предложения опирается на семантическое описание [Кифер 1985, 347], например, семантика некоторых категорий (наклонения, модальности) прагматична, то есть их описание требует обращения к говорящему [Арутюнова, Падучева 1985, 17]. Подробный анализ существующих в современной русистике точек зрения на понимание сущности прагматики (Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, Ю. С. Степанова, Ю. Д. Апресяна, Е. В. Падучевой) приводит в ряде работ М. А. Шелякин, который приходит к выводу, что в современном языкознании прагматика не противопоставляется семантике языковых знаков, а является ее разновидностью, носит как системно-языковой, так и речевой характер. Сущность прагматики заключается в отражении в семантике языка и речи точки зрения участников коммуникации, их коммуникативных интересов и отношений. Прагматика затрагивает выбор формы высказывания, от которого зависит интерпретация высказывания участниками коммуникации [Шелякин 1999, 255–258; Шелякин 2002, 206–210]. Прагматику языковых знаков М. А. Шелякин определяет как отражение эгоцентризма говорящего и намечает расширенную схему основных типов его отражения в семантической системе русского языка и речи [Шелякин 2002, 212–248].

Представляется, что и отношения обусловленности, в частности причинно-следственные отношения, являются отражением языкового эгоцентризма. В зависимости от прагматической установки сообщения говорящим могут выражаться различные аспекты, в том числе его объяснение, т.е. установление его причинно-следственных отношений с другими явлениями. Поэтому причинно-следственные отношения, понимаемые нами как объяснительные, относятся к прагматическим категориям, точнее — к семантико-прагматическим категориям. Однако сама семантико-прагматическая категория может иметь свои дополнительные прагматические аспекты, которые зависят от отношения говорящего к выражаемым связям событий, в частности, объяснительным.

3. Понятие функциональной типологии причинно-следственных отношений

Как известно, предметом функциональной типологии всегда являются языковые средства, определенным образом используемые говорящим в процессе коммуникации. В данном исследовании понимание типологии ограничивается внутренним (внутриязыковым) подразделением типов причинно-следственных отношений во всем многообразии их средств выражения в русском языке.

Построение функциональной типологии причинно-следственных отношений в русском языке предполагает учет коммуникативных позиций и интенций говорящего. Анализ языкового материала показывает, что эгоцентризм говорящего [Шелякин 2002] в высказывании может проявляться в различных способах подачи информации, в использовании различных «упаковочных статусов» [Чейф 1982]. Языковая единица определенным образом представляется говорящим, исходя из его интенций и потребностей процесса коммуникации, то есть любой говорящий на естественном языке определенным образом конструирует свое представление о мире и сообщаемое им выражает его субъективную точку зрения. «Упаковочным статусом» высказывания при выражении причинно-следственных отношений в русском языке является либо приоритетность семантических компонентов высказывания, либо формальная нейтрализация этой приоритетности. Под приоритетностью понимается определение говорящим статуса компонента высказывания как существенного, важного, действенного в данном высказывании. Выбор данного «упаковочного статуса» при выражении объяснительных отношений опирается на наличие в языковой системе русского языка специализированных средств приоритетности либо причины, либо следствия в выражаемых причинно-следственных отношениях, на что в целом не обращали внимания в научной литературе.

С этой точки зрения мы выделяем следующие типы выражения причинно-следственных (объяснительных) отношений в русском языке:

1. тип приоритетности причины;
2. тип приоритетности следствия;

3. тип формальной нейтрализации приоритетности причины или следствия.

Каждый указанный тип характеризуется наличием подтипов, определяемых в зависимости от разновидностей семантической прагматичности средств выражения, под которыми мы понимаем различия в содержании их прагматических функций.

4. Понятие способов и средств выражения причинно-следственных отношений

Под способами выражения отношений мы понимаем типы синтаксических конструкций, отражающих причинно-следственные связи синтаксических компонентов (главного и придаточного предложений). Под средствами выражения причинно-следственных отношений понимаются показатели этих отношений в синтаксической конструкции.

Способы выражения отношений обусловленности обычно подразделяются на специализированные и неспециализированные. В. Б. Евтюхин выделяет три основных специализированных способа выражения обусловленности: 1) придаточное предложение — *He пришел, потому что заболел*, 2) предложно-падежная форма существительного со связанными с ней формами других слов — *He пришел из-за болезни* и 3) наречие со связанными с ним в рамках обозначения ситуативной структуры словами — *He пришел назло соседу* [Евтюхин 1997, 30].

Среди способов выражения причинных отношений особое место, безусловно, занимает сложноподчиненное предложение с придаточным причины. В литературе по семантике синтаксиса придаточное предложение признается первичным способом, по отношению к которому все остальные способы вторичны и являются результатом так называемого свертывания.

4.1. Средства выражения причинно-следственных отношений

4.1.0. Маркерами причинно-следственных отношений, как известно, являются прежде всего союзы, предлоги, частицы. Те из них, у которых функция выражения отношений является ведущей, определяются как специализированные. К специализированным объяснительным показателям относятся в русском языке также и некоторые наречия.

Неспециализированными средствами выражения объяснительных отношений являются те средства, у которых функция выражения указанных отношений является побочной, они могут реализовываться как причинно-следственные только в определенных контекстах — это вводные слова, деепричастия, причастия и сочинительные союзы.

Для анализа причинно-следственных отношений необходимо прежде всего обратиться к рассмотрению проблематики служебных слов.

4.1.1. Служебные слова в синтаксическом аспекте

К проблематике служебных слов лингвистика обращается, как правило, через другие проблемы. Изучение союзов всегда было связано с синтаксическими отношениями, со структурой сложного предложения. Как неоднократно отмечалось исследователями, именно синтаксис дает выход в проблематику союзов. Синтаксистам необходимы самые полные данные о строевых элементах синтаксических конструкций. Получение исчерпывающих сведений о всех имеющихся в современном русском языке союзах и союзоподобных элементах, составление их полных списков формулируется как первоочередная задача [Служебные слова 1985, 4].

К настоящему времени проделана большая работа по выявлению и описанию союзных средств русского языка. Наиболее полный список союзов и союзных образований приведен в РГ-80. Для их обозначения здесь используются такие наименования, как: союз, аналог союза (*потому, поэтому, ведь* и др.), союзное соединение (*раз... - то, так как... - то*). Практически для всех работ, затрагивающих проблематику союзов, характерны терминологические расхождения. Учет всевозможных средств, аналогичных по функции союзам, значительно расширил границы класса союзов, что дало возможность некоторым исследователям трактовать понятие «союз» в широком смысле, выдвигая для названия «союзоподобных элементов» термины «союзный функтив», «скрепа», «релятив», «показатель связи» [Черемисина, Колосова 1987; Ляпон 1988], «эквивалент слова» [Рогожникова 1977], «функциональный аналог союза» [Прияткина 1977], «служебный фразеологизм» [Ле Дык Чонг 1978], «дискурсивное слово» [Дискурсивные слова 1998]. На сегодняшний день уже нельзя ограничить перечень служебных слов лишь тремя показателями: предлог, союз, частица. В общую категорию служебных слов включают парадигматически изолированные лексемы и фразеологизмы с четко определившейся строевой синтаксической функцией: *в том числе, следовательно, итак* и под. [Служебные слова 1985, 5]. Эта традиция не нова, как известно, в свое время в русистике было распространено более широкое представление о служебных словах. Например, Ф. И. Буслаев причислял к служебным словам числительные, местоимения и вспомогательные глаголы [Буслаев 1959, 318]. Л. В. Щерба включал в «частицы речи» связку и относительные местоимения [Щерба 1957, 79–82].

Сложности в определении союзных средств, как и служебных слов в целом, объясняются не столько их многочисленностью, сколько тем, что многие из них находятся либо в стадии формирования, либо в процессе перехода из одного классического разряда в другой, из одной части речи в другую, то есть постоянными изменениями, пополнением служебного фонда.

ГЛАВА 2

Способы и средства выражения приоритетности причины

Как было отмечено выше, мы выделяем три функциональных типа выражения причинно-следственных (объяснительных) отношений в русском языке. Наиболее представительным в плане средств выражения является тип приоритетности причины.

При выражении приоритетности причины в русском языке используются следующие средства:

- 1) **союзы** *потому что, потому как, потому, так как, поскольку, оттого что, благодаря тому что, из-за того что, затем что, через то что, для того что, как, вследствие того что, в результате того что, в силу того что, на основании того что, (на том основании что), по причине того что, (по той причине что), в связи с тем что, ввиду того что, под видом того что, под предлогом того что, (под тем предлогом что), исходя из того что, судя по тому что, тем более что, тем паче что (устар.), во имя того что, в знак того что, по поводу того что, за то что, в честь того что, по случаю того что, ибо, раз, раз что, ведь;*
- 2) **частицы** *же, ведь, благо, то, это, что, уж;*
- 3) **падежные формы существительных с предлогами** *от, из, с, со, из-за, по, за, по причине, вследствие, в результате, в силу, ввиду, благодаря, судя по, исходя из, в знак, во имя, во славу, в ответ на, в связи с, в свете, на основании, на основе, по поводу, по случаю, в соответствии с, согласно с, в честь, под видом, под знаком, под предлогом, под влиянием, под воздействием, под давлением, под напором, по воле;*
- 4) **существительные** *причина, основание, повод, предпосылка (посылка), предлог, мотив, резон, объяснение;*
- 5) **наречия** *сослепу, спьяна, сдуру, на радостях* и др.;
- 6) **различные вводные, вставные и обособленные конструкции и обороты.**

Например: *Я не был на тренировке, **потому что** у меня болела нога (РР); Принцип суперпозиции позволяет рассчитывать электростатические поля любой системы неподвижных зарядов, **поскольку** если заряды не точечные, то их можно всегда свести к совокупности точечных зарядов (Курс физики); На сегодня все отменяется, поздно **же** (РР); Понятно, что подведенные Налоговым департаментом итоги не отражают истинного положения дел. **Ведь** благодаря процветающей теневой экономике и став-*

шей повседневной реальностью передаче денег в конверте, большинство богаче, чем значится в поданных ими декларациях (Молодежь Эстонии).

Так как функции средств приоритетности причинных отношений во многом определяются их этимологией, этимологической памятью, то словный анализ этих средств целесообразно предварить общим описанием путей формирования этих средств.

1. Образование служебных средств выражения приоритетности причины

Традиционно союзы, предлоги и частицы делят на типы: 1) по составу (в морфологии) и 2) по значению (в синтаксисе). По морфологическому составу в зависимости от этимологии еще Ф. И. Буслаев [Буслаев 1959] предложил делить союзы и предлоги на первообразные (унаследованные русским языком из общеславянского, непроемные), с одной стороны, и производные (связанные по происхождению с местоимениями, глаголами и другими частями речи) и сложные, с другой стороны. То же деление проводится и по отношению к частицам.

В грамматиках принято деление союзов, предлогов и частиц на простые (состоящие из одной лексемы) и составные (устойчивые соединения двух или более лексем). Различают также:

- 1) средства, представляющие отдельную лексему-морфему (ср. термин «простые») (например, *ибо, раз*);
- 2) средства, представляющие собой контактное соединение двух или более лексем (*так как* и др., в том числе и способные к расчленению союзы, например, *потому что*);
- 3) расчлененные союзы, то есть состоящие из дистантно расположенных лексем (*поскольку... постольку*), а также фразеологизированные образования.

По характеру связи между элементами различаются два типа составных союзов:

- 1) Союзы синтаксически немотивированные (несинтагматического типа). Эти средства объединены по принципу простого сцепления, называния, без участия предлога, поэтому не включают в свой состав падежной формы, то есть представляют собой комбинации слов, лишенных словоизменения. Например: *а именно, а не, раз уж* и др.
- 2) Союзы синтаксически мотивированные (синтагматического типа). Элементы синтаксически мотивированных союзов соединены по образцу существующих в языке сочетаний слов при участии предлогов (первообразных или производных) и сохраняют, таким образом, связь с соответствующими предложно-падежными сочетаниями, которые исполняют роль семантических конкретизаторов [РГ-80 I, 716–717]. Например: *из-за того что, потому что* и др.

По семантико-синтаксическим свойствам союзы первоначально группируются на сочинительные / подчинительные. Затем внутри каждой из групп — по типам выражаемых смысловых отношений (подчинительные делятся на временные, условные, причинные, уступительные, цели, следствия, сравнительные и др.) [РГ-80 I, 720; РГ-80 II, 562–613].

Исходя из вышеизложенного и в соответствии с целями настоящего исследования, общую схему формирования причинных средств связи можно представить в следующем виде:

1. Лексемы *причина, основание, повод, предпосылка (посылка), предлог, мотив, резон, объяснение*;
2. Непроизводные² средства выражения приоритетности причины: первообразные причинные предлоги *от, с, со, по, из, из-за, за* в предложно-падежных формах; частицы *же, ну, -то, да*;
3. Производные служебные средства выражения приоритетности причины:
 - 3.1. Производные предлоги:
 - 3.1.1. образованные от имен-реляторов³: *по причине, вследствие, в результате*;
 - 3.1.2. образованные от имен-нереляторов: *в силу, ввиду*;
 - 3.1.3. образованные от глагольных форм (от деепричастия): *благодаря*;
 4. Средства, образованные с участием предлогов:
 - 4.1. Местоименно-предложные образования *потому что, потому как, поскольку, оттого что, из-за того что, затем что, для того что*;
 - 4.2. Предложно-именные образования:
 - 4.2.1. Предложно-именные образования от имен-реляторов: *по причине того что (по той причине что), вследствие того что, в результате того что, на основании того что (на том основании что), под предлогом того что (под тем предлогом что), в знак того что, по поводу того что (по тому поводу что)*;
 - 4.2.2. Предложно-именные образования от имен-нереляторов: *в силу того что, ввиду того что, в связи с тем что, под видом того что, во имя того что, в честь того что, по случаю того что*;
 - 4.3. Отглагольно-предложные образования (от деепричастий): *благодаря тому, что, исходя из того что, судя по тому что*;
5. Средства, образованные без участия предлогов:
 - 5.1. Местоименные: *так как, тем более что; это*;
 - 5.2. Отыменные (образованные от имен): *благо, раз*;

² К непроизводным средствам связи в предложениях с придаточным причины в [Всеволодова, Виноградова 2001, 72–73] относят союзы *ибо* и *раз*, однако их этимология указывает на производность. См. ниже.

³ Под реляторами понимаются существительные, способные выступать в биноминативных предложениях типа *Дожди — причина наводнения* в качестве имени-показателя связи, например, *причина, следствие, результат, основание, повод, предлог, знак* [Всеволодова, Виноградова 2001, 76].

5.3. Союзное *ибо*;

5.4. Отглагольное *ведь*.

Таким образом, в русском языке наибольшее число производных причинных средств сформировано в результате втягивания местоимений, например, большинство союзов как самый обширный корпус причинных средств современного русского языка имеет местоименное происхождение. Пополнение арсенала служебных средств активно происходит и за счет знаменательных слов с релятивной семантикой (*причина, повод, предлог, случай, связь*) [Черемисина, Колосова 1987, 125–132]. Многие производные союзные средства имеют корреляты⁴ среди предлогов, например, союз *благодаря тому что* коррелирует с предлогом *благодаря*. Однако не все предлоги, способные выражать причину, имеют в современном русском языке соответствия среди союзов, например, не имеет коррелятов среди союзов предлог *из* [Всеволодова, Виноградова 2001, 74].

Дальнейшее развитие корпуса причинных средств, вероятно, будет связано также и со взаимодействием различных связующих средств между собой, например, союзов и частиц. Как неоднократно отмечалось исследователями, соединения союзов с различными конкретизаторами, например, частицами передают более тонкие отношения между событиями, чем сами союзы. Сравним употребление *раз* — *раз уж*: *Раз вы видели спектакль, то скажите свое мнение о нем*; *Раз уж вы видели спектакль, то выскажите свое мнение о нем*.

Выделенные пути формирования новых показателей связи свидетельствуют о тенденции к увеличению корпуса причинно-следственных средств, как и служебных слов в целом. Процесс этот происходит непрерывно, вероятно, поэтому границы между уже сложившимися и окказиональными образованиями во многих случаях неопределенны, а также наблюдаются колебания в употреблении отдельных средств, например, в функции разных средств выступает лексема *ведь, благо* (Подробнее о функциях см. ниже) и др.

В зависимости от конкретного средства приоритетности причины могут выражаться различные подтипы причинных отношений.

2. Специализированные средства приоритетности причины

2.1. Выражение приоритетности причины при помощи существительных *причина, основание, предпосылка (посылка), предлог, мотив, резон, аргумент, повод, довод, доказательство, объяснение*

Поскольку многие служебные лексемы этимологически восходят к полнозначным словам, то, прежде всего, рассмотрим выражение приоритетности

⁴ Под коррелятами, как известно, понимаются соотносительные элементы системы языка, различающиеся по одному из признаков.

причины при помощи существительных *причина, основание, повод, предпосылка (посылка), предлог, мотив, резон, аргумент, довод, доказательство, объяснение*.

Актуализацию причины при помощи указанных существительных целесообразно рассматривать с учетом разграничения онтологических и логических понятий. В группу онтологических понятий нами включены понятия *причина, основание*. Как уже упоминалось, в философии и логике принято проводить различие между причиной и следствием, как фактуальным и эмпирическим отношением, с одной стороны, и основанием и следствием, как концептуальным и логическим отношением, — с другой [Вригт 1996, 71].

Основание — положения, факты, на которых опирается рассуждение.

Обоснование, подтверждение — приведение аргументов, доказательств в пользу правильности выводов. В группу логических понятий включены понятия *мотив, повод, довод, предпосылка, посылка, обоснование*.

Мотив — побудительная причина, основание, повод к совершению какого-либо действия, поступка.

Посылка — логически принятое основание для вывода.

Аргумент — довод, доказывающая мысль, истинность которой проверена и доказана практикой и которая поэтому может быть приведена в обоснование другого положения. В качестве аргументов могут выступать аксиомы, посылки, принятые в данной системе. Аргумент является составной частью всякого доказательства.

Доказательство (в широком, содержательном плане) — логическое действие, в процессе которого истинность какой-либо мысли обосновывается с помощью другой мысли. Практика показывает, что в процессе обмена мыслями люди не пассивно воспринимают и передают друг другу суждения и понятия об окружающем мире и собственных действиях. В беседе, в споре, в дискуссии, в ходе обсуждения любых вопросов люди убеждают слушателей, собеседников и оппонентов в правоте своих взглядов, защищают, отстаивают и доказывают истинность своих суждений и понятий, опровергают те взгляды, суждения и понятия, которые они считают ложными. Иными словами, в ходе обмена мыслями собеседники обосновывают, доказывают соответствие своих суждений и понятий предметам и явлениям объективного мира или представляют их (понятий) соответствие с действительностью.

2.1.1. Структуры значений существительных *причина, основание, предпосылка (посылка), предлог, мотив, резон, аргумент, повод, довод, доказательство, объяснение*

Среди многочисленных средств выражения причинно-следственных (объяснительных) отношений в русском языке особое место занимает существительное *причина*, которое является основным понятием, своеобразным лексическим примитивом, с помощью которого толкуется весь соответствующий лексический состав.

Слово *причина* в отвлеченном, философском значении, как перевод латинского *causa*, утвердилось в русском языке с начала XVIII в. [Виноградов 1994, 988]. В словарях русского языка [Евгеньева 1981–III, 457] у существительного *причина* обычно выделяют два значения: 1) причина определяется как явление, непосредственно порождающее другое явление, то есть онтологическая причина: *Причиной возгорания может стать искра двигателя* (Водителю о правилах дорожного движения); 2) причина является основанием, предлогом для совершения действий, поступков, то есть субъективная⁵, объяснительная причина: *Причиной моей неприязни к нему является его неуважительное поведение в коллективе* (РР); *Татьяна Буланова вовсе не собирается пользоваться своими связями для того, чтобы путешествовать по миру. Причиной тому аэрофобия* (День за днем).

Особенности употребления лексемы *причина* в двух значениях проявляются в составе ее валентностей. В первом значении лексема *причина 1*, указывая на онтологическую связь событий, имеет две валентности — валентность исходной ситуации и валентность производной ситуации. Во втором значении лексема *причина 2* имеет три валентности — валентности исходной и производной ситуации и валентность субъекта [Богуславская 2002, 103]. Производная ситуация в обоих значениях часто выражена существительным в родительном падеже. При этом в большинстве случаев лексема *причина* сочетается с существительными отрицательной (негативной) семантики, например, анализируются обычно *причины катастроф, аварий, депрессий, кризисных ситуаций, заболеваний, гибели, сердечной недостаточности, возгорания, поражения, смертности, ксенофобии, погромов, неявки избирателей, взрыва* и т.п. *Причиной отставки А. С. Волошина была названа плохая подготовка юридической части выступления* (День за днем); *По причине течи по штоку диафрагмы бензонасоса в масло может попасть бензин* (Б. Вертинский); *Для начала попытаемся выяснить причины неудач* (РР).

⁵ По мнению О. Ю. Богуславской, субъективная причина нефактуальна [Богуславская 2002, 103], однако причина может быть фактуальной или нет (иметь место в реальной или ментальной действительности) в понимании говорящего, то есть субъективная причина тоже может быть фактуальной.

Лексема *причина 1* функционирует в контекстах типа *установить причину*: *Учитель пытался выяснить причину плохого поведения ученика, но тот молчал* (День за днем); *У вас депрессия, причины которой пока не выявлены* (РР). Лексема *причина 2* сочетается с прилагательными *уважительная, веская, важная, достаточная, побудительная*.

Лексема *причина* может сочетаться с инфинитивом (лексико-функциональными глаголами *быть, иметь, давать, стать* и под.), придаточным предложением, вводимым союзом *чтобы*, предложно-именными группами *для + Р. п., к + Д. п.* [Там же]. Например: *Солнце может стать причиной глобального потепления* (День за днем); *Нет таких уж очевидных причин для ненависти* (РР); *Некоторое время назад в газете «Молодежь Эстонии» вдруг, без видимых причин была поднята проблема моста через реку Нарову* (День за днем).

Лексема *причина 1* коррелирует с лексемами *первопричина, предпосылка, реальное основание*⁶. Метафорические модели, приспособленные для выражения причинно-следственных отношений, например: «синонимы» лексемы *причина* — *толчок, импульс, подоплека, корень, мать, почва* и т.п., нами не рассматриваются [См. Лабутина 1998].

В том случае, когда исходная ситуация сама по себе не порождает необходимого следствия, не влечет за собой обязательно производной ситуации (следствия), то употребляется слово *предпосылка*: *В результате Шенкурской операции 1919 г. противник был отброшен на 90 км. На Север и созданы предпосылки для полного освобождения Севера* (БЭС); *Столб отрывается от стенок сосуда, в нем начинает происходить дополнительный процесс потери заряженных частиц. Предпосылкой (ср. причиной) этого является высокая плотность заряженных частиц* (БЭС).

При наличии нескольких причин разного порядка (первая, вторая и последующие причины) для раскрытия *исходной причины* употребляется лексема *первопричина*: *В большинстве случаев первопричиной этих заболеваний бывают нарушения эндокринной системы* (Здоровье); *Износ оборудования — первопричина аварий на теплосетях* (День за днем); *Первопричины, приведшие к теракту на Дубровке, не устранены до сих пор, считает Иван Рыбкин* (День за днем); *Бог — это высший разум, первопричина всего и вся* (РР); *Первопричину аварии, которая лишила электричества северо-восточное побережье США, следует, очевидно, искать в Канаде* (Молодежь Эстонии). Ср. возможность взаимозамены основание — причина: *На каком основании (по какой причине) вы заявляете о чрезвычайности?* (А. Азимов); *Какие основания (какие причины) отказа в возбуждении уголовного дела предусмотрены уголовно процессуальным кодексом?* (Государство и право); *Есть основания (причины) подозревать ее в знакомстве с охранкой?* (М. Горький); — *А вы не верите в бессмертие*

⁶ В языке *основание* может иметь как онтологическое толкование, так и субъективное, устанавливаемое по воле говорящего.

души? — Нет, уважаемый Михаил Аверьянович, не верю и не имею **основания** (причины) **верить** (А. П. Чехов). Лексема **основание** часто сочетается с прилагательным **законное**, например: *Ст.1079 ГК РФ упоминает (в качестве примера) доверенность на право управления транспортным средством как законное **основание** для владения им (Государство и право).*

Несколько исходных событий, явлений, ситуаций в совокупности порождающих производную ситуацию, позволяют употребление множественного числа существительных **причина**, **предпосылка** и под.: *Я не научился жить один, и у меня на это пять **причин** (И. Николаев); В силу сложившейся ситуации и **по причинам** от меня не зависящим уже год не имею прописки в городе (Государство и право); Резкое увеличение численности армий создало **предпосылки** для дальнейшего развития тактики ведения боя (БЭС). Форма множественного числа в данном случае может иметь не количественное, а обобщенное значение, указывая на недифференцированную группу причин, поэтому сравнительно легко может быть заменена формой единственного числа: *Окончательных выводов о **причинах** (причине) катастрофы украинского самолета Ан-140 в Иране пока нет (День за днем).**

Лексема **мотив** синонимична лексеме **причина 1** в значении побудительной причины: *Кроме повара гневались и на лакеев, прислуживавших за столом. **Мотивы** были самые разнообразные: не так ступил, не так подал, не так взглянул (М. Е. Салтыков-Щедрин); **Мотивы** поступка стали понятны (РР); Отсутствие указанных **мотивов** будет означать и отсутствие в этом случае данного состава преступления (Государство и право).*

Лексема **причина 2** соотносится с резонансом, логическим основанием, доводом: *Впервые плата Сапуон появилась в нашей лаборатории и, надо отметить, мы не нашли **причин** относиться к ней как к сомнительному аутсайдеру (День за днем); Немало озадаченные такой постановкой вопроса власти и представители деловых кругов Нарвы в настоящее время пытаются выяснить, по какой причине и с чьей подачи возник этот вопрос, затрагивающий политические и экономические интересы города (День за днем).*

Лексема **резон** употребляется в разговорном языке в значении разумный довод, повод, разумное основание, причина 2, смысл: *В особом режиме есть свой **резон** (РР); Есть ли **резон** исполнять песни на украинском языке? (День за днем); У каждого мгновенья — свой **резон** (Песня из к/ф «Семнадцать мгновений весны»); Должно быть, в этом есть **резон** (РР); Менять антифриз на тосол **резона** нет, так как это строго противопоказано (РР); Я не вижу **резона** (причины), почему нельзя отложить состязание на будущее время (А. И. Куприн)*

Причина 2 также сближается по значению с лексемами **повод**, **предлог**, употребляемыми говорящим при указании на случай, обстоятельство, которое может стать основанием, причиной: *Беременность не **повод** для того, чтобы муж уходил на работу голодный и неглаженный*

(Cosmopolitan); *Исполком ООП призвал палестинцев не давать Израилю **предлога** для продолжения агрессивных акций* (Новости); *Я часто с горечью выискивал **поводы**, чтобы осудить их, а не себя* (Г. Миллер). Часто эти лексемы употребляются при указании на вымышленную причину: *Президент Ирака заявил, что его страна не имеет оружия массового уничтожения и США лишь ищут **предлог** для начала войны* (День за днем).

Употребление в данном случае с лексемой *повод* прилагательного *мнимый, лишний, удачный* и под. для указания на субъективность свидетельствует о наличии в семантике этой лексемы компонента *реальное основание*, который сближает *повод* с *предпосылкой*: *Всегда можно найти **лишний повод**, чтобы зайти в гости* (РР); Ср. *В любом случае, **поводов** (предпосылок) для роста ценных бумаг сейчас больше, чем для падения* (Деловые ведомости).

В значении «довод, приводимый в пользу чего-то» с *причиной 2* коррелируют лексемы *мотив, аргумент*, например: *Сабуров еще раз повторил все **мотивы**, по которым он решил отложить атаку* (К. Симонов).

Лексемы *доказательство, аргумент, обоснование* употребляются говорящим при указании на неопровержимый довод, факт, они напрямую не соотносятся с лексемой *причина*, обозначая не саму разновидность причины, а ментальную операцию по ее нахождению, поэтому сочетаются с глаголами *привести, дать, обнаружить, готовить, подсказать* и под., могут отражать протяженность во времени. Например, *доказательства, аргументы* могут закончиться: *У меня нет больше **аргументов*** (закончились) (РР). Также: *Среди бумаг капитана Татаринова обнаружены бесспорные, неопровержимые **доказательства** моей правоты* (В. Каверин); *Международный комитет Государственной Думы уже готовит **обоснование** права России на возможные военные действия против боевиков в Грузии* (День за днем); *В своем докладе автор рассказал о существующем опыте **обоснования** и защиты проектов* (Государство и право); *Подскажи **аргументы**, чтобы их переубедить* (РР). Лексема *обоснование* сочетается с прилагательными *научное, теоретическое, технико-экономическое, правовое* и т. п.: *Голландские медики вплотную подошли к научному **обоснованию** бессмертия души* (Аргументы и факты). Лексемы *аргумент, доказательство* — с прилагательными *убедительный, (не)достаточный, рациональный, понятный*: *Служение государству — это **недостаточный аргумент** для того, чтобы заставить людей жить друг с другом, вместе сражаться и проходить через сложные ситуации* (Аргументы и факты).

Аргумент, доказательство также, как и резон, могут быть приведены «за», «в пользу» и «против» чего-либо: *Дабы покончить с этим, я имею обыкновение, разделив лист бумаги чертой на две колонки, записать в одну **резоны** «за», а в другую — **резоны** «против»* (День за днем); *Много других статей с **аргументами** против новой хронологии Фоменко вывешены на страницах Интернета* (День за днем).

Лексема **объяснение** употребляется говорящим при изложении обстоятельств, с помощью которых пытаются оправдать свое поведение, при указании на *причину* 2: *Я, к несчастью, одно из действующих лиц этой семейной драмы, я должен буду выслушивать разные объяснения* (А. Н. Островский). *Объяснение* сочетается с прилагательными *разумное, исчерпывающее, краткое, четкое, привычное, письменное* и др.: *Нужно найти этому разумное объяснение* (РР); *Директор дал исчерпывающие объяснения по поводу вчерашнего инцидента* (День за днем). Показательным является употребление указанной лексемы в сочетании *объяснение причин*: *В июле этого года Интернет-проект «Масяня» прекратил свое существование без объяснения причин* (Аргументы и факты); *В Сочи без объяснения причин отключили от эфира телеканал «Макс ТВ»* (Аргументы и факты).

Как показал анализ языкового материала, анализируемые лексемы употребляются в основном в книжной речи, в научной и газетной ее разновидностях, а также в художественном тексте. Лексема *резон* используется в основном в разговорной речи и публицистике.

Таким образом, лексемы *причина, основание, повод, предпосылка (посылка), предлог, мотив, аргумент, довод, резон, доказательство, объяснение*, раскрывая различные оттенки смысла «причина», участвуют в выражении как онтологических причинно-следственных связей, так и объяснительных отношений в языке.

2.2. Выражение приоритетности причины при помощи предложно-падежных форм

Несмотря на то, что причинные предлоги были и остаются предметом лингвистического описания [Астафьева 1974; Черкасова 1967; Хмяляйнен 1983; Всеволодова, Яценко 1988; Шелякин 1993; Иорданская, Мельчук 1996; Левонтина 1997 и др.], некоторые вопросы еще не решены. Так, не изучена дистрибуция предлогов и особенности их значений (тип выражаемых причинных отношений и группы существительных, с которыми предлог употребляется). В существующей научной литературе в основном преобладает констатация значений предлогов, но не объяснение их функциональных различий и определение их сочетаемости с конкретными существительными.

Представляется, что для адекватного описания причинных предлогов необходимо обратиться к их этимологии, к так называемой этимологической памяти. Как известно, выражение причинных отношений в русском языке складывалось отчасти на основе переосмысления временных (предлог *за*) и пространственных (предлоги *от, из, с, из-за, по, за*). При анализе причинных предлогов важной оказывается их связь с этими значениями: внутренняя — внешняя, первичная — вторичная, препятствующая — благоприятствующая причина. Внешняя и внутренняя причины разграничива-

ются нами по отношению к субъекту действия. Например, в предложении: *Он спросил из интереса* — выражается внутренняя причина, так как «интерес» присущ самому субъекту. В предложении: *Я уважаю Ивана за интерес к искусству* «интерес» для субъекта является внешним фактором. Значение препятствующей причины также связано с локальными значениями предлогов. Ср.: *за дальностью расстояния*.

Для выражения причинных отношений в современном русском языке употребляются первообразные предлоги *от, с, по, за, из-за, из* и производные предлоги *по причине, по поводу, по случаю, в случае, ввиду, в силу, на основании, исходя из, вследствие, в результате, благодаря*. Каждый из этих предлогов имеет свои особенности в семантике и сочетаемости с зависимыми именами.

2.2.1 Предложно-падежные формы, включающие первообразные причинные предлоги

Предлоги *из, с, от* представляют собой большие трудности при определении их лексической дистрибуции. В научной литературе существуют различные попытки определить разницу в их сочетании с существительными.

Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук [Иорданская, Мельчук 1996, 183–187], И. Б. Левонтина [Левонтина 1997, 145], М. В. Всеволодова, Т. А. Ященко [Всеволодова, Ященко 1988, 28] считают, что предлог *из* используется при указании на психологическую основу какого-либо контролируемого действия, то есть применим к описанию только сознательной деятельности говорящего. Ср.: *Петя сделал это из страха потерять работу* (субъект контролирует свое действие); *Петя задрожал от страха* (неконтролируемое действие, поэтому нельзя употребить *из*). Такая трактовка вызывает сомнение, так как она не объясняет связь между предлогом *из* и контролем действия, например: *Он сделал это из боязни*. Почему именно «контроль» коррелирует с *из* и, наоборот, «не контроль» коррелирует с *от*?

Нам представляется, что предлог *из* + Род. п. указывает на чувства человека как на психологическую причину какого-либо действия. Причинное значение предлога, вероятно, сложилось из его первоначального значения внутренних пределов предмета как исходного пункта направления движения, поэтому причинный предлог *из* сочетается с именами определенной семантической группы — обозначающими различные чувства субъекта, осознаваемые как душевные состояния. Ср.: *выйти из комнаты*, в переносном значении: *выбраться из беды*, в причинном значении: *сделать что-то из жалости* (их чувства жалости), *из сострадания* (из чувства сострадания), *из милосердия* (из чувства милосердия), *из чувства долга*, *из зависти*, *из корысти*, *из ненависти*, *из отвращения*, *из вежливости*, *из любви*, *из мести*, *из интереса*, *из эгоизма*, *из любопытства*, *из упрямства*, *из хвастовства*, *из уважения*, *из осторожности*, *из опасения*, *из страха*, *из боязни*, *из ревности*, *из скромности*, *из гордости*, *из желания / нежелания*, *из любви* и т.п. В

большинстве случаев предложно-падежные формы с предлогом *из* могут быть заменены сочетанием *из чувства чего-то*.

Чувства воспринимаются человеком как самостоятельные сущности, ощущаются как нечто самостоятельное, осознанное (Ср. «опредмечивание», персонификация чувств — представление любви в виде прекрасной девушки). Чувства имеют выход, это внутренние побуждения: Когда человек испытывает любовь, она для него является внутренним побуждением для совершения чего-либо, то есть чувства осознаются как внутренняя побуждающая причина, которая ведет к контролируемости действия субъектом. Поэтому контролируемость — это не первичный признак в формах *из* + Род. п., а вторичный. Например: *Между тем очевидцы происшествия не торопятся давать показания из уважения к непререкаемому авторитету начальника* (День за днем); *До последнего времени Европейский Центральный Банк неохотно шел на смягчение своей денежной политики из опасений, что эти меры могут повлечь за собой ускорение инфляции* (Деловые ведомости); *Кайн убил Авеля из зависти: жертва его не была принята богом* (Библия для детей); *Простите нам наше равнодушие, грубость, хамство — это все из зависти и слабости, ведь без вас мы бы пропали* (РР).

Предлог *с* (*со*) + Род. п. употребляется при указании на произвольную причину: *Он бранил графа и гостей и с досады на самого себя готов был проповедовать и высказывать что угодно* (А. П. Чехов). Фонетическим вариантом предлога *с* является предлог *со*: *со зла, со злости, со скуки, со страху, со стыда, со смеху*. Например: *Петербург встал злой и сердитый, как раздраженная светская дева, пожелтевшая со злости на вчерашний бал* (Ф. М. Достоевский); *Грустно было смотреть <...> на обнаженный мокрый гранит тротуаров, будто со зла растекавшийся под ногами прохожих* (Ф. М. Достоевский).

Как видно из примеров, предлог *с* (*со*) часто употребляется с существительными, обозначающими нежелательные для субъекта эмоциональные состояния. Ограничение «нежелательными эмоциональными состояниями» доказывается невозможностью сочетаний: **с доброты, *с любви, *с надежды, *с радости* (положительные эмоциональные состояния). Но, например: *Том Круз с испугу побрлся* (День за днем); *Вкусно, с непривычки несколько странно* (Аргументы и факты).

Если сравнить употребление предложно-падежных форм с предлогами *из* и *с* (*со*), то в формах *из* + Род. п. чувства представляются как нечто осознаваемое и отдельно ощущаемое, а в формах *с* (*со*) + Род. п. состояние не осознается как ощущение, поэтому нет признака произвольности причины, причина не представлена как нечто самостоятельное. Произвольное состояние, выражаемое предложно-падежным сочетанием *с* (*со*) + Род. п., воспринимается говорящим как стихийное, потому и нежелательное. Таким образом, указанные предложно-падежные формы выражают:

Из + Род. п. — произвольность, осознание, контролируемость причины.

С (со) + Род. п. — непроизвольность, стихийность, неконтролируемость, внутреннюю стихийную причину.

Следует отметить, что предлог *с (со)* в разговорной речи может быть синонимом предлогов *из, от*: *из жалости — с жалости, от горя — с горя, от досады — с досады, с тоски, с голоду, с испугу*. Большинство предложно-падежных сочетаний с предлогом *с (со)* допускают подобную синонимию, кроме сочетаний *со зла, со сна, с непривычки, с дороги*, которые не сочетаются с другими причинными предлогами. Заметим, что существует ряд причинных идиом, а также разговорно-сниженных выражений, включающих предлог *с (со)*: *с голоду, с пьяных глаз, с перепоя, с похмелья, с жиру беситься, кататься со смеху, сгореть со стыда, с какой стати, ни с того ни с сего* и т.п. Например: *Я думаю, что он мне с пьяных глаз такую грубость сказал* (Ф. М. Достоевский); *Русские — добрые, с голоду умереть не дадут* (День за днем). В разговорной речи встречаются также сниженные выражения, в которых речь идет о еде или об источниках дохода, например: *Растолстеть с хозяйских пирогов; С этих заказов не разбогатеешь*. По нашему мнению, предлог *с (со)* употребляется чаще в разговорной речи потому, что вносят элемент стихийности причины.

Предлог *с* может также употребляться и при указании на явление, выступающее в качестве основания для совершения действия. Например: *с согласия, с разрешения, с позволения, с одобрения* и т.п.

Предлог **по + Дат. п.** способствует выражению субъективной причины, связанной с действием, свойством, соответствующим физическому состоянию лица: *сделать по глупости* — совершить действие, находящееся в соответствии с глупостью. Также: *действовать по призванию, по традиции, по незнанию, по легкомыслию, по неопытности, по наивности, по просьбе, уволить по сокращению штатов, ехать по вызову, по приглашению, пенсия по старости, пособие по инвалидности*. Например: *Иван сделал это по своей природной доброте; Дирекция по доброте душевной решила одному предпринимателю строить на прилегающих землях ресторан* (Аргументы и факты); *По забывчивости он оставил книгу на столе* (РР). В сочетаниях с указанным предлогом сохраняется оттенок соответствия, поэтому возможно варьирование: *по приказу — в соответствии с приказом* и т.д.

В конструкциях с предлогом *по* может выражаться мотивировка действий с точки зрения каких-либо внутренних или внешних обстоятельств: *по недоразумению, по ошибке, по оплошности, по вине, по стечению обстоятельств, забыть по рассеянности, отсутствовать по болезни, по слабости здоровья, жениться по любви*. Например: *Церемония открытия Олимпийских игр в Сиднее чуть не окончилась конфузом по вине американской телекомпании ABC* (День за днем); *Люди занимаются охотой не по*

страсти, а по необходимости (М. Пришвин). Конструкциями с предлогом *по* часто выражаются действия или ситуации, нежелательные с точки зрения говорящего. Например: *По своей невнимательности он получил двойку* (РР). Поэтому с названиями положительных свойств характера предлог *по* в причинном значении не употребляется: **по твердости, *по сообразительности, *по храбрости* [Иорданская, Мельчук 1996, 195].

Предлог **от** + Род. п. может указывать как на внешнюю, так и внутреннюю отстраненную причину, например: *Понятие «хмельной» в России трактуется широко: хмелеют и от вина, и от любви, и от счастья, и от славы* (Воронежский вестник). Субъективная причина в случае использования предлога *от* выступает как основание, повод, источник возникновения произвольных чувств, эмоций, переживаний, физических ощущений: *Сердце ее колотилось от страха и волнения* (Ф. М. Достоевский); *Чулпан Хаматова все тем же срывающимся то от страха, то от волнения, то от восторга голосом выкрикивала даты, дни, часы, занесенные на страницы* (День за днем). Очевидно, что и в причинном значении у предлога *от* сохраняется оттенок удаления, значения внешней стороны предмета как исходной для направленности: *Они когда-то были зеленые, но пожелтели от солнца* (И. С. Тургенев); *От мороза на помидорах появляются бурые пятна, а вишни превращаются в ледышки* (День за днем); *От побоев он потерял сознание; У меня насморк от вечных сквозняков в квартире* (РР).

Говорящий при употреблении причинного предлога *от* воспринимает происходящее как внешнее целостное событие, что отличает его от причинного предлога *из*, который имеет в виду чувство в качестве причины. Под событием мы понимаем определенное положение дел, которое можно выразить субъектно-предикатным составом. Ср.: *от удовольствия* (= быть удовлетворенным) — *из удовольствия* (= из чувства удовлетворения), *от любви* (= любить кого-либо) — *из любви* (из чувства любви) и т.д., поэтому *от зависти* (= быть завистливым) можно умереть, а *из зависти* (чувства зависти) — совершить подлость. Например: *Вы покраснели из зависти, а мы от удовольствия* (День за днем); *Марина считала, что ее дочь вышла замуж больше из желания самоутвердиться или даже от зависти, чем по любви* (Cosmopolitan); *Мотороллер фирмы «Сузуки» в народе именуют «табуретками», вероятно, так их из зависти называли люди, изнывающие от жары в автомобильных пробках* (День за днем); *Этот пасквиль написан из зависти или от недалекого ума* (День за днем); *Я рылась у себя в памяти, как в шкатулке, и нашла адрес скорее из зависти, чем от ревности, выудила просто для того, чтобы его больше не было* (РР); *Люди, которые передают информацию о других, делают это либо из мести, либо из зависти, либо от скуки, либо от неумения прямо высказать человеку свое недовольство, обиду* (Казахстанская правда).

Предлог **из-за** + Род. п. употребляется для выражения пространственного значения обратной, противоположной по направленности взгляда (препятствующей для движения) стороны предмета [Шелякин 1990] На-

пример: *выйти из-за стола*. Поэтому этот предлог способен передавать значение препятствующей причины, то есть причины, которая вызывает нежелательное⁷ следствие или неосуществление действия. Например: *не пойти из-за дождя, из-за болезни, из-за температуры, из-за занятости, из-за придирок кого-либо, работать из-за куска хлеба, не слышать из-за шума, отказаться из-за принципа, повредить из-за неосторожности*. В день референдума в Польше президент Квасьневский был близок к панике **из-за** низкой явки граждан на участки для голосования (День за днем); Однако в Германии, по словам доктора Фукса, в виде закона повышение возраста при выходе на пенсию **из-за** весьма высокого уровня безработицы в 10 % закрепить невозможно (День за днем); Такая криминогенная ситуация в стране складывалась не только **из-за** несовершеннолетия уголовного законодательства и его плохого применения, но и **из-за** порочности многих положений гражданского, административного и иного законодательства (Государство и право).

Значительно реже предлог *из-за* употребляется со словами положительной семантики: *Вполне естественно, что **из-за** больших успехов, достигнутых к тому времени сравнительно-историческим методом, Фортуатов полагал, что только этот метод дает лингвисту возможность понять диалектику общего и частного (Ф. М. Березин); Шен Нунг рекомендовал людям употреблять каннабис **из-за** его лечебных свойств (День за днем)*.

При помощи предлога *из-за* выражается косвенная, опосредованная причина, предполагается наличие какой-то посредствующей ситуации, то есть причина каузирует, вызывает следствие опосредованно, без прямого воздействия. Например, предложение *Я не пришел из-за тебя* — является результатом семантического свертывания (*не пришел из-за чего-то, что ты сделал / не сделал и т.п.*). Часто в контексте эта посредствующая ситуация проясняется: *Весь день вне себя **из-за** этой дуры Шлезингер. Приходит утром, засиживается до обеда и битых два часа томит чтением этой галиматши (Б. Пастернак) пример взят из [Левонтина 1997, 145]*.

Между предлогами **из-за** и **из** наблюдается определенная корреляция: *Традиции суровы: если кто-то разбил бутылку **из-за** шалости, женись, хочешь ты этого или нет (День за днем)*.

Причинный предлог *из-за* может сближаться по значению и с причинно-целевым предлогом *ради*, то есть можно говорить о различении причинного и причинно-целевого значений у предлога *из-за* и соответственно лексем *из-за 1* и *из-за 2* Например: *Если в сознании очевидца **из-за** (по причине) многочисленных пробелов не складывается целостная картина события, он заполнит «дыры» в памяти отрывками своих прошлых впечатлений или даже фантазий (День за днем); Я поехал туда только **из-за** (ради) тебя (PP)*.

⁷ Желательность / нежелательность чего-либо оценивается всегда с точки зрения говорящего по отношению к субъекту действия, состояния (субъектом может быть и сам говорящий).

Предлог **ради** + **Род. п.** этимологически восходит к *радеть* — «делать что-то охотно, радостно, печься, усердствовать» [Даль 1991 IV, 9]. Предлог употребляется при указании на событие, обстоятельство и т.п., пиетет перед которым является причиной действия: *ради тебя, ради дружбы, ради праздника, ради денег, ради места под солнцем*. Например: *Я это сделаю только ради (из-за) нашей дружбы* (РР); *Бой идет не ради славы — ради жизни на земле* (А. Твардовский); *Чем нельзя жертвовать ради любви?* (РР); *Ради (из-за) денег бросить все, что с таким трудом достигнуто?* (РР); *Мы можем сделать много разных добрых дел, победить множество врагов, добыть себе великую славу... Но все это будет не ради (из-за) любви, а ради (для) себя — возвыситься, заслужить ответную любовь, привлечь внимание* (Библейские истории); *Фанаты прибегают к суициду ради (во имя) своих кумиров* (Здоровье); *Получается, что умереть можно ради (из, из-за) любви, ради (для) жизни других* (РР); *Отдали бы вы свою жизнь ради (за, из-за) другого человека?* (РР). Ср. в целевом значении: *Роман Абрамович купил английский клуб «Челси» не из-за перспективы заработать на нем денег, а ради (для, в целях) забавы, достижения успехов и завоевания трофеев* (День за днем), а также народнопоэтическое *для-ради*: *Что же тут такое-то приключилось, Егор Иванович Клопов, не томите меня для-ради Бога* (М. Зошенко); *Для-ради празднику — отпустите Стеньку Разина!* (М. Цветаева).

Предлог **за** способен передавать значение обуславливающего повода, стимула, препятствующей причины (видимо, из представления «быть сзади — быть предшествующим, быть поводом, причиной»). По наблюдениям В. И. Даля, предлог *за* «показывает причину награды либо кары»: *За что обижаешь?* [Даль 1989–I, 548].

Конструкции **за** + **Вин. п.** обозначают причину действия, если глагол имеет значение воздаяния: *воздать за проступок, за нарушение, за преступление, за недостатки, за опоздание, за провинность, за грубость, за оригинальность, за ум, за талант, за помощь, за детей; любить за красоту, за смелость*: *За то, что⁸ он всегда сурово молчал и глядел в тарелку, его прозвали в городе «поляк надутый»* (А. П. Чехов); *За что ты на меня обиделся?* (РР); *За провинность зазнавшегося юного мастера изгнали из школы боевых искусств* (День за днем); *Лидера ф / к «Ювентус» Зинедина Зидана судья выгнал с поля за грубость* (Молодежь Эстонии).

Конструкция **за** + **Тв. п.** выражают значение препятствующей причины, что связано со способностью предавать значение препятствия для позади находящегося предмета, которое говорящий стремится преодолеть, поэтому *за* часто вводит мотивировку отказа, отсутствия: *за неимением, за отсутствием, за ненужностью*. Указанная конструкция с творительным падежом часто употребляется в речи как канцеляризм: *за недостатком, за*

⁸ *За то, что* в словарях определяют и как сложный союз [напр., Евгеньева 1985 I, 490].

неспособностью, за истечением срока, за дальностью расстояния и т.п.. Например: *В результате успешной защиты в иске было полностью отказано во всех трех судебных инстанциях за отсутствием состава преступления* (Государство и право); *Служащий, арестованный по подозрению в причастности к авторству вируса был отпущен на свободу за недостатком улик* (Государство и право); *Катафалк за неимением своего каждый раз приходится выписывать из-за границы — из соседнего эстонского города Нарвы* (Молодежь Эстонии).

Предлоги *за* + Тв. п. и *из-за* + Род. п. семантически близки, но различаются по коннотациям (см. схему ниже), поэтому наблюдается вариативность в использовании конструкций с указанными предлогами. Ср.: *за недостатком — из-за недостатка, за неспособностью — из-за неспособности* и т.д. *Его дело закрыли из-за* (ср. *за отсутствием*) *отсутствия состава преступления* (Государство и право).

Предлог **через** + Вин. п. употребляется при указании на человека, предмет и под., при посредстве которого что-либо совершается: *Через недомолвку ссора вышла* (В. Даль); *Человеку пришлось пострадать, и таким образом, через многие жертвы еще кое-что удерживается и кое-чего добиваются в этой системе* (День за днем); *Через болезнь петь не могу, а регент за каждую обедню сорок копеек вычитает* (А. П. Чехов).

Таким образом, значение первообразных причинных предлогов, выражающих приоритетность причины, можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица 1.

Предлог	Значение	Пример
<i>из</i> + Род. п.	Произвольность, осознание, контролируемость причины чувства, причинная побудительная сила	<i>Из (чувства) жалости</i>
<i>с (со)</i> + Род. п.	Непроизвольность, стихийность, неконтролируемость, внутренняя стихийная причина.	<i>С досады, со злости</i>
<i>по</i> + Дат. п.	Субъективная причина, связанная с действием, свойством, соответствующим физическому состоянию лица	<i>По глупости, по забывчивости</i>
<i>от</i> + Род. п.	Отстраненная причина, говорящим воспринимается как целостное событие	<i>От удовольствия, от скуки</i>
<i>из-за</i> + Род. п.	Косвенная, опосредованная, препятствующая причина, вызывающая нежелательное следствие или неосуществление действия	<i>Из-за дождя, из-за недовольства</i>
<i>ради</i> + Род. п.	Причиной действия является желание сделать что-либо с благой целью	<i>Ради дружбы, ради тебя</i>

за + Вин. п.	Причина воздаяния за что-либо	За смелость, преступление
за + Тв. п.	Препятствующая причина, часто вводит мотивировку отказа, отсутствия	За неимением, за ненужностью
через + Вин. п.	Посредствующая причина. Предлог имеет сниженную стилистическую окраску	Через него многие пострадали

2.2.2. Предложно-падежные формы, включающие производные причинные предлоги

Производные причинные предлоги *по причине, по поводу, по случаю, в случае, ввиду, в силу, в связи, в результате, на основании, исходя из, вследствие, благодаря* представляют собой более поздние образования, появляются в русском языке в конце XVII – начале XVIII веков.

Отвлеченное значение у слова *причина*, по свидетельству Е. Т. Черкасовой, утвердилось в русском языке в начале XVIII века [Черкасова 1967]. В качестве синонимов к этому слову в словарях того времени приводятся слова *случай, повод*. Нерасчлененность значений этих слов постепенно угасает, к середине XIX в. происходит дифференциация оттенков причинного значения. Однако и в современном русском языке наряду с дифференцированным их употреблением наблюдается сближение значений указанных предлогов. Например: *Не вижу повода (причины) для ссоры* (РР); *Не расходились мы, в сущности говоря, только потому, что не было повода* (ср. *причины*) (А. Н. Толстой); *Я искал случай* (ср. *повод, причину*) с ним об этом поговорить (РР); *По случаю (по причине) заносов на дорогах поезда не ходят* (СССРЯ).

Предлог **по причине** + Род. п. обладает наиболее общим причинным значением, поэтому может замещать другие причинные предлоги и служить показателем наличия причинного значения у других лексических единиц при замещении их на этот предлог. *По причине* сочетается с зависимыми именами различных семантических групп: *по причине избрания, по причине робости, по причине нежелания, по причине тяжелого ранения, по причине перегруженности, по причине возмутительного поведения*. Например: *Протекание водопровода случается довольно редко, обычно по причине замерзания или износа старой трубы* (Руководство по эксплуатации); *В то же время существенный рост котировок маловероятен по причине отсутствия притока свежих средств от западных институциональных инвесторов* (Деловые ведомости).

Предлог *по причине* был широко распространен в XIX в. в канцелярском стиле, поэтому может приобретать оттенок иронии, искусственности, комичности, на что указывают многие исследователи [Финкель 1962, 50; Астафьева 1974, 36]. Например: *Умерщвление произошло по причине утонутья* (А. П. Чехов); *Он службу бросает по причине опасности* (А. П. Че-

хов); *Похоже, что по причине лета все местные дискотеки пришли в состояние плавного умирания* (Аргументы и факты).

По наблюдением И. Б. Левонтиной, для предлога *по причине* более характерно положение в составе р е м ы, чем темы [Левонтина 1997, 147]. Например: *В связи с чрезвычайной ситуацией в Воронежской области по причине продолжающихся лесных пожаров губернатор на прошлой неделе совершил облет районов с целью контроля ситуации* (Воронежский вестник); *По причине недостаточного обеспечения отечественных металлургических предприятий металлоломом для производства стали украинским металлургом пришлось увеличить расход чугуна* (Новости РТР).

Предлог *по случаю* + Род. п. употребляется преимущественно с зависимыми именами, обозначающими какое-либо происшествие, знаменательное событие, памятную дату: *по случаю праздника, по случаю юбилея, по случаю открытия*. Например: *На улице, обыкновенно тихой, теперь по случаю кануна праздника было большое движение* (А. П. Чехов); *По заявлению членов семьи причитающаяся ему доля пенсии по случаю потери кормильца выделяется и выплачивается отдельно* (Государство и право).

Предлог *по поводу* + Род. п. в большинстве случаев употребляется при указании на предмет, действие, явление, которые выступают в качестве обстоятельств, случаев, ставших непосредственной причиной чего-либо. Однако, исходя из семантики лексемы *повод*, предлог *по поводу* способен указывать на случай, обстоятельство, которое может стать основанием, непосредственной причиной: *В чем причина все возрастающего страха чехов по поводу вступления Чехии в Евросоюз?* (День за днем); *Париж веселится по поводу Дня взятия Бастилии* (Молодежь Эстонии); *Не стоит беспокоиться по поводу опоздания* (РР).

Развитие причинного значения у предлога *в силу* + Род. п. связано с традиционным использованием слова *сила* в юридических формулах со значением обязательного обоснования каких-либо действий [Финкель 1962, 146–149]. Ср. в современном языке: *Закон войдет в силу с 1 июня 2003 года и будет распространяться на все виды транспортных средств* (День за днем). Предлог *в силу* выражает причину, которая делает неизбежным возникновение или поддержание определенного положения дел: *В силу сложившихся обстоятельств самостоятельно решить задачу комплектования частей нового оборудования военным специалистам в настоящее время не представляется возможным* (Курьер); *Библия, в силу множества воплотившихся в ней традиций, содержит эсхатологический взгляд на реальность* (Л. Посев); *Россия станет одним из сильнейших игроков на мировом рынке нефти как в силу своего производственного потенциала, так и в силу своего геополитического влияния* (Воронежский вестник).

Формирование предлога *в виду* + Род. п. опиралось на употребление *в виду* в составе описательного глагольного оборота *иметь в виду*, то есть «находиться перед глазами». Функционирующий в условиях двусторонних синтаксических связей оборот *в виду* выступает как связующее

средство. Постепенно пространственное значение этого слова подвергается переосмыслению: *в виду* приобретает более сложное, метафорическое значение (*видя* — «мысленно имея перед глазами»).

С середины XIX в. века предлог *ввиду* используется в причинном значении, при этом причина мыслится как нечто предстоящее [Черкасова 1967, 136–137]. Более широкое распространение получает предлог *ввиду* в обобщенном значении, близком к значению причинному *вследствие*. Развитие этого значения также связывают с использованием *в виду* в составе глагольного оборота *иметь в виду* (*принимать во внимание, учитывать*). Каузальный оттенок, причем без отнесенности к плану будущего, в данном употреблении выражен более отчетливо.

В современном русском языке предлог *ввиду* сохраняет способность выражать причину как предстоящее действие: *ввиду предстоящего отъезда, ввиду надвигающейся катастрофы: Ввиду надвигающихся заморозков возникает угроза для многих растений* (День за днем). Однако возможно употребление этого предлога и без отнесения к плану будущего, например: *Если обвиняемый отказался от услуг адвоката **ввиду** отсутствия денежных средств на оплату его труда, органы предварительного следствия и суд обязаны обеспечить его защитой за государственный счет* (Уголовный кодекс); ***Ввиду** неуплаты счетов за электроэнергию без электричества остался целый поселок* (Воронежский вестник). Предлог *ввиду* вводит указание на некоторое положение дел, учет которого побуждает говорящего к принятию определенного решения, поэтому для этого предлога характерны контексты перформативных высказываний. Например: ***Ввиду** сложившихся обстоятельств прошу принять необходимые меры* (РР).

Элемент релятивности в семантике слова *связь* отмечается уже к концу XVIII в., но процесс становления предлога *в связи с + Тв. п.* продолжается до конца XIX в. Лишь в XX в. предлог этот укрепляется в языке в качестве специализированного грамматического средства выражения причинной взаимосвязи, взаимообусловленности. К середине 20 века *в связи* проникает в сферу функционирования более ранних предлогов *по случаю, по поводу, по причине* [Черкасова 1967, 143–146].

Предлог *в связи* употребляется при указании на связь с чем-либо как причину чего-либо, то есть предлог функционирует в контекстах: *делать что-то (поздравлять, устраивать, заниматься и т.п.) в связи с каким-то событием (болезнью, торжеством, каким-то обстоятельством и т.д.)*. Например: *прощаться в связи с отъездом, отсутствовать в связи с болезнью. Если к ошибкам «большого вождя» присовокупить вал критики в адрес Центристской партии в связи с принятием отрицательной платформы по отношению к Евросоюзу, становится ясно, что раскол в партийной верхушке неизбежен* (День за днем); *В других разделах ГК РФ, как отмечалось, также содержится ряд норм, которые применимы к регулированию земельных отношений. В этой связи весьма важной проблемой является...* (Государство и право).

Предлог **благодаря** + **Дат. п.** складывается на базе деепричастной формы глагола несовершенного вида *благодарить* в конце 18 века. Семантика производящего глагола элемента релятивности не включает, примеры использования деепричастной формы этого глагола чрезвычайно редки. Лексема *благодаря* была известна главным образом в сочетании с винительным или дательным падежом существительного *Бог (Господь, творец)*, в котором значение лица выступало в ослабленном виде. В таком употреблении этого слова, считает Е. Т. Черкасова, и таилась возможность развития элемента релятивности [Черкасова 1967, 223].

В XIX в. возможно было употребление предлога *благодаря* для указания на отрицательную причину, например: *благодаря оспе*. По мнению Е. Т. Черкасовой, этот предлог служит средством для выражения причины «благоприятствующей» в том смысле, что она способна вызвать данный результат — и отрицательный, и положительный, и нейтральный [Черкасова 1967, 232]. Тем не менее, в современном языке в предлоге *благодаря* сохраняется его генетическое значение, в большинстве случаев он выражает объективную причину, которая приводит к положительному результату: *На международной арене, благодаря новым членам ЕС, роль и влияние Европы значительно возрастет* (День за днем); *Именно благодаря жирам птицы живут гораздо дольше, если их кормить семенами трав* (День за днем); (начало абзаца) *Благодаря этим достоинствам А. И. Маркова и его педагогическим способностям, успехи учеников Радомской гимназии в русском языке были особенно хороши* (В. Ю. Франчук); *«Он, — пишет П. Хлебников, — вцеплялся в крупную компанию, высасывал из нее деньги, превращая в банкрот, державшегося на плаву только благодаря щедрым государственным субсидиям»* (Государство и право). Говорящий употребляет этот предлог для приоритетности причины, способствующей осуществлению того, что им одобряется, оценивается как нечто положительное, нужное.

В период с 40-х гг. XVIII в. до первых десятилетий XIX в. происходит формирование предлога **вследствие** + **Род. п.** Сочетание предлога *в* с формой винительного падежа, с древнейших времен известное как средство выражения временных и других отношений, в причинных конструкциях не отмечается. Поэтому первоначально *вследствие* употребляется в юридических текстах в конструкциях, нерасчлененно выражающих причинно-временные отношения (*вследствие* — «вслед за», «на основании»). Ко второй половине XIX в. в семантике этого предлога происходит укрепление причинного значения (следствие как опережающая причина), что связано с расширением его использования с зависимыми словами отвлеченного значения: *вследствие влажности* и т.д. [Черкасова 1967, 76–79]. Например: *Лицо утрачивает гражданство в одном государстве вследствие отмены решения о приеме в гражданство, но не имеет возможности приобрести гражданство в другом государстве* (Государство и право).

Предлог **в результате** + **Род. п.** указывает на результат как опережающую причину чего-либо: *Виды охраняемых дикорастущих рас-*

тений находятся под угрозой уничтожения **в результате** массового сбора на продажу (Охрана природы); **В Пакистане в результате** проведенного правоохранительными органами рейда арестованы сразу 9 человек (Вести).

В конце XVII в. в качестве предлога, выражающего причинные отношения, отмечается **в рассуждении**. Например: *Покорнейшие просим в рассуждении предписанной необходимости выдать принадлежащее нам жалование* (Ф. Волков). Однако к 60-м годам XIX в. употребительность этого предлога даже в научной и деловой речи резко снижается, что связано как с его многозначностью, так и с ослабленной, по сравнению с другими отыменными предлогами, релятивностью. В конечном счете предлог *в рассуждении* утрачивается [Черкасова 1967, 127]. Примеров употребления союза в причинном значении в исследованных нами современных текстах нет.

Предлог **исходя из** + Род. п. употребляется говорящим при указании на определяющий ориентир для следствия. Например: *Значительный массив существующих ныне правовых актов по данной проблеме (охране окружающей среды — Э.-О. Х.), исходя из современных реалий, напоминает пока лишь «протокол о намерениях», и в целом экологическая обстановка в столице в плоскости рассматриваемых проблем остается без ощутимых изменений* (Государство и право); *Исходя из буквального толкования Конституции РФ и Закона о гражданстве РФ следует, что содержательная сторона декларируемого двойного гражданства заключается в признании Российским Государством другого гражданства своих граждан.* (Государство и право).

Сочетание **в зависимости от** + Род. п. в функции предлога встречается в научной, публицистической и официально-деловой речи с конца XIX в. С помощью этого предлога выражаются отношения причинной взаимообусловленности [Черкасова 1967, 142]. Например: *Москва примет решение по экспорту нефти в зависимости от* (исходя из) *состояния мирового рынка* (Аргументы и факты); *В зависимости от особенностей математической модели поиска в проекте используется три варианта ввода исходных данных и представления результатов* (Техника и информатика).

Предложно-падежная форма **в ответ на** + Вин. п. указывает на причину, которая вызывает какое-либо ответное действие, реакцию говорящего: *В ответ на ваш запрос высылаем вам копию вашего свидетельства* (Образцы документов); *В ответ на мои слова он лишь рассмеялся* (РР).

Предложно-падежная форма **в расчете на** + Род. п. употребляется при указании на событие или обстоятельство ввиду которого, с надеждой на которое осуществляется действие: *В расчете на холода мы взяли с собой куртки* (РР).

Таким образом, причинные предлоги распределяются по семантическим группам существительных и в соответствии со своей этимологической памятью обладают определенными типами причинных отношений, которые можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица 2.

Предлог	Значение	Пример
<i>по причине</i> + Род. п.	Наиболее общее причинное значение	<i>По причине недостаточного обеспечения</i>
<i>по случаю</i> + Род. п.	Причина происшествия, знаменательного события, памятной даты	По случаю, праздника, юбилея
<i>по поводу</i> + Род. п.	Обстоятельство, выступающее в качестве непосредственной причины	<i>По поводу вступления, по поводу опоздания</i>
<i>в силу</i> + Род. п.	Причина вызывает неизбежное возникновение или поддержание определенного положения дел	<i>В силу обстоятельств, в силу традиций</i>
<i>ввиду</i> + Род. п.	Принимаемая во внимание причина определенного действия	<i>Ввиду отсутствия денежных средств, ввиду сложившихся обстоятельств</i>
<i>в связи с</i> + Тв. п.	Связь с чем-либо как причинный фактор	<i>В связи со сложностью, в связи с принятием законопроекта</i>
<i>благодаря</i> + Дат. п.	Причина, способствующая осуществлению того, что положительно оценивается говорящим	<i>Благодаря субсидиям, благодаря новым членам ЕС</i>
<i>вследствие</i> + Род. п.	Следствие действия как причина	<i>Вследствие отмены решения</i>
<i>в результате</i> + Род. п.	Результат действия как причина	<i>В результате рейда</i>
<i>исходя из</i> + Род. п.	Причина как определяющий ориентир для следствия	<i>Исходя из реалий, исходя из толкования закона</i>
<i>в зависимости от</i> + Род. п.	Причинная зависимость от чего-либо	<i>В зависимости от состояния, в зависимости от условий</i>
<i>в ответ на</i> + Вин. п.	Следствие как ответное действие, реакция говорящего	<i>В ответ на запрос, в ответ на недовольство</i>
<i>в расчете на</i> + Род. п.	Причина как обстоятельство, ввиду которого, в надежде, в расчете на которое совершается действие	<i>В расчете на холода, в расчете на повышение зарплаты</i>

2.3. Выражение приоритетности причины при помощи союзов

В синтаксической теории сложного предложения причинные союзы рассматриваются как средства установления причинных отношений между его главной и придаточной частью обычно без учета функциональной специфики каждого союза. В грамматиках приводятся лишь некоторые замечания о функциональных особенностях союзов, даются стилистические пометы.

В современном русском языке функционируют следующие причинные союзы: *потому что, потому как, как, потому, оттого что из-за того что, так как, поскольку раз, раз что, ибо, ради того что, благодаря тому что, вследствие того что, в результате того что, в силу того что, на основании того что, на том основании что, исходя из того что, по причине того что, по той причине что, в связи с тем что, ввиду того что, затем что, через то что, для того что, благо, под видом того что, под предлогом того что, под тем предлогом что, тем более что, тем паче что, во имя того что, в знак того что, по поводу того что, за то что, в честь того что, по случаю того что.*

Проведенный нами анализ языкового материала показывает, что функциональные различия могут быть как семантическими, то есть прикрепленными к выражению определённых типов объяснительных отношений, так и прагматическими, то есть прикрепленными к выражению определённого субъективного отношения говорящего. При анализе функциональных различий причинных союзов нами выделены два основных типа функционирования причинных союзов современного русского языка — **констатирующе-прагматический** (союзы *потому что, оттого что из-за того что, так как, поскольку* и др.) и **экспрессивно-прагматический** (союзы *ибо, благо, ведь, раз*). Они отличаются друг от друга тем, что в первом доминирует констатация говорящим причинных связей, а во втором — экспрессивно-прагматическое отношение говорящего к устанавливаемым связям. Под экспрессией нами понимается усилительное проявление выражения субъективной точки зрения говорящего. Сравним: *Однако площадь, ограниченная кривой остаётся неизменной, так как общее число молекул газа не зависит от температуры* (Курс физики) — говорящим констатируется объективная реальность. *Да, надо начинать с прекрасного тела, ибо не что иное, как это тело, эту злую и косную материю надо преобразить, сделавши её бессмертной* (Л. Лосев) — говорящий выражает субъективную точку зрения, старается убедить в правоте своего суждения. Как известно, любой говорящий или пишущий утверждает что-либо с определённой целью и так или иначе выражает своё отношение к этому утверждению. Однако следует разграничивать убеждение, побуждение к действию, с одной стороны, и констатацию, утверждение, с другой.

2.3.1. Группа констатирующе-прагматических причинных союзов

В указанную группу включены союзы: *потому что, потому как, как, потому, что, оттого что, из-за того что, так как, поскольку, благодаря тому что, вследствие того что, в результате того что, в силу того что, на основании того что, на том основании что, исходя из того что, по причине того что, по той причине что, в связи с тем что, ввиду того что, ради того что, затем что, через то что, для того что, благо, под видом того что, под предлогом того что, под тем предлогом что, во имя того что, в знак того что, по поводу того что, за то что, в честь того что, по случаю того что.*

Причина при использовании вышеперечисленных союзов выражается как некая объективная реальность. Таковой она является, конечно, в понимании автора высказывания, то есть говорящий выражает не свою субъективную точку зрения, а лишь констатирует факт, в подтверждение объективности зачастую ссылаясь на чье-либо мнение. Например: *По словам премьера, прогресса на переговорах с Сирией не удастся добиться именно потому, что Дамаск настаивает на неприемлемом для Израиля требовании о полном выводе войск с Голанских высот* (День за днем).

Используя констатирующе-прагматические союзы в составе сложноподчинённого предложения, автор текста высказывает суждение, которое состоит из двух компонентов: факта объективной реальности и причины, опирающейся на этот факт. Основываясь на очевидном, может быть, даже наглядно воспринимаемом, говорящий (автор) делает выводы, устанавливает причинно-следственные отношения, выражает индуктивное умозаключение.

Говоря о том, что причинные предложения, включающие констатирующе-прагматические союзы *потому что, оттого что* и др., являются выражением индуктивного умозаключения, мы имеем в виду, что речь идет о ситуации, при которой автор высказывания, опираясь на опытное знание (собственное или чье-либо в широком смысле) констатирует наличие причинной связи между фактами (событиями, явлениями). При этом у него нет необходимости как-либо комментировать информацию, убеждать адресата. В сознании говорящего изначально предполагается достоверность посылок.

Констатирующе-прагматические союзы выражают определенные причинные оттенки, которые являются отражением этимологической памяти союзов, то есть путей их образования. Образование большинства сложных (двух или трехкомпонентных) констатирующе-причинных союзов местоименного происхождения, например, *потому что, потому как, оттого что, для того что, затем что, ради того что* и др. относится к XV–XVII вв. К их появлению привела тенденция к специализированному обозначению отношений между частями сложного предложения в деловой письменности., обусловленная воздействием исторических фактов: язык

государственных законов и документов требовал точности выражения, поэтому конструкции со сложными причинными союзами формируются именно в деловой речи, затем через близкие жанры проникают и в другие стили литературного языка.

Вопрос об образовании союзов, имеющих в своей первой части падежное местоимение *то* в сочетании с предлогами *по*, *от*, *для*, *за*, а во второй — союз *что*, давно привлекал внимание исследователей. В работах Е. Т. Черкасовой [Черкасова 1947] и Р. Д. Кузнецовой [Кузнецова 1977, 1984] анализируются условия, способствовавшие закреплению в указанных союзах причинного значения и их фразеологизации. Общее причинное значение сочетания предлога с падежной формой местоимения *то* и обстоятельственная функция в предложении создавали основу для его превращения в единицу наречного типа, а конкретизация местоименного элемента придаточной части делала возможным взаимодействие и слияние сочетаний *потому*, *оттого*, *затем*, *для того* с начинающим придаточную часть союзом *что*. Причины закрепления в качестве опорного слова союза *что*, связанные с его семантическим развитием, рассматриваются в работе Р. Д. Кузнецовой [Кузнецова 1978].

Процесс образования сложных союзов проходил поэтапно. Первоначально компоненты выступали дистантно, не сливаясь. В сочетаниях *потому... что* и т.д. первый компонент занимал синтаксическое место в главном предложении, сохраняя свое лексическое значение. Затем произошло слияние компонентов и образование фразеологических единиц. В. В. Виноградов характеризует процесс образования сложных союзов как превращение единиц лексических во фразеологические [Виноградов 1972, 21–28].

Предложно-падежные сочетания, вошедшие в эти союзные образования, создают различные оттенки значений: в союзе *для того что* — оттенок цели, идущий от предлога *для*; в союзе *оттого что* — указание на причину как на источник. По мнению Э. И. Коротаевой, в союзе *потому что* проглядывает значение сходства [Коротаева 1964, 212].

Процесс становления союзов *потому что*, *оттого что*, *для того что*, *затем что*, *ради того что* характеризуется колебаниями в употреблении опорного слова: *потому что* — *потому бо* — *потому понеже* — *потому как* — *потому чтобы* и т.д. [Кузнецова 1978, 40] Ср. также частичное сохранение указательного значения у местоимения при раздельном употреблении частей этих союзных образований: *по тому... что*, что возможно и в современном русском языке. Все это, по мнению А. М. Пешковского, свидетельствует о том, что «слияние не во всех этих союзах зашло одинаково далеко и ни в одном еще не закончилось» (ср. *так как*, где слияние вполне закончено, потому что *Сделал так, как велели* уже не может иметь причинного смысла) [Пешковский 1956, 480–481].

Союз *для того что* в причинном значении появляется в памятниках деловой письменности во второй половине XVI в. [Стеценко 1977, 257]. Несмотря на употребление в различных жанрах, союз этот не

удерживается в системе причинных средств связи, что объясняется в первую очередь особенностями функционирования одного из компонентов союза — предлога *для*. Первоначально предлог этот функционировал в форме *деля*, этимологически восходящей к *делать*, *дело*. В XV–XVI вв. *для*, как и другие предлоги, переходит в препозицию по отношению к имени, что укрепляет позиции союза *для того что* в системе средств связи. После XVI в. предлог *для* вытесняется из состава средств препозитивной мотивации (причины и аргумента) предлогами *от*, *из*, *по* и др. Однако процесс этот продолжается в течение XVII в., поэтому союз *для того что* широко используется в памятниках деловой письменности и в повествовательных жанрах литературного языка. С XVII в. встречаются конструкции с *для того что*, выражающие причинную связь с целевым оттенком [Стеценко 1977, 257]. Использование союза *для* для выражения целевых отношений сопровождается вытеснением опорного компонента *что* компонентом *чтобы* [Кузнецова 1978, 35–37]. Несмотря на это, по данным Л. П. Якубинского, союз *для того что* продолжает вплоть до начала XIX в. включительно употребляться в причинном значении наряду с союзом *потому что* [Якубинский 1953, 258–263]. Параллельное употребление этих союзов (встречается даже синонимичное использование в одном контексте [Стеценко 1977, 257]), объясняется различными их функциональными возможностями. Так, в предложении с *для того что* зависимая часть может находиться в препозиции по отношению к главной, тогда как придаточное с *потому что* в таком положении не отмечается [Кузнецова 1978, 41]. Во второй четверти XIX в. окончательно побеждает *потому что* как «более четкий с точки зрения специфичности значения» [Булаховский 1937, 243].

В современном русском языке причинный союз *для того что* употребляется довольно редко, в основном в разговорной речи, что позволяет предположить, что он выходит из употребления (в грамматиках дается помета — устар.), вытесняемый целевым *для того чтобы*. Например: *Интересно только, почему на горные перевалы переднеприводные машины пытаются задом заехать, посадив на капот человека для веса? А они это делают для того, что* (потому что) *при сильном уклоне колеса пробуксовывают при нагруженном заде* (Казахстанская правда); *Человек раздвоен снизу, а не сверху для того, что* (потому что) *две опоры надежнее одной* (Козьма Прутков). Ср. насколько тесно переплетаются в рассуждении целевые и причинные оттенки значений: *Спросим себя, для чего* (зачем? с какой целью?) *все эти насильственные потрясения? Для того, что* (потому что) *книги по методике проведения изложения написаны и тесты составлены? Пистолет куплен — нужно застрелиться* (Е. Полтавец).

На основе предложно-падежного сочетания *для того* XVII–XVIII вв. происходит образование и других производных причинных союзов: *для того как* и *для того либо*, которые употребляются, впрочем, довольно редко. Наряду с указанными союзами в книжных текстах встречаются причинные

союзы *того ради яко, сего ради яко, того ради еже*, что свидетельствует о продуктивности подобных союзных образований [Коротаева 1964, 209].

В текстах XVII в. зафиксированы конструкции с союзом *того ради что*. Процесс образования союза ***ради того что*** проходил позже, вероятно, в XVIII в. В современном русском языке союз этот выражает причинное отношение с целевым оттенком. Например: ***Ради того, что*** приносит мне любовь, я сделаю все, что смогу (РР); *Он человек талантливый, но весь его дар направлен на разрушение того, что есть ради того, что будет, что бы там ни было* (День за днем); *Я останусь в живых ради того, что будет и ради того, что не повторится* (РР); *Если честно, я смотрела передачу только ради того, что там обещали показать этот видеоклип* (РР); *Время на оцифровку потратил только ради того, что данный УАЗ мне понравился и очень захотелось такой же* (День за днем); ***Ради того, что*** сети приносят, пожалуй, только и стоит их забрасывать (РР); *Прямая линия соблазняла его не ради того, что она в то же время есть и кратчайшая — ему нечего было делать с краткостью, — а ради того, что по ней можно было весь век маршировать и ни до чего не домаршироваться* (М. Е. Салтыков-Щедрин); *Этот сегмент (терроризм — Э.-О. Х.), кажется, настолько мотивирован ненавистью к западным ценностям, что его представители готовы идти на смерть сами и причинять страдания невинным, угрожая разрушением наших обществ ради того, что они себе мыслят как столкновение разных цивилизаций* (День за днем); *Даже ради того, что я помогу одному лишь человеку, стоит писать* (РР); *Я понимаю, что брак, семья являются важной частью любой монархии, но не считаю, что должен жениться только ради того, что это предписывается какими-то положениями и нормами* (Невское время).

Первые случаи употребления союзного образования ***затем что*** относятся к концу XVI – началу XVII вв. [Стеценко 1977, 258], по-видимому, в то же время происходит становление сочетания ***за то что***. На протяжении XVII в. оба они, являясь принадлежностью деловой речи, не становятся еще полными единствами. Например, сочетание *за то что* допускает замену указательного местоимения *то* на другое указательное местоимение *сие* [Коротаева 1964, 212].

В современном русском языке причинно-целевой (при ответе на вопрос *зачем?*) союз ***затем что*** квалифицируется как устаревший (имеет архаическую окраску, часто в препозиции). Например: *А кто про доброту лишь в уши всем жужжит, Тот часто только добр насчет другого, **Затем что** в этом нет убытка никакого* (И. А. Крылов); [Старик] *сказал, что он очень полюбил меня, **затем что** я честная и благоразумная девушка* (Ф. М. Достоевский); *Ищи, ищи неславного венка **Затем, что** мы станем любими, Все менее заносчивы пока, И потому все более любимы* (И. Бродский); *Я знать хочу, кто прав, И не **затем, что** (потому что) правым быть всегда охота, А лишь **затем, что** мне себя понять пора* (А. Розенбаум); *Я хочу иметь работу **затем, что** мне нужны деньги для обеспе-*

чения комфорта (РР); *Один Молчалин мне не свой, и то затем, что деловой* (А. Грибоедов).

Союз **за то что** употребляется при указании на воздаяние или кару за что-то. Например: *За то, что он всегда сурово молчал и глядел в тарелку, его прозвали в городе «поляк надутый»* (А. П. Чехов); *Джоан Роулинг получила награду за то, что вернула детей к чтению* (День за днем); *Думу во Владивостоке расформируют за то, что там много выходцев с Кавказа* (РР).

Союз **через то что** употребляется в просторечии: *А ушли они не через то, что считают себя виновными, а через то, что обиделись на обвинения* (РР); *В криминальном мире уже неделю поговаривают о том, что Олега Ленива убили через то, что именно его ребята на заказ избили Тараса Казака* (РР).

В XIX в. наблюдаются колебания в употреблении опорных союзов *что* и *чтобы* в составе причинных и целевых союзов. *Чтобы* на месте *что* отмечается обычно с отрицанием перед первой частью составного союза (*не потому чтобы, не оттого чтобы, не вследствие того чтобы*), реже — без отрицания (*ради того чтобы, ввиду того чтобы, из-за того чтобы*) [Очерки 1964, 292–294].

Наряду с конструкциями с причинными союзами, восходящими к отнесенительным местоимениям, в памятниках деловой письменности XVI в. встречаются причинные предложения с союзами **как** и **что**. [Стеценко 1977, 268]. По данным Р. Д. Кузнецовой, употребление *что* в значении причинного союза отмечается в памятниках XIII – XV вв. [Кузнецова 1977, 66]. Однако тенденция к специализированному выражению причинных отношений приводит к тому, что на базе этих союзов образуются сложные союзы.

В современном русском языке в причинном значении употребляется вопросительное местоимение *что*. Союз **как** в причинном значении постепенно выходит из употребления, встречается в разговорной речи, в просторечии, в произведениях писателей XIX в.: *Я говорю это тебе не со зла, а по душе... как ты есть мой сын, кровь моя, и все такое* (М. Горький); *Но как вино подавалось у нас только за обедом, <...> то мой Бопре очень скоро привык к русской настойке* (А. С. Пушкин). Продуктивными являются обороты с союзом **как** в функции приложения с дополнительным значением причины: *Как опытный врач, он быстро поставил пациенту диагноз* (РР); *Мне, как лицу высокопоставленному, не подобает ездить в конке* (А. П. Чехов).

Среди конструкций с причинными союзами местоименного образования наиболее широкое распространение получили предложения с союзом **потому что**, первые случаи употребления которого встречаются в правовых грамотах второй половины XV в. Причинное значение союза определил предлог *по*, вошедший в местоименное наречие *потому*. Предложным сочетаниям, соответствующим схеме **По + Дат. п.** уже в древне-

русских текстах было присуще значение основания, образца, мотива действия, которое развилось либо на базе исконного пространственного значения предлога *по* (следование по поверхности чего-нибудь) [Преображенская 1982, 135], либо на основе переосмысления первоначального временного его значения (*по* = *после*) [Булгина 1957, 165–166].

На протяжении XVI в. конструкции с *потому что* продолжают употребляться в памятниках деловой письменности, а в XVII в., прочно укрепившись в языке деловых документов, распространяются также и на язык повествовательной литературы, заменяя конструкции с союзами *занеже*, *понеже*, то есть причинные предложения с *потому что* постепенно теряют приуроченность к деловой речи, проникая во все стили русского литературного языка [Стеценко 1977, 255–256].

В современном русском языке предложения с союзом *потому что* являются прототипической структурой способов приоритетности причинных отношений. *Мы решили опубликовать это письмо, потому что в нем чувствуется глубокая, искренняя боль человека, потерявшего родину лишь отчасти по собственной недалекости, но главным образом — по известным причинам политического характера <...>* (Эстония); *Этот образ не может быть единственно решающим в искусстве, потому что он слишком абстрактен и слишком расчленен, слишком не собран в единое и неразделимое целое* (Л. Лосев).

Потому что является нейтральным среди причинных союзов, то есть при трансформациях более свободно заменяет другие причинные союзы и встречается во всех функциональных стилях языка: *Однако площадь, ограниченная кривой остается неизменной, так как* (потому что) *общее число молекул газа не зависит от температуры* (Курс физики); *Далеко не всегда иные государственные преступления требуют для признания их окончательными наступления вредных последствий, ибо* (потому что) *в подавляющем большинстве случаев само действие, направленное на причинение ущерба основам государственного управления, уже ставит их в серьезную опасность* (Уголовное право); *Но набор этих глаголов весьма ограничен по сравнению не только с разговорной и художественной речью, но и с другими газетными подстилями, поскольку* (потому что) *здесь ограничена сама шкала частных и оттеночных созначений* (А. Васильева).

Причина в случае использования союза *потому что* обычно выражается как единственная объективная реальность, не требующая, не предполагающая возражений или комментирования, поэтому автор высказывания выражает не свою субъективную точку зрения, а лишь констатирует, резюмирует. Причина в этом случае является объективной именно в понимании автора высказывания, который, впрочем, принадлежит к определенному социуму: *Деятельность преступника в этих случаях носит большей частью внешне законный характер, потому что имущество, которое он намерен похитить, уже находится в его правомочном ведении либо потому, что лицо наделено по закону полномочиями по распоряжению имуществом*

(Уголовное право). В примере выражено суждение, которое опирается на тот факт, что имущество уже находится в правомерном (закрепленном законом, гарантируемом, не вызывающим сомнений) ведении лица или лицо наделено по закону полномочиями по распоряжению имуществом.

С XVII в. русском языке (первоначально в деловой речи) зафиксированы причинные конструкции с союзом **потому как** [СРЯ XI–XVII 1992, 11]. В современном русском языке союз этот, в словарях отмечаемый как разговорный, используется в основном в разговорной речи, публицистике и в речи персонажей художественной литературы. В целом, можно утверждать, что союз *потому как* вносит оттенок разговорности. Ср.: *Я тебя прекрасно понимаю, **потому как** (потому что) сам с подобной проблемой полгода назад столкнулся* (РР). Также: *Агния-то Герасимовна как заговорит про Володьку, так у ней глаза и заходят, **потому как** его она и считает заводчиком всяких пакостей* (Д. Мамин-Сибиряк); *Шестой тур чемпионата Испании оставил тройку лидеров без изменений, **потому как** все они выиграли* (Спорт-Экспресс); *Должно быть, они несколько глуховаты, **потому как** громкий звук их телевизионного приемника, хоть и искаженный стенами, но доходит до меня* (Огонек).

Причинные предложения с союзом **оттого что** отмечены в книгах XVI в. [Черкасова 1947]. Причинное значение предлога *от*, как упоминалось, сложилось на основе переосмысления локального, предлог этот издавна обозначал удаление, отделение, исхождение, отсюда и значение причины — происхождения в сочетании *от* с родительным падежом имени или местоимения *то*. Процесс слияния сочетания *оттого* и *что* в единый союз был длительным и до сих пор не закончился [Бунина 1957, 190–195]. В XVII в. употребление конструкций с *оттого что* не выходило за рамки деловой речи [Стеценко 1977, 258]. В XIX в. стилевые границы значительно расширяются, охватывая и различные литературные жанры.

Союз **оттого что** и в современном русском языке явственно обнаруживает связь с предлогом *от* в причинном значении источника происхождения какого-либо явления. На источник союз указывает в силу сохранения анафорической функции указательно-выделительного местоимения *то*: *Детское непослушание часто происходит **оттого, что** родители требуют слишком многое* (Здоровье); *...Отчего так хорошо? **Оттого, что** ты мне просто улыбнулась* (Песня из к/ф «Девчата»); *Ему только лучше **оттого, что** наша встреча не состоялась* (РР); ***Оттого, что** устроишь дверь по клеенке, она теплее не будет* (В. Даль); *Конечно, я не стану беспокоиться **оттого, что** ты три дня пропустишь без письма...* (А. С. Пушкин).

Часто говорящий употребляет союз *оттого что* с предикативами, со словами категории состояния. Например: *Мне стыдно **оттого, что** я родился кричащий, красный с ужасом — в крови...* (Литературное обозрение); *Весело **оттого, что** страшнее не будет* (РР); *Мне очень больно **оттого, что** каждый день я и моя семья слышим от правительства и*

правоохранительных органов Грузии клятвенные обещания в широкомасштабности следствия по делу, но на самом деле следствие за последний год ни на йоту не продвинулось (День за днем).

Союз **благодаря тому что** появляется во второй половине XIX в. в научной речи и публицистике. <...> привыкает быть байбаком **благодаря тому, что** у него и подать и сделать есть кому (А. Добролюбов) [Кузнецова 1978, 42–43]. Союз **благодаря тому что**, сохраняя семантическую связь с производящим глаголом **благодарить** и существительным **благо** выражает благоприятствующую причину: *Это возможно **благодаря тому, что** различие между газом и жидкостью является чисто количественным (оба эти состояния, например, являются изотопными)* (Курс физики); *Iodum-intellectus выводится из организма **благодаря тому, что** йод отцепляется от молочного белка под воздействием ферментов печени, которые вырабатываются при недостатке йода* (Памятка по преодолению йоддефицита); ***Благодаря тому, что** Англия лидирует в европейском рейтинге, Манчестер Сити получил путевку на розыгрыш Кубка УЕФА следующего сезона* (Спорт-экспресс); *Уверенность в Непогрешимости собственного вкуса, приобретенная **благодаря тому, что** она знала и ценила только подлинного Сезанна, а не копии, только стильную мебель, а не имитацию, рождала в ней невольное пренебрежение ко всему поддельному* (А. де Сент-Экзюпери).

Со второй половины XIX в. отмечается использование союза **из-за того что**, по-видимому, не связанное с определенными сферами речи. *Но не пропадать же **из-за того, что** эту свинью зарезали!* (И. Бунин). При помощи этого союза передаются объективные причинно-следственные отношения. Все, что было выше сказано о констатирующе-причинных союзах в целом, относится и к союзу **из-за того что**. Одно уточнение касается характера следственной части: придаточная часть сложноподчиненного предложения причины с союзом **из-за того что** часто является указанием на нежелательность следствия, причина может быть представлена как неблагоприятная, препятствующая [РГ-80 II, 585; Назикова 1972, 12]. Например: *Открытие европейской части турне пришлось отложить на несколько недель **из-за того, что** Кейт Ричардс сломал себе ребра, упав с лестницы в собственном доме* (Программа); *Во вторник пресс-служба МИД, а также посол Эстонии в Москве Юрий Кахн сообщили прессе, что посольство в Москве прервет свою работу с 13 по 18 марта **из-за того, что** в районе, где находится посольство, будет отключено электричество* (Эстония); *Некоторые эксперты считают, что похмелье происходит **из-за того, что** человек, когда трезвеет, испытывает недостаток кислорода в организме* (День за днем). Однако указанная особенность является не более чем тенденцией. Например: <...> мы сделаем это <проанализируем некоторые положения, характерные для эмпиризма> отчасти **из-за** присущего им философского значения, отчасти **из-за того, что** они разделяются многими современными учеными, что в свою оче-

редь обязано простоте и точности, с которыми такие положения могут быть сформулированы (М. Бунге).

Различия между констатирующе-причинными союзами обнаруживаются и на уровне их конструктивных возможностей, при присоединении различных корректоров, изменении порядка следования частей сложно-подчиненного предложения и т.д.

2.3.1.1. Подгруппа прагматически-констатирующих союзов логического обоснования

В группе констатирующе-прагматических союзов можно выделить подгруппу причинных союзов, специализированных на выражении логического обоснования (образованы при участии компонентов, оформляющих ход логического рассуждения в речи: *основание, следствие, результат, связь, ход*), куда входят союзы *так как, поскольку, на основании того что, вследствие того что, в результате того что, исходя из того что, в силу того что, ввиду того что, в связи с тем что, по причине того что* и некоторые другие.

В составе большинства из указанных союзов, кроме *так как* и *поскольку*, выделяется семантически нейтральная, собственно союзная часть (*что*) и конкретизирующий семантический центр, который сохраняет мотивационные отношения с соответствующим предлогом (*вследствие, благодаря, в силу, исходя из, под предлогом, ввиду, в связи, ради и др.*). Поэтому союзы способны выражать различные причинные оттенки. РГ-80 относит их к союзам дифференцированных значений [РГ-80 II, 577, 583].

Для конструкций логического вывода характерно то, что причина выражается как посылка для вывода, то есть как принятое основание для вывода. Вывод, полученный на основе исходных суждений, посылок, как известно, называется заключением силлогизма, следствием или умозаключением. В естественной речи силлогизм встречается в сокращённой форме — в форме энтимемы.

Представляется, что вышеперечисленные союзы логического обоснования участвуют в формировании энтимем, дедуктивных умозаключений. Например: *Данные действия представляют общественную опасность, так как ставят женщину в положение предмета сделки.* (Уголовное право. Часть особенная).

Большая посылка: *Действия, ставящие женщину в положение предмета сделки, представляют общественную опасность.*

Меньшая посылка: *Женщина поставлена в положение предмета сделки.*

Вывод: *Данные действия представляют собой общественную опасность.*

Силлогизм довольно легко реконструируется, пропущена большая посылка. Также: *По своей экономической природе советские финансы едины, по-*

сколько они опираются на социалистическую экономическую систему (Советское финансовое право).

Большая посылка: *Социалистическая экономическая система едина.*

Меньшая посылка: *Советские финансы опираются на социалистическую экономическую систему.*

Вывод: *По своей экономической природе советские финансы едины.*

Однако в природе абсолютно твердых тел нет, так как все реальные тела под действием сил изменяют свою форму и размеры, то есть деформируются (Курс физики).

Большая посылка: *Абсолютно твердые тела не меняют свою форму и размеры.*

Меньшая посылка: *Реальные тела в природе под действием сил изменяют свою форму и размеры.*

Вывод: *В природе нет абсолютно твердых тел.*

Ввиду того, что Романцева В. П. приняла наследство после матери, она обязана в соответствии со ст. ГК РСФСР отвечать по долгам наследодателя. (Образцы судебных документов)

Большая посылка: *Лицо, принявшее наследство обязано в соответствии со ст. ГК РСФСР отвечать по долгам наследодателя.*

Меньшая посылка: *Романцева В. П. приняла наследство после матери.*

Вывод: *Романцева В. П. обязана отвечать по долгам наследодателя.*

В связи с тем, что «умеренный» Тойво Юллинаен избран вице-мэром, его полномочия члена горсобрания приостановлены и переданы резервному члену Кристе Пийримяэ (Русская газета).

Большая посылка: *Полномочия члена горсобрания при избрании его вице-мэром должны быть приостановлены.*

Меньшая посылка: *«Умеренный» Тойво Юллинаен избран вице-мэром.*

Вывод: *Его полномочия члена горсобрания приостановлены и переданы резервному члену Кристе Пийримяэ*

Вследствие того, что молекулы сталкиваются между собой, скорости их все время меняются как по направлению, так и по величине (Курс физики).

Большая посылка: *Скорости молекул при столкновении все время меняются как по направлению, так и по величине.*

Меньшая посылка: *Молекулы сталкиваются между собой.*

Вывод: *Скорости молекул меняются как по направлению, так и по величине.*

Приведенные преобразования позволяют утверждать, что сложноподчиненное предложение с придаточным причины является языковой формой энтимемы, поэтому с учетом того, что причинная конструкция в целом рассматривается как имплицитное выражение энтимемы, можно говорить, что причинные союзы логического обоснования участвуют в формирова-

нии сокращенных дедуктивных умозаключений, энтимем. Логическое основание, разумеется, не является чем-то произвольным, оно основывается на знании закономерностей природы, развития общества и, в конечном счёте, связано с реальным основанием, причиной.

Вследствие семантической прозрачности большинства союзов логического обоснования, мы сочли возможным не рассматривать подробно каждый из причинных оттенков, а остановиться лишь на основных моментах.

Союз *так как* получает широкое распространение в русском литературном языке во второй половине XIX в., хотя условия для его вхождения в систему причинных союзов подготовлены во второй половине XVIII в. [Кодухов 1966, 391]. Полагают, что союз возник на базе сравнительного идиоматического сращения *так как*, которое образовалось из слияния двух местоименных наречий *так* и *как* в официально-деловом языке, то есть причинное значение у данного союза развилось из сравнительного.

Сращение *так как* во второй половине XVIII в. часто встречается в постпозитивных придаточных, выражающих отношения образа действия, на которые наслаивается иногда сравнительно-сопоставительное или сравнительно-отождествляющее значение. Сравнительно-причинные конструкции с *так как* на протяжении всего XVIII в. встречаются довольно редко, причинное значение в них обнаруживается под влиянием конкретного содержания предложения, то есть возможно двойное толкование: как причинной связи и как отношений сравнения. *Но по счастью, век за столом сидеть и разговаривать нельзя, так как всегда быть умным невозможно* (Н. Радищев) [Кодухов 1966, 392]. Процесс утверждения причинного *так как* сопровождался утратой омонимичного сравнительного союза *так как* и замещением последнего союзом *так же как* [Виноградов 1972, 563; Строганова 1978, 134].

Закрепление в языке причинного союза *так как* происходит к первой половине XIX в., причем первоначально причинно-следственные предложения имеют препозитивное придаточное и построены по модели *так как... — то*, вероятно, под влиянием причинного союза *как...то*, и лишь в середине XIX в. развивается постпозитивное придаточное с этим союзом.

В современном русском языке союз *так как* употребляется для указания на предпосылку, основание чего-либо. Например: *Его (Суда союзного государства — Э.-О. Х.) решения будут иметь обязательную юридическую силу, так как являются актами прямого действия* (Государство и право); *Вышеуказанное (иностранцы граждане находятся в подчинении страны пребывания и страны своего гражданства), естественно, никак не может относиться к лицам без гражданства, так как они имеют правовую связь лишь с тем государством, на территории которого в данный момент находятся (проживают)* (Государство и право);

Формирование причинных конструкций с союзом *поскольку* происходит в первые десятилетия XX в. Образованный из количественного наречия *сколько* в сочетании с предлогом *по*, *поскольку* употреблялся в

XIX в. преимущественно как сопоставительный союз с оттенком меры и степени в сочетании со словом *постольку* в деловой и публицистической речи. При отсутствии соотносительного *постольку* значение меры и степени ослаблялось, на первый план выходило причинное значение — обоснование с оттенком меры и степени. Переходным моментом в процессе формирования причинных предложений с союзом *поскольку* могло быть употребление этого союза в условно-следственных и следственно-временных конструкциях [Рогожникова 1966, 68–69]. Р. П. Рогожникова выделяет 3 типа предложений с союзом *поскольку*. В начале XX в. используются:

1) сопоставительные предложения со значением меры и степени с соотносительным *постольку*: *Поскольку существует всеобщее избирательное право, постольку правящая партия заинтересована в том, чтобы за нее голосовали большие массы, — с ними приходится считаться* (А. Луначарский);

2) предложения со значением причины, осложненные оттенком меры и степени; соотносительное *постольку* либо отсутствует, либо сливается с *поскольку*: *Партия через свой Центральный Комитет вступает в сношения с другими революционными организациями, поскольку это не нарушает принципов ее программы и приемов ее тактики* (Первый съезд РСДРП. Протоколы);

3) предложения со значением преобладающего количественного соответствия, в которых *поскольку* синонимичен союзному слову *насколько*: *С утра не оставляло его благодушное, поскольку это было ему доступно, настроение* (Л. Леонов) [Рогожникова 1966, 68–70].

В современном русском языке союз сохраняет способность выражения причинного значения с оттенками меры, степени: *Совершенно очевидно, что здесь неприменим принцип о соотношении общего и специального законодательства, поскольку в этом случае нет ни специальных субъектов, ни специальных объектов регулируемых отношений* (Государство и право); *Поскольку учредительный Договор предусматривает право свободного выхода государств-участников из Союзного государства, то в Конституционном акте должна быть определена процедура выхода* (Государство и право); (начало абзаца) *Поскольку человек определял свое место в окружающей его действительности в результате отражения предметов этой действительности в его мозгу, то, по его мнению, не удивительно, что первоначально возникли глагольные корни, выражающие представление о движении* (Ф. Березин).

Вероятно, ярче других указывает на причинное значение союз ***по причине того что***. Наблюдается определенное варьирование ***по причине того что*** и ***по той причине что***. Например: *Заводчане оставили свои рабочие места по причине того, что нет спроса на продукцию их предприятия* (Воронежский вестник); *Сначала Лукрецию выдали за Джованни Сфорца Миланского, потом по той причине, что Сфорца оказался неспособен исполнять супружеский долг, этот брак был*

аннулирован папским декретом (День за днем); *Казалось бы, им нужен "ларек", но тогда почему после моего выступления, после второй достаточно сложной песни, было такое количество аплодисментов? Наверное, по причине того, что люди не так уж глупы* (Программа). Как упоминалось, предлог *по причине*, входящий в состав союза *по причине того что*, «потеряв былую официальность, стал производить впечатление натянутости, вычурности, искусственности и даже комичности». Например: *Он службу бросает по причине опасности* (М. Горький) [Финкель 1962, 50]. Можно предположить, что способность передавать указанный оттенок значения привела к малоупотребительности союза *по причине того что* в современном русском языке.

Союз **на основании того что** указывает на причину как основание чего-либо. Можно говорить о вариативности союзов *на основании того что* и *на том основании что*. Например: *Трансцендентальная реальность отвергается здесь на основании того, что она «немыслима», поскольку любая мысль замкнута внутри сферы имманентного* (Е. Иванов); *Имеет ли право врач отказать пациенту в лечении на том основании, что пациент является ВИЧ инфицированным?* (Здоровье); *Верховный суд отклонил жалобу МНБК на том основании, что она должна быть рассмотрена в районном суде* (Государство и право).

Союз **вследствие того что** отмечается с 40–50-х гг. XIX в. преимущественно в научной и публицистической речи: *Возникнут для арендатора какие-нибудь неприятности вследствие того, что он, согласно договору, обрабатывает участок* (Н. Чернышевский) [Кузнецова 1978, 42]. Союз показывает, что действие или состояние является результатом, следствием другого действия или состояния: **Вследствие того, что** *фосфор химически активен, в свободном виде он в природе не встречается* (Лабораторный практикум по химии); **Вследствие того что** *сочинение / подчинение противостоят друг другу лишь в сфере сложного предложения с союзной связью, они не могут быть категориями первого, высшего уровня разделения сложных предложений* (В. Белошапкова).

Указанная особенность роднит его с союзом **в результате того что**: *Кислород постоянно переходит из свободного состояния в связанное в результате того, что происходят разнообразные процессы окисления* (Лабораторный практикум по химии); *ДТП произошло на трассе в результате того, что лопнула автомобильная шина* (День за днем); *Возможно, котировки подрастут в ближайшее время в результате того, что ситуация на американском рынке стабилизировалась* (Деловые ведомости).

Союз **исходя из того что** употребляется при указании на причину, определяющую ход дальнейших действий, событий: **Исходя из того, что** *качество оказываемой врачами медицинской помощи не может быть выше качества, полученного ими образования, Всемирная Медицинская Ассоциация вновь подтверждает свою поддержку высоких стандартов медицинского образования, обеспечивающих высокое каче-*

ство подготовки всех студентов (Сборник резолюций и решений); СПС разработал предвыборную стратегию **исходя из того, что** в России будет введена цензура и перекроют путь на телевидение (День за днем).

По нашим наблюдениям, по сравнению с союзом *исходя из того что* в различных стилях чаще употребляется выражение *исходить из* (того что): *Расценивая действия подсудимого как умышленное убийство, суд **исходил из того, что** нанесение удара ножом в область жизненно важных органов, в данном случае сердца, свидетельствует о наличии умысла на причинение смерти потерпевшего* (Образцы судебных документов); *Знаешь, ты **исходишь из того, что** все читали Кастаньеду и Станислава Лема, причем те вещи, о которых ты говоришь* (РР).

Союз **в силу того что** получает распространение в книжной, преимущественно научной и публицистической речи во второй половине XIX в. [Кузнецова 1978, 42–43]. Союз *в силу того что* способен обозначать обязательную причину, последствий которой нельзя избежать. Например: *У каждого из нас есть как будто маленькое солнце, частица этой всеобщей энергии. Каждый обладает таким энергетическим сгустком просто **в силу того, что** он человек* (Крестьянка); *Эти органы <Стройбанк СССР, Внешторгбанк СССР, сберкассы Госбанка СССР> называются кредитными **в силу того, что** функции в области кредита занимают в их деятельности существенное место* (Советское финансовое право).

С 60–70-х годов XIX в. отмечается употребление союза **ввиду того что**. В указанный период фразеологизация первой части союза еще не завершена, встречаются переходные типы, части союзного образования могут располагаться дистантно. **Ввиду того обстоятельства** — и это относится особенно к травоядным животным, — **что** многие натуральные пищевые объекты содержат в себе вещества положительно вредные для жизни, телу необходима гарантия и против таких случаев (Сеченов) [Кузнецова 1978, 43]. Союз *ввиду того что* вводит указание на некоторое положение дел, учет которого выступает в качестве причины, побуждает говорящего к принятию определенного решения: Многие исследователи отмечают, что в конструкциях с союзом *ввиду того что* причина может мыслиться как нечто предстоящее. **Ввиду того, что** наши связи с писателями Европы неизбежно будут расширяться, мы должны ввести в обиход свой изучение европейских языков (М. Горький). Однако подобное употребление можно скорее квалифицировать как не характерное, потому что употребление союза во вневременном значении и отнесение его к плану обобщенного настоящего явно преобладает: **Ввиду того, что** между углами и дугами существует простая связь, можно говорить о тригонометрических функциях не только угла, но и дуги (Н. Лариохина); **Ввиду того, что** эта «Речь» была недавно опубликована в 1-м томе «Памятников мировой эстетической мысли» <...>, мы отсылаем интересующегося писателя к указанному изданию (Антология мировой философии); *Вопрос этот уместен **ввиду того, что** люди, как всякий мог сам наблюсти, склонны видеть не то,*

что есть, а то, что им хотелось бы, чтоб было (Л. Шестов). Вероятно, решающую роль в этом сыграло широкое распространение предлога *ввиду* в обобщенном значении, связанном с использованием его в составе оборота *иметь в виду*, то есть «принимать во внимание, учитывать». Ср.: *Эмпирическое доказательство, конечно, неопровержимо, особенно ввиду того, что* (принимая во внимание, учитывая, что) *его столько раз уже проверяли по всевозможным случаям* (Л. Шестов).

Союз **в связи с тем что** является средством выражения причинной взаимосвязи, взаимообусловленности. Например: *Беседую с сорокалетней Лизой М., которая попала в кризисный стационар в связи с тем, что никак не может простить мужу измены* (Крестьянка); *В то же время в связи с тем, что нетрудоспособная мать наследодателя в силу ст. 535 ГК РСФСР имеет право на обязательную долю в наследстве независимо от содержания завещания, суд обоснованно признал завещание частично недействительным и определил право собственности Поляковой К. И. на 1/3 часть дома* (Образцы уголовных документов); *В конце июля Эстонская касса по безработице прекратила выплату пособий по 1270 страховкам, в 1237 случаях это было сделано в связи с тем, что безработные нашли работу* (День за днем).

Наряду с собственно-причинными конструкциями в лингвистической литературе, выделяют также конструкции, выражающие несобственно-причинные отношения, к которым относят предложения с союзами **судя по тому что, под видом того что, под предлогом того что, под тем предлогом что** [РГ-80 II, 585]. Такое выделение не всегда оправдано, потому что, как было показано, большинство союзов, названных нами союзами логического обоснования, демонстрируют различные оттенки причинного значения, в том числе и несобственно-причинного. Так, в РГ-80 отмечается, что союз **судя по тому что** указывает на внешнее обстоятельство, дающее основание для вывода, заключенного в главной части, например: *Судя по тому, что он так бледен, видимо, он нездоров* [РГ-80 II, 584], то есть вывод (*он нездоров*) говорящий делает на том основании, что (*он бледен*). Ср. с союзом *исходя из того что*, который по определению РГ-80 функционирует в конструкциях с собственно-причинным значением: *Исходя из того, что всплеск появления монструозных сокращений случился в начале советской власти и что военным также нравится все сокращать (ПТУРС, ВИКО, РВСН), можно заключить, что это очень старый «почтовый ящик»* (Программа).

Союз **судя по тому что** употребляется при указании на некоторое обстоятельство, которое позволяет сделать заключение. В абсолютном большинстве случаев придаточное предложение находится в препозиции по отношению к главной части: *Судя по тому, что вы сообщаете, мы сможем вам помочь* (РР); *Судя по тому, что новинку покажут под маркой Lexus, руководство Toyota всерьез озаботилось созданием аналогичной серийной модели* (День за днем).

Союзы **под видом того что** и **под предлогом того что** употребляются говорящим при указании на мнимую причину, повод, выдаваемые за истинную причину. Например: *Часто перебазирование и перепрофилирование предприятия происходит под видом того, что оно убыточно* (День за днем); *Примечательно, что Саченко часто брал телефон у знакомых под видом того, что ему срочно нужно позвонить* (Аргументы и факты); *Он внезапно ушел под предлогом, что его ждут дома* (РР); *Страховая компания отказывается выплачивать страховую сумму под предлогом того, что виновник ДТП отказывается писать заявление* (День за днем).

Таким образом, можно говорить, что значение причинных союзов логического обоснования в целом связано со значением соответствующих предлогов, каждый из которых вносит определенный дополнительный оттенок (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Союз	Значение	Пример
Для того что	Причина с целевым оттенком. Малоупотребителен	<i>Человек раздвоен снизу, а не сверху для того, что две опоры надежнее одной</i> (Козьма Прутков).
Ради того что	Причина с целевым оттенком	<i>Ради того, что приносит мне любовь, я сделаю все, что смогу</i>
Затем что	Причинно-целевой, имеет архаическую окраску	<i>Я знать хочу, кто прав. И не затем, что правым быть всегда охота, А лишь затем, что мне себя понять пора</i> (А. Розенбаум).
За то что	Причина как воздаяние, кара	<i>Джоан Роулинг получила награду за то, что вернула детей к чтению</i> (День за днем)
Через то что	Посредствующая причина, союз имеет сниженную стилистическую окраску	<i>В криминальном мире уже неделю поговаривают о том, что Олега Ленива убили через то, что именно его ребята на заказ избили Тараса Казака</i> (РР).
Потому что	Прототипический, базовый причинный союз	<i>Мы решили опубликовать это письмо, потому что в нем чувствуется глубокая, искренняя боль человека</i> (Эстония)

<i>Потому как</i>	Близок к <i>потому что</i> . Вносит оттенок разговорности	<i>Агния-то Герасимовна как заговорит про Володьку, так у ней глаза и заходят, потому как его она и считает заводчиком всяких пакостей (Д. Мамин-Сибиряк);</i>
<i>Оттого что</i>	Причина как источник чего-либо	<i>Конечно, я не стану беспокоиться оттого, что ты три дня пропустишь без письма... (А. С. Пушкин).</i>
<i>Благодаря тому что</i>	Благоприятствующая причина	<i>Это возможно благодаря тому, что различие между газом и жидкостью является чисто количественным (Курс физики)</i>
<i>Из-за того что</i>	Препятствующая причина, вызывающая нежелательное следствие	<i>Во вторник пресс-служба МИД, а также посол Эстонии в Москве Юри Кахи сообщили прессе, что посольство в Москве прервет свою работу с 13 по 18 марта из-за того, что в районе, где находится посольство, будет отключено электричество (Эстония);</i>
<i>Так как</i>	Причина как посылка, основание	<i>Так как удар центральный, то будем рассматривать модули величины (Курс физики)</i>
<i>Под видом того что</i>	Причина как мнимый повод	<i>Примечательно, что Саченко часто одалживал телефоны у знакомых под видом того, что ему срочно нужно позвонить (Аргументы и факты)</i>
<i>Под предлогом того что (под тем предлогом что)</i>	Причина как мнимый повод,	<i>Страховая компания отказывается выплачивать страховую сумму под предлогом того, что виновник ДТП отказывается писать заявление (День за днем).</i>
<i>По причине того что (по той причине что)</i>	Наиболее общее причинное значение	<i>Заводчане оставили свои рабочие места по причине того, что нет спроса на продукцию их предприятия (Воронежский вестник)</i>
<i>На основании того что (на том основании что)</i>	Основание как причина чего-либо	<i>Верховный суд отклонил жалобу МНБК на том основании, что она должна быть рассмотрена в районном суде (Государство и право).</i>

<i>Вследствие того что</i>	Следствие действия как причина	<i>Вследствие того, что фосфор химически активен, в свободном виде он в природе не встречается (Лабораторный практикум по химии);</i>
<i>В результате того что</i>	Результат как причина	<i>Возможно, котировки подрастут в ближайшее время в результате того, что ситуация на американском рынке стабилизировалась (Деловые ведомости).</i>
<i>Исходя из того что</i>	Причина, определяющая ход дальнейших действий, событий	<i>СПС разработал предвыборную стратегию исходя из того, что в России будет введена цензура и перекроют путь на телевидение (День за днем)</i>
<i>В силу того что</i>	Обязательная причина, последствий которой нельзя избежать	<i>Эти органы называются кредитными в силу того, что функции в области кредита занимают в их деятельности существенное место (Советское финансовое право)</i>
<i>Ввиду того что</i>	Принимаемая во внимание причина определенного действия	<i>Ввиду того, что между углами и дугами существует простая связь, можно говорить о тригонометрических функциях не только угла, но и дуги (Н. Лариохина)</i>
<i>В связи с тем что</i>	Связь с чем-либо как причинный фактор. Фокусируется взаимосвязь между причиной и следствием	<i>Беседую с сорокалетней Лизой М., которая попала в кризисный стационар в связи с тем, что никак не может простить мужу измены (Крестьянка)</i>
<i>Судя по тому что</i>	Причина как внешнее обстоятельство	<i>Судя по тому, что новинку покажут под маркой Lexus, руководство Toyota всерьез озаботилось созданием аналогичной серийной модели (День за днем)</i>

2.3.2. Группа экспрессивно-прагматизированных причинных союзов

Наряду с констатирующе-прагматизированной, можно выделить сферу экспрессивно-прагматизированных союзов, куда входят союзы **ибо, ведь, раз, благо, тем более что**. Причинные придаточные предложения, вводимые перечисленными союзами, играют роль факультативного распространителя по отношению к главному предложению, носят дополнительный, присоединительный характер. Связь между главной и придаточной частью является более опосредованной, менее тесной.

Представляется, что экспрессивно-прагматизированные союзы способны формировать скрытое «теневое высказывание» [Николаева 1982, 55] В случае использования экспрессивно-прагматизированных союзов говорящим допускается (предполагается) множественность точек зрения, возможность различной интерпретации. Автор выражает свою субъективную точку зрения, на уровне предложения это достигается, в частности, использованием указанных союзов. Говорящий, предполагая возможность возникновения иного суждения, старается обосновать свою точку зрения. Таким образом, экспрессивно-прагматизированные союзы выполняют не только внутрисинтаксическую функцию, но и предполагают выход за рамки самого предложения в текст, поэтому можно допустить, что они приносят субъективный оттенок.

Экспрессивно-прагматизированные причинные союзы наряду с союзами логического обоснования участвуют в построении сокращенных дедуктивных умозаключений, энтимем. Считается, что «для целей убеждения энтимемы, различного рода эллиптические выражения подходят гораздо лучше полных силлогизмов, потому что здесь легче может пройти незамеченной любая непоследовательность в доказательстве» [Минто 1995, 215]. Одно из важных применений силлогизма как раз состоит в том, чтобы вскрывать характер связи между принимаемыми явлениями, обнаруживать заблуждения.

Как было показано, энтимемы с причинными союзами логического обоснования довольно легко разворачиваются в полные силлогизмы. Восстановим силлогизмы, исходя из энтимем, включающих прагматизированные союзы:

*Его <русского> очень легко вовлечь в любые авантюры, **ибо** ни на одно серьезное событие в жизни общества у него нет своей выстраданной, выработанной точки зрения (Русская газета).*

Большая посылка: *Того, у кого нет свое выстраданной, выработанной точки зрения ни на одно серьезное событие в жизни общества, легко вовлечь в любые авантюры*

Меньшая посылка: *Ни на одно серьезное событие в жизни общества у русского нет своей выстраданной, выработанной точки зрения*

Вывод: *Его <русского> очень легко вовлечь в любые авантюры*

*Не разумнее ли отдать голоса за тех, кто видит будущее нашей страны в другом свете? **Ведь** не так уж много решается в наше время силой оружия (День за днем).*

Большая посылка: *Разумнее отдать голоса за тех, кто может что-то решить в наше время*

Меньшая посылка: *Не так уж много решается в наше время силой оружия*

Вывод: *Разумнее отдать голоса за тех, кто видит будущее нашей страны в другом свете (без силы оружия — Э.-О. Х.)*

Пришлось, заручившись поддержкой двух крепких молодцов, идти к этому проходимцу и выцарапывать книгу за книгой, благо он крутился возле газет и журналов, и адрес его отыскать было нетрудно. (Литературное обозрение)

Большая посылка: *Идти и выцарапывать приходится к тому, кто крутится возле газет, чей адрес нетрудно отыскать*

Меньшая посылка: *Он крутился возле газет и журналов, и адрес его отыскать было нетрудно*

Вывод: *Пришлось, заручившись поддержкой двух крепких молодцов, идти к этому проходимцу и выцарапывать книгу за книгой*

Ложность большей посылки в последних двух примерах очевидна.

Таким образом, построить силлогизм, исходя из энтимемы, включающей прагматизированный союз, удается далеко не всегда. Следовательно, в данном случае мы имеем дело не с импликацией «из X следует Y», а с добавочной мотивировкой, благоприятствующим обстоятельством, то есть прагматизированные союзы наряду с причинными могут выражать и объяснительные отношения.

Союзы *ибо, ведь, раз, благо, тем более что* выделены в группу экспрессивно-прагматизированных причинных союзов, исходя из общности функции, которую они выполняют в предложении. Однако каждый из них имеет свои оттенки значения, поэтому рассматривается отдельно, но как член группы.

Союз *ибо* в современном русском языке является единственным союзом, унаследованным из старославянского и древнерусского языков. *Ибо* сложился в системе синтаксиса старославянских богослужебных книг как калька с греческого [Шуб 1956, 92–93]. В данном Н. М. Шанского *ибо* встречается уже в памятниках XI в [Шанский 1980–II–7, 3]. Считается, что значение *ибо* складывается из значений образовавших его компонентов. Вероятно, поэтому указанный союз первоначально был способен одновременно сочетать значение присоединяющего *и* с объясняюще-утверждающим *бо* [Шуб 1956, 130].

Материал памятников старославянского языка показывает, что значение первого компонента *и* превалирует, употребление *ибо* в качестве не причинного союза преобладает. По данным Е. Т. Черкасовой, примеры с *ибо* с четким причинным значением в памятниках старославянского языка отсутствуют. Редко встречается *ибо* для выражения причины побуждения к совершению действия, для указания обоснования вопроса [Черкасова 1954, 22–23]. Наиболее часто *ибо* используется в качестве не причинного союза (*ибо* присоединительное, противопоставительное). Переписчиками-переводчиками богослужебных книг *ибо* первоначально понимался как союз сочинительный, по функции близкий к повседневному распространенному *и* [Шуб 1956, 109]. Соединяемые *ибо* предложения скорее были сочиненными, так как не теряли своей равноправности.

В XVI–XVII вв. отмечаются единичные случаи употребления *ибо* с четким причинным значением. К XVII в. *ибо* теряет свою книжно-церковную окраску, в памятниках делового языка отсутствует, но получает широкое распространение в различных литературных жанрах [Черкасова 1954, 24]. Особенностью его употребления является то, что *ибо* обозначает не обстоятельство-причинные отношения, а присоединяет обоснование, по функции занимает промежуточное положение между сочинительными и подчинительными союзами [Коротяева 1964, 222].

На протяжении XVIII–XIX вв. *ибо* постепенно закрепляется в сфере выражения причинного значения, в других значениях утрачивается уже к XVIII в. [Черкасова 1954, 24]. В XIX в. употребление *ибо* значительно ограничивается, союз отмечается как архаизированный [Стеценко 1977, 249; Булаховский 1954, 395]. В послепушкинскую эпоху союз *ибо* используется главным образом в стихотворном языке, в канцелярско-деловой, публицистической и научной прозе [Виноградов 1972, 557]. Кроме старославянского и древнерусского, *ибо* встречается только в русском языке, в других восточнославянских языках не сохранился.

Союз *ибо* мы определяем как экспрессивно-прагматизированный причинный союз с директивными и декларативными оттенками: *Этого (рукоприкладства — Э.-О. Хааг) нельзя допускать, ибо это противоречило бы всем аксиомам и теоремам педагогики* (А. Макаренко); *Нельзя жить только сегодняшним, ибо оно чаще всего незаконченное вчерашнее* (И. Павлов); *Да, в советское время все было стерто, но на то и демократия, открытость, чтобы восстановить свои исторические истоки и проявить себя в лучшем виде (который наднационален) в пределах своего народа, ибо такое проявление обязательно полезно всем народам* (Русская газета); *С точки зрения предлагаемой концепции апелляции к науке здесь бьют мимо цели, ибо наука сама по себе не может опровергнуть никакое философское положение* (Н. Князев).

Ибо способствует формированию скрытого, «теневого» высказывания, то есть функционирует в контекстах, в которых допускается (предполагается) множественность точек зрения, возможность различной интерпретации. Причинные предложения, вводимые указанным союзом, часто играют роль факультативного распространителя по отношению к предыдущему предложению. Например: *Обычно кто из «верующих» не умеет философски и диалектически-догматически мыслить, тот занимается «толкованием Апокалипсиса», ибо мечтать всегда было легче, чем мыслить* (Л. Лосев); *Источник многих наших бед и зол коренится в семидесятилетней практике большевизма, в кровавых событиях октября 17-го года. Ибо никакое нашествие гуннов или шведов не может сравниться по своим зловеющим последствиям с тем, что сделали с собственной страной, с собственным народом большевики* (Вечерний курьер). Интонация сложного предложения с союзом *ибо* приближается к интонации двух самостоя-

тельных предложений, что, вероятно, объясняется происхождением союза, в состав которого входит союз *и* (*и + бо*) [Гелашвили 1956, 32].

Проанализируем ряд примеров. *Да, надо начинать с прекрасного тела, ибо не что иное, как это тело, эту злую и косную материю надо преобразить, сделавши ее бессмертной* (Л. Лосев). Автор высказывает свое личное мнение (*Да, надо начинать с прекрасного тела, ибо не что иное надо преобразить*). Сентенция звучит как призыв, директива, руководство к действию. Говорящий старается убедить собеседника, предполагая, что возможны и другие интерпретации (*не нужно начинать с прекрасного тела, не нужно преобразить тело; тело совсем не злая и не косная материя, и не нужно делать ее бессмертной; может быть, что-то иное, а не это тело надо преобразить, поэтому не надо начинать с прекрасного тела* и т.д.). Приведенный пример показывает, что высказывание допускает множественность точек зрения, возможность разной интерпретации. Именно эта полифония и заставляет автора обосновывать свою точку зрения, привлекая в качестве одного из средств убеждения прагматизированный союз *ибо*.

По смыслу закона систематическое нанесение побоев приравнивается к истязаниям, ибо оно причиняет неоднократную физическую боль, что, естественно, вызывает глубокие страдания (Уголовное право. Часть особенная). Высказанное мнение основано на личном опыте. Физическая боль не существует объективно, вне сознания субъекта, возникает лишь при столкновении субъекта с действительностью.

Наши Эрос, Эрос истинно и жизненно человеческий, есть Эрос подвига и одиночества, ибо трудна работа Господня, и не суждено ничтожной пыли дышать божественным огнем (Л. Лосев). *Ratio и Логос не могут встретиться и схватиться на европейской почве, ибо нельзя побеждать логизм неосознанностью и бесчувствием* (Л. Лосев); *Теория дедукции должна стать так же повсеместно известной, как известна элементарная математика. Ибо она охватывает наивысшие способы вывода, используемые в науке* (Я. Лукасевич). Говорящий декларирует, торжественно провозглашает субъективную точку зрения.

В результате нарушения правил о валютных операциях причиняется ущерб денежно-кредитной системе, ибо эти действия препятствуют осуществлению контроля за деньгами, находящимися в обращении (Уголовное право). В данном примере причина понимается субъективно, выражена авторская точка зрения, причем автор выступает не как единичный субъект, а как социальное лицо, то есть им выражается мнение определенного социального института. В предложениях со всеми прагматизированными союзами субъект может пониматься в широком смысле и выражать мнение определенного социального института.

На протяжении долгого времени *ибо* являлся неизменной приметой книжного стиля. Нередко отмечалась архаизация данного союза в современном языке [Шуб 1956, 91]. Однако в последние несколько лет наряду с общим увеличением употребительности союза в языке, в различных его сти-

лях, видна тенденция к использованию *ибо* и в разговорной речи. Например: *Надеюсь, что переговоры будут уравновешенными, **ибо** целью тех, кто сформирует будущее правительство, должно быть максимально слаженное сотрудничество* (Молодежь Эстонии); *Во всех произведениях, в которых есть хотя бы и слабо выраженный философский элемент, вопросы трактуются с этико-религиозной точки зрения, и это характерно, **ибо** такая точка зрения остается господствующей в русской философии* (Э. Радлов); *Это, конечно, черновик, **ибо** требует диалога. Но тем не менее...* (РР); *Не поясняя, в чем суть дела, Юрий Владимирович говорил, насколько он занят и до какой степени не чувствует себя обязанным помочь Н., **ибо** видел ее лишь несколько раз у общих знакомых, ничего более* (Вести).

Близок к союзу *ибо* по коннотативным значениям и союз *ведь*. *Ведь* возник как фонетическое видоизменение др.-рус. частицы **вѣдѣ** «*ведь, однако*» [Срезневский 1989–I, 480–481]. Конечное безударное **ѣ** изменилось в *е* и отпало. Частица **вѣдѣ** образовалась морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе ст.-слав., др.-рус. **вѣдѣ**, являющегося по происхождению формой 1 л. ед. ч. старого и.-е. перфекта от глагола **вѣдѣти** [Фасмер 1964–I, 284–285; Преображенский 1959–I, 106; Шанский 1968–I,–3, 37].

В словаре русского языка XI–XVII вв. **вѣдѣ** определяется как союз и частица [СРЯ XI–XVII 1975, 50]. В XVIII в. **вѣдѣ** (*ведь, вѣть, веть, видь, вить*) в функции союза: 1) присоединяет предложение, указывающее на причину, мотивировку предшествующего утверждения; 2) в условных предложениях начинает главное в значении *то*; 3) присоединяет предложения, связанные с предшествующими противительными отношениями (с оттенком уступительности). В древнерусских текстах круг причинных значений достаточно специфичен, включает сложную гамму оттенков. По свидетельству М. Н. Преображенской, чаще всего это отсылка к образцу, ссыла на авторитет, основание для чего-нибудь, аргументация поступков и — значительно реже — обоснование причинной связи между явлениями [Преображенская 1982, 138].

Лексема *ведь* характеризуются функциональным разнообразием, может выступать в роли частицы в простом предложении, употребляться в союзной функции как средство связи между частями сложного предложения, оформлять синтаксическое целое, сигнализируя о его смысловой целостности. Например: *Вот **ведь** с самого детства жил своим трудом. Судьба ему выпала тяжелая* (Ч. Айтматов); *И большинство пациентов следуют совету врача, **ведь** надежда на то, что сможешь лучше видеть после того, как в течение многих лет носишь очки, оказывается сильнее сомнений в полезности непривычных тренировок* (Молодежь Эстонии); *Зато ликвидирована знаменитая клиника имени Сеппо. Правда, не стало от этого меньше травм, но зато меньше стали их лечить. Да, кажется, и хуже. **Ведь** в этом центре были и специалисты, и аппаратура, и методики,*

а теперь все раздроблено, разорвано... (Эстония). По-видимому, *ведь* является собой гибридное слово, в котором в зависимости от условий функционирования доминирует союзная или партикулярная функции.

Наличие у *ведь* союзной функции признается всеми исследователями, но вызывает споры, к какому разряду его отнести: к сочинительным или подчинительным союзам, либо вообще вывести за пределы этого деления [Синько 1997, 8]. Думается, что в союзной функции *ведь* выступает как аналог подчинительного союза: *Он никогда не отождествлял свои философские взгляды с экзистенциализмом как сложившимся течением, ведь* (потому что) *сами понятия «экзистенциальное мышление» и «экзистенциализм» — отнюдь не одно и то же* (Н. Бердяев); *Правда, Инга Федоровна могла это отнести на счет высокой температуры. Ведь* (потому что) *только идиот может ляпнуть сразу: «Откуда вы узнали, что я все время думал о вас?»* (Ч. Айтматов); *В тех же редких случаях, когда обычное место жительства нельзя установить с уверенностью, то приоритет должен быть признан за гражданством того государства, по паспорту которого лицо, обладающее двойным гражданством, непосредственно получило въездную российскую визу и (или) въехало в нашу страну. Ведь* (потому что), *как правило, иностранные граждане могут въезжать в Российскую Федерацию при наличии российской визы по действительным документам, удостоверяющим их личность* (Государство и право).

Контактные соединения *а ведь, но ведь* и под. вследствие их неустойчивости следует рассматривать не как сочинительные союзы или их аналоги, а как сочетание сочинительного союза *а, но* и др. и частицы *ведь*: *Я это не совсем поняла, хотя окончила университет; но ведь теперь в университетах не этому совсем учат* (К. Вагинов); *И лишь за одно то, что такая беда обошла ее стороной, а ведь могла и не обойти за то, что вернулся пусть и контуженный, но не изувеченный, Укубала готова была отработать всему свету самым тяжелым трудом* (Ч. Айтматов). *Ведь* в этих сочетаниях всегда следует за сочинительным союзом, исполняя роль лексико-семантического корректора.

Ведь употребляется говорящим в тех случаях, когда необходимо высказать субъективную точку зрения. В семантике *ведь* присутствует идея достоверности, самоочевидности («хорошо известно», «не подлежит сомнению», «в самом деле»), что способствует более категоричному выражению субъективности говорящего [Ляпон 1988, 144]. Автор вовлекает адресата в дискуссию, которая имеет целью убедить последнего в правоте суждения, в очевидности приводимых аргументов. Неверно было бы утверждать, что придаточное предложение, вводимое союзом *ведь*, является непосредственной причиной того, о чем говорится в главной части. В данном случае можно говорить лишь о мотивировке, обосновании с пристрастием, так как говорящим изначально задается установка на неопровержимость.

Двухкомпонентные конструкции с *ведь* зачастую строятся по принципу контраста: 1-я часть в форме предположения, вопроса, просьбы,

2-я часть, вводимая *ведь*, как неопровержимая истина, очевидный факт. *Не разумнее ли отдать голоса за тех, кто видит будущее нашей страны в другом свете? Ведь не так уж много решается в наше время силой оружия* (День за днем); *Может ли быть большее безумие, чем желание превзойти самого Бога?! Ведь и то великое дерзновение — попытка сравняться с Богом* (Л. Шестов); *Что это значит? Ведь я пока хозяин этой юрты* (Ч. Айтматов). Таким образом, функциональный диапазон *ведь* не исчерпывается причинным значением, что, возможно, обусловлено особенностями функционирования *ведь* как союза и как частицы.

Лексема *ведь* способна выступать как связующее средство в диалогических конструкциях с риторическим вопросом. Риторический вопрос, как известно, не требует ответа, но им говорящий дает установку на ответную желаемую реакцию адресата. Значение сообщения выявляется из контекста, важную роль при этом играют интонация, метафорическое значение лексического состава предложения. Утверждение в риторическом вопросе всегда экспрессивно, потому что сопровождается эмоциональной реакцией протеста, отрицания. Отсюда и свойственное этим конструкциям противоречие между формой и содержанием: предложения, утвердительные по форме, передают отрицательное содержание и наоборот. [РЯ 1998, 423–424]. В указанных конструкциях с *ведь* в главном предложении, как правило, содержатся слова с модальным значением необходимости, на которое накладывается значение отрицания: *Если нет определенных причин тому, чтоб монета падала чаще вверх орлом, чем решкой, то количество тех или иных выпадений должно быть приблизительно одинаково. Но разве это объяснение? Ведь тоже нет никакого основания и для одинакового выпадения* (Л. Шестов) — Это не объяснение, потому что нет основания для одинакового выпадения; *Что за охота спорить? Ведь никогда один не убедит другого* (Л. Н. Толстой); *Повесть «Перед восходом солнца» была подвергнута резкой критике в постановлении 1946 года, а так как постановление не отменено, повесть из собрания — изъять. Как же так? Ведь Осипов знал состав планируемого издания, собственноручно его утвердил — и на тебе!* (Б. Томашевский); *Но как же правому, доброму, обретшему истину человеку — каким был фарисей в притче — не судить? Ведь мытарь — злой, неправый, не знающий истины человек!* (Л. Томашевский)

На уровне синтаксического целого можно констатировать наличие у *ведь* текстообразующей функции. Например: *Так вопрос о научном мировоззрении сводится к выведению науки о науках; такой самостоятельной наукой может быть гносеология; но поскольку ее задача в отыскании всеобщих и необходимых рассудочных форм, поскольку мировоззрение, основанное на идеях и в связи их, не входит в ближайшую задачу.* (Начало абзаца) *Ведь мировоззрение это было бы всеобщей и необходимой метафизикой; в настоящее время такой метафизики не выработала теория знания*

вовсе; и потому-то цельное мировоззрение — вне пределов ее компетенции (А. Белый).

Союз *раз* представляет собой периферийное явление семантического поля причинности русского языка. До сих пор в лингвистике нет единого мнения по поводу того, к какому из традиционных классов союзов его следует относить. А. М. Пешковский определял данный союз как условный. [Пешковский 1956, 487] Эта точка зрения была поддержана в Грамматике 1954 г., где, однако, были выделены «сложные предложения, в которых придаточное выражает условие, являющееся в то же время причиной или обоснованием того, о чем говорится в главном предложении. Такие придаточные предложения связываются с главным посредством союза *раз*». [Грамматика 1954, 326]. Грамматика 1970 рассматривает союз *раз* как чисто условный: «В предложениях единичного реального условия выражается внутренняя связь между двумя неповторяющимися явлениями. Специфическим союзом здесь является союз *раз (раз что)*. В отличие от причинных предложений, в предложениях единичного реального условия придаточная часть сохраняет значение непосредственной обусловленности и значение допущения, вносимое союзом: здесь выражается субъективное допущение реальности обуславливающего явления». Значение субъективного допущения составляет специфический элемент семантики союза *раз (раз что)*, отличающий его от причинных союзов [Грамматика 1970, 719]. Критерий разграничения причинных и условных конструкций был выдвинут в РГ-80: «придаточная часть причинных предложений лишена гипотетичности» В причинных конструкциях информация однозначна, из такого предложения не извлекается сообщения о другой ситуации, естественно связанной с обозначенной. [РГ-80, 576] Проследим изменения в значении союза *раз*.

По данным Л. А. Булаховского, употребление *раз* в функции условного союза намечается в первой половине XIX в. [Булаховский 1954, 415] В первые десятилетия XIX в. *раз* встречается редко, в основном в фиксации живой, «говоримой» речи, со второй половины XIX в. проникает и в книжную речь (по преимуществу — в научно-публицистическую) [Черкасова 1973, 179] Укрепляется это слово в системе условных союзов к концу XIX в. Промежуточным этапом в процессе превращения в условный союз, возможно, было употребление неизменяемого *раз* в соединении с непосредственно предшествующим ему условным союзом (*коли раз*) в абсолютном начале придаточной части сложных предложений. «Впитав в себя значения условного союза, *раз* приобретает способность самостоятельно выполнять его грамматические функции и притом — специализированно (только *раз*, в отличие от других условных союзов, служит средством выражения значения выполненного условия» [Черкасова 1973, 178–179].

В современной лингвистической науке некоторые исследователи все еще определяют *раз* как условно-причинный или условный [Шелякин 1993, 321], но вероятнее предположить, что этот этап в развитии семантики союза близится к завершению. Проанализированный нами материал

позволяет утверждать, что в современном русском языке *раз* употребляется преимущественно в функции причинного союза. *Раз мы узнаем об этих скандалах, значит, общество действительно стало открытым.* (Молодежь Эстонии); *Раз тот или другой вопрос подвергается исследованию, полезно анализировать его и формулировать необходимые для его обоснования посылки.* (В. Минто) Проанализируем пример: *Он, раз обещал, сделает* (РР). Говорящий подтверждает факт, уже известный слушателю, то есть не дает новой информации, обосновывая свое суждение. В семантике *раз* присутствует идея достоверности, неопровержимости. В случае замены на союз *если* ситуация меняется в корне: *Он, если обещал, сделает.* Говорящий допускает возможность совершения кем-то действия при определенном условии («я не уверен, обещал он или нет») Вероятно, промежуточным звеном между этими двумя союзами является скрепа *если уж*: *Он, если уж обещал, сделает* (реальное выполненное условие).

Конструкции с союзом *раз* ближе всего к выражению реального условия, то есть трансформации могут производиться только в сфере реального условия. Считается общепризнанным, что в наибольшей степени осуществлению реальной возможности благоприятствует локализация условия в будущем [Храковский 1996, 202]. Предложения с *раз* допускают сочетания с будущим временем: *Он, наверное, не придет, раз будет занят.* Можно считать, что в случаях, когда конструкции с союзом *раз* реализуются в семантическом плане будущего времени, то происходит их сближение с условными конструкциями, тем самым они могут создавать определенный тип маргинальных условных конструкций. Локализация в прошлом, наиболее характерная для предложений с *раз*, допускает трансформации только в сфере причинных союзов. Факт обоснования сближает *раз* с союзами, названными нами союзами логического обоснования, поэтому в отдельных случаях возможна замена на *поскольку* и *так как*, но с утратой субъективной оценки говорящего.

Представляется, что союз *раз* наряду с другими причинными экспрессивно-прагматизированными союзами способствует формированию полифонии, так называемого «теневого высказывания», т.е. предполагается множественность точек зрения, возможность разной интерпретации информации. Говорящий выражает свою субъективную точку зрения, и, предполагая возможность возникновения иного суждения, старается ее обосновать. Подробный анализ семантики союза предпринят Л. И. Иорданской, которая считает, что «*раз* выражает не причинное отношение, а смысл «по мнению говорящего, факт X / высказывание X является совершенно естественным в ситуации Y», т.е. выражает субъективную оценку говорящим высказывания. [Иорданская 1988, 248] В статье «Перформативные глаголы и риторические союзы» высказывается та же мысль: «союзы типа *раз* имеют другую, недескриптивную функцию, связанную с действиями говорящего, а именно соответствуют особому речевому акту, отличному от простого сообщения информации» [Иорданская 1992, 34]

Таким образом, можно утверждать, что союз *раз* представляет собой периферийное явление семантического поля причинности русского языка, которое наряду с причинным совмещает различные субъективные оттенки значений, в частности, достоверности, допущения, кроме того в случае реализации в плане будущего времени конструкции с *раз* могут создавать определенный тип маргинальных условных конструкций.

Наряду с вышеперечисленными союзами добавочную причину в наиболее опосредованном виде выражает союз *тем более что* [РГ-80, 585; Ляпон 1986, 175; Бунина 1957, 201; Федоров 1972, 791 и др.]. Предложения с союзом *тем более что* восходят к конструкциям XVIII в. типа ... *присутствие его тем приятнее для меня, что он один здесь* (Русская комедия и комическая опера XVIII в.). Формализация этого сочетания начинается в XVIII в. и заканчивается в XIX в. В текстах XVIII в. встречаются различные лексические варианты данного сочетания [Стрельская 1984, 18].

Отличительным свойством *тем более что* является способность формировать не двучленную, как, к примеру, констатирующе-прагматические союзы, а трехчленную конструкцию, состоящую из 1) следствия, 2) действительной, основной причины и 3) дополнительной причины [Байдуж 1987, 155–156]. Например: *На пыльных дорогах этот маневр <обгон> осуществить еще труднее из-за пылевой завесы, поднимаемой другими автомашинами, тем более, что пыль оседает довольно медленно* (Правила дорожного движения). Основываясь на личном опыте, говорящий выражает суждение (*на пыльных дорогах обгон осуществить трудно*), которому дает, по его мнению, наиболее существенное объяснение (*из-за пылевой завесы*), подкрепляя добавочной мотивировкой (*пыль оседает довольно медленно*). Причиной того, что трудно совершить обгон на пыльной дороге является плохая видимость. Говорящий не ограничивается констатацией факта (при плохой видимости из-за пыли обгон трудно совершить), а уточняет, почему конкретно (*пыль оседает довольно медленно*, то есть дольше сохраняется плохая видимость). Из такого предложения слушающий извлекает больше информации, что дает большую возможность проанализировать факты, оценить ситуацию. Напомним, что больший объем передаваемой информации характерен для всех суждений, включающих экспрессивно-прагматизированные союзы.

Союз *тем более что* допускает разветвленную систему варьирования плана выражения формируемой им конструкции. Варианты способа передачи компонента “основная причина” (предикативная единица, обособленные / необособленные члены предложения и др.) описаны в работе Л. М. Байдуж [Байдуж 1987, 157–160]. *Владельцы крошечных баров и пивных, отпускаявших горячий грог и пиво с колбасками прямо на улице, буквально на наших глазах стали менять ценники. Ходовой товар, как вы понимаете, не подешевел, тем более что воздух был почти морозный* (День за днем).

Аргумент, вводимый им, не является ведущим, выступает в качестве дополнительной мотивировки: *Но разве могут эмоции (ваше волнение, самоистязание) изменить ситуацию практически, тем более что в ней нужна холодная, свежая голова, выдержка и рассудительность* (Русская газета) Речь здесь идет фактически не о причине, а о ее модификации. Например: *Считать его последовательным психологом нельзя, поскольку грамматика вступает у Fortunatova то в союз, то в конфликт с психологией, тем более что* сами ученики его отмечают, что Ф. Ф. Fortunatov мало занимался психологией речи (Ф. М. Березин); *В сентябре 2000 года комиссар ЕС высказался за то, чтобы провести референдум в странах-членах ЕС по вопросу целесообразности расширения ЕС. Но это уже напоминало капитуляцию. Тем более что 24–25 марта 1999 года на заседании Совета Европы было принято решение увеличить финансовую помощь странам-кандидатам в два раза (День за днем)* Речь здесь идет фактически не о причине, а о ее модификации.

Близок союзу *тем более что* по семантике и конструктивным свойствам союз **б л а г о**, который способствует выражению благоприятствующей дополнительной причины. *Благо* включается в группу причинных союзов. в первой половине XVIII в. Союз этот формируется на базе модального слова *благо*, возникшего в результате опрощения главной части таких изъяснительных конструкций, в которых оно выступало в функции предикативного наречия: 1) *благо то, что*; 2) *благо, что*; 3) *благо. Благо, что в Ницце уже есть русская церковь, можно бы на земле, прилегающей к дому устроить кладбище* [Черкасова 1973, 187].

По поводу образования данного союза существует несколько точек зрения. Д. Н. Овсянко-Куликовский считал, что основой для формирования союза *благо* являлось существительное *благо*. По мнению В. В. Виноградова, союз *благо* возник из наречия [Виноградов 1972, 565]. С безлично-предикативным употреблением *благо*, указывает Е. Т. Черкасова, связаны переход наречия *благо* в модальное слово с субъективно-оценочным значением, ослабление его предикативности и возникновение в нем элемента каузальности — значения благоприятствующего обстоятельства [Черкасова 1973, 188].

Релятивная функция у *благо*, по-видимому, производна от оценочной («хорошо, что»). Оттенок значения, передаваемый союзом *благо* А. М. Финкель предлагает назвать *коммодальным* (передается словами «пользуясь тем, что») «<...> благоприятствующее обстоятельство оказывается одновременно и причиной, превращаясь в нее волей действующего лица, использующего это обстоятельство в своих интересах» [Финкель 1956, 93]. Например: *Молодые отдают также дань «натуральности». Благо магазины полны всяческих новинок, есть возможность купить обувь самого модного дизайна* (Крестьянка). В этом предложении *благо* может быть заменено «пользуясь тем, что». Обстоятельство, что магазины полны всяческих новинок, по мнению говорящего, способствует тому, что

молодежь следует моде на «на натуральность», однако не является непосредственной причиной этого. Поэтому не случайно далее в тексте дается конкретизация (*есть возможность купить обувь самого модного дизайна*), то есть восстанавливается пропущенное звено рассуждения (*магазины полны новинок → есть возможность купить модную вещь → молодежь следует моде*). Посредствующая ситуация далеко не всегда эксплицитно представлена в тексте, однако практически всегда восстанавливаема, т. е. говорящему предоставлена возможность интерпретации информации. В ССРЯ в семантике союза *благо* разграничивается причинно-присоединительное и условно-причинное значения: *А бабушка где? — Пошла гулять, благо погода хорошая* — придаточное указывает на обстоятельство, благоприятно сопутствующее тому, о чем говорится в главной части; *Нужно ехать, благо отец не против; Бери, благо дают* — придаточное предложение указывает на условие, выступающее в качестве обоснования того, о чем говорится в главной части [СССРЯ 1997, 34].

На благоприятствующую причину указывает также малоупотребительный союз *добро*, используемый в разговорной речи: *Дети ушли играть в футбол, добро уроков на завтра не было задано* (РР).

Таким образом, причинные прагматизированные союзы участвуют в построении субъективных умозаключений, выражающихся в форме двух, трехчленных предикативных единиц, в которых одно из звеньев может быть опущено, поэтому необходимо рассматривать указанные конструкции в контексте.

Таблица 4.

Союз	Значение	Пример
<i>Ибо</i>	Экспрессивно-прагматизированный союз с директивными, декларативными оттенками	<i>Обычно кто из «верующих» не умеет философски и диалектически-догматически мыслить, тот занимается «толкованием Апокалипсиса», ибо мечтать всегда было легче, чем мыслить</i> (Л. Лосев)
<i>Ведь</i>	Экспрессивно-прагматизированный союз с оттенками достоверности	<i>Он никогда не отождествлял свои философские взгляды с экзистенциализмом как сложившимся течением, ведь (потому что) сами понятия «экзистенциальное мышление» и «экзистенциализм» — отнюдь не одно и то же</i> (Н. Бердяев)

<i>Раз</i>	Экспрессивно-прагматизированный союз с оттенками достоверности, допущения. Способен формировать маргинальные условные конструкции	<i>Раз тот или другой вопрос подвергается исследованию, полезно анализировать его и формулировать необходимые для его обоснования посылки. (В. Минто)</i>
<i>Благо</i>	Экспрессивно-прагматизированный союз с оттенком благоприятствующей причины	<i>Молодые отдают также дань «натуральности». Благо магазины полны всяческих новинок, есть возможность купить обувь самого модного дизайна (Крестьянка)</i>
<i>Тем более что</i>	Экспрессивно-прагматизированный союз с оттенком добавочной причины	<i>Считать его последовательным психологом нельзя, поскольку грамматика вступает у Фортунатова то в союз, то в конфликт с психологией, тем более что сами ученики его отмечают, что Ф. Ф. Фортунатов мало занимался психологией речи (В. Ф. Березин)</i>

2.3.3. Функционально-конструктивные свойства причинных союзов

Под конструктивными свойствами причинных союзов мы понимаем их расчленяемость или нерасчленяемость, сочетаемость с различными конкретизаторами, корректорами причинного статуса (вводными словами, частицами, союзами), позиционную специализацию.

Рассмотреть указанные свойства целесообразно по отношению к выделенным нами группам причинных союзов в целом и к входящим в них отдельно взятым союзам, потому что внутри групп также наблюдается дифференциация.

Расчленяемость союзов

Союзы, входящие в группу констатирующе-причинных: *потому что, из-за того что, на основании того что, вследствие того что, в результате того что, исходя из того что, благодаря тому что, ради того что, в силу того что, ввиду того что, в связи с тем что, по причине того что*, а также прагматизированный союз *тем более что* демонстрируют способность к расчленению. Составной констатирующе-причинный союз логического обоснования *так как* не расчленяется (ср.: *так, как* — сравнительное значение), что свидетельствует о его идиоматизации в современном языке.

Функциональная гибкость расчленяющихся союзов predetermined тем, что все они представляют собой относительно поздние образования, организованные по принципу аналитизма (собственно союзный компонент + семантический конкретизатор), семантический конкретизатор синтагматически мотивирован, то есть воспроизводит модель предложно-именного словосочетания [Ляпон 1979, 49].

Способность присоединять актуализаторы и выступать в их качестве

Расчленению союзов способствует наличие различных прагматических актуализаторов (частиц, вводных слов и т.п.), которые при контактном расположении могут находиться как в препозиции к союзу, так и в «интерпозиции» (*только потому, что — потому только, что* и т.д.). При помощи актуализатора говорящий характеризует свое отношение к причине: ее единственность / неединственность, важность / неважность, первостепенность / непервостепенность и т.п.

Модифицировав описание актуализаторов коррекции причинного статуса, приводимое в работах М. В. Ляпон [Ляпон 1986, 170–177; РГ-80 II, 579–580], проанализируем способность каждого союза⁹ к коррекции. Союзы *потому что, из-за того что, оттого что, на основании того что, вследствие того что, в результате того что, исходя из того что, благодаря тому что, ради того что, в силу того что, ввиду того что, в связи с тем что, по причине того что* демонстрируют сочетаемость:

1) с актуализаторами первостепенности, важности выдвигаемой информации — *прежде всего, главным образом, особенно, степени важности — в большей степени, в большей мере*. Например: *Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления главным образом **благодаря тому, что** языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения* (В. А. Звегинцев); *Эмпирическое доказательство, конечно, неопровержимо, особенно **ввиду того, что** его столько раз уже проверяли по всевозможным случаям* (Л. Шестов); *Некоторые песни я записывала **прежде всего потому, что** надо было записать. Вот “Миллион роз” записала, потому что надо было записывать* (Эстония); *Что же касается семиотики, то поддержка этой даже не отрасли науки, а формы духовной деятельности и мышления, вызвала интерес и у самого господина Юкскюля, и у его фонда в большей степени **из-за того, что** термин этот в первую очередь связан с именем профессора Лотмана (Курьер); *Грустно все это особенно **оттого, что** наша команда игра-**

⁹ Первообразные предлоги *от, с, по, за, из-за, из*, производные предлоги *по причине, по поводу, по случаю, в случае, ввиду, в силу, на основании, исходя из, вследствие, в результате, благодаря* также обладают способностью присоединять актуализаторы.

ет на результат, а не в футбол (Спорт-экспресс); С СОБРА дела обстоят несколько сложнее главным образом **в силу того, что** ставилась задача создать универсальную систему безопасности (День за днем); А доклад Наталии Лебедевой смотрелся выигрышнее в большей мере **по причине того, что** был хорошо отрежиссирован (РР); Второе издание предпринято главным образом **в связи с тем, что** авторы получили возможность изучить и обобщить ряд новых материалов, в том числе и законы (Государство и право).

2) с актуализаторами единственности / неединственности причины — *только; не только, но и; исключительно; лишь*. Например: Если слову «существовани» предпочтение перед словом «жизнь», то **только потому, что** жизнь — категория биологическая, как то мы видим у Ницше и Бергсона, а существование — категория онтологическая (Н. Бердяев); Когда же у нас прекратят по-дикарски все сводить к «национальному вопросу» — **только потому, что** на этой почве легче всего избавиться от неудобного? (Спортивная неделя); По признанию Т. Вяхи, он сам учился хорошо и в школе и в институте, поэтому не стоит думать, будто звание ему присвоено **только из-за того, что** он занимает высокий государственный пост (Эстония); Двое подростков грабят и убивают двух мужчин **только из-за того, что** им хочется быстрее разбогатеть (Программа); Он даже в рекламе снялся *исключительно потому, что* там речь шла о лечении инвалидов детства (Программа); «Стекланный город» — первая часть цикла, куда входят еще две небольшие повести: «Призраки» и «Запертая комната». Свое произведение, опубликованное в 1987 году, Остер называет «Нью-йоркской трилогией», разумеется, *не оттого* *лишь*, **что** герои живут и интрига завязывается в этом городе (Иностранная литература).

3) с актуализаторами истинности потенциальных мотиваций — (*еще*) *и... (-то)*; *именно*. Например: Рады *еще и потому, что* в такое трудное время по доступной цене истинные любители русского народного искусства смогли попасть на концерт (Молодежь Эстонии); Начал с мистерии он; *и оттого, что* он начал с мистерии, мог говорить он: «Я — благостный вестник <...> я знаю задачи такой высоты, для которых недоставало понятий; впервые с меня...существуют надежды» (А. Белый); Внешнеполитический курс, я думаю, корректировался в известной мере *именно из-за того, что* шла жестокая избирательная кампания (Литературная газета); Евроминистр Эндель Липмаа подал в отставку, по его словам, *именно из-за того, что* его не послушали и отставным военным в массовом порядке все-таки выдали визы на жительство (Русская газета); *И именно благодаря тому, что* только в русском языке имеется это экспликативное «бо», наиболее близкое по синтаксической функции ко второму компоненту сложившегося в старославянском «ибо», русская книжная речь оказалась более всего подготовленной к восприятию этого союза (Т. Шуб); *Философия делается более свободной именно потому,*

что разрывается связь христианства с определенными формами философии (Н. Бердяев); Но ведь и *менно исходя из того, что* наше государство многонационально, и нужно воспитывать людей на исторических примерах (РР).

4) с актуализаторами отрицания (частицей *не*) и актуализаторами противопоставления (союзом *а*): Сочинения, представленного мною на степень доктора уже после того, как я разошелся с Лавровским, он *не одобрил*. Я уверен, что это он сделал *не потому, что* оно плохо, а потому, что я ему *не нравлюсь* (В. Франчук); Если мы истинно воспринимаем предмет, то в данном случае наши восприятия справедливы, и *не потому, что* это наши восприятия, поскольку всякое восприятие само по себе единично и случайно, а *потому, что* здесь мы вступаем в действительное отношение с истинным предметом (Л. Лосев); Смена власти происходит *не оттого, что* на выборах выигрывает оппозиция, а *оттого, что* проигрывает правительство (День за днем); Кузнецов опасен *да же не ввиду того, что* ему удалось вписаться в систему, и даже не из-за своих финансовых, организационных возможностей (Аргументы и Факты); Призыв как способ формирования вооруженных сил появился *не вследствие того, что* война сделалась индустриальной и стала требовать пушечного мяса (Эстония).

5) с актуализаторами альтернативных отношений (союзами *или, либо*). Деятельность преступника в этих случаях носит большей частью внешне законный характер, *либо потому, что* имущество, которое он намерен похитить, уже находится в его правомерном ведении, *либо потому, что* лицо наделено по закону полномочиями по распоряжению имуществом (Уголовное право); Уроки прогуливают *либо из-за того, что* там скучно, *либо из-за каких-то причин, кажущихся учителям неуважительными* (РР); За прошлый год ряд независимых средств массовой информации прекратил свое существование *или в результате того, что* контроль над ними перешел в руки предпринимателей, защищающих проправительственные интересы, *или в результате закрытия из-за неблагоприятных решений по искам* (Государство и право);

6) с показателями того, что обсуждаемое основание не исчерпывает мотивации (уже, хотя бы). Точка зрения французского компаративиста А. Мейе, возводящего окончание в аористе к общеиндоевропейскому окончанию 2-го лица ед. числа перфекта, представляется Фортунатову *неудовлетворительной* уже *потому, что*, по его мнению, общеиндоевропейский перфект вообще не сохранился в славянских языках (Ф. Березин); Измерение тормозного пути без специального прибора является *неточным* хотя бы уже *потому, что* небольшое отклонение скорости движения значительно влияет на длину тормозного пути (Правила дорожного движения); Об отождествлении суждения и предложения нельзя говорить *хотя бы потому, что* суждение как логическая категория состоит из трех частей, а предложение как грамматическая категория может со-

стоять из одного члена (Ф. Березин); Я не большой поклонник любительского бокса, но чемпионат Европы стоило проводить в Перми х о т я б ы из-за того, что центр города в порядок привели (Спорт-экспресс).

Средства приоритетности высказывания далеко не исчерпываются вышеприведенными. Коррекция причинного статуса производится говорящим и с помощью значительного количества различных модальных конкретизаторов (вводных слов т.п.), которые также необходимо подвергнуть систематизации. Вероятно, для каждого союза существует определенный набор прагматических корректоров. Однако это не входит в задачи настоящего исследования, поэтому ограничимся констатацией их наличия в причинных конструкциях. Важной представляется сама возможность присоединения к причинным союзам *потому что, из-за того что, на основании того что, вследствие того что, в результате того что, исходя из того что, благодаря тому что, ради того что, в силу того что, ввиду того что, в связи с тем что, по причине того что* различных прагматических корректоров. Данное обстоятельство служит доказательством правомерности выделения перечисленных союзов в группу констатирующе-причинных, поскольку и прагматические актуализаторы не изменяют общего значения организуемых ими конструкций — придаточное предложение является в представлении говорящего констатацией факта.

Прагматизированные причинные союзы не совместимы с прагматическим корректором. По-видимому, их прагматическая насыщенность является достаточной, и дополнительная приоритетность была бы избыточной [Ляпон 1986, 184]. В то же время, как показывает анализ материала, сами прагматизированные союзы способны в отдельных случаях выступать корректорами как констатирующих союзов, так и друг друга, что является подтверждением того, что их функциональный диапазон не исчерпывается каузальной функцией: *Ибо раз признано, что так можно спрашивать, то всякий должен согласиться, что есть вероятность того, что природа бы испугалась и согласилась посвятить человека в свои тайны (Л. Шестов); Кто из офицеров, о которых ты знаешь, ушел добровольно со службы? Да никто. Все они цепляются за свое офицерство, потому что ведь они больше никуда не годятся (А. Куприн); Ведь раз любовь, то все может закончиться маршем Мендельсона (РР); Это Ему только одному известно. Ибо потому, что называется Он Благим и Правосудным, и Вседержителем, и Саваофом, не есть Он различен и иной (Поучения Святителя Кирилла Иерусалимского).*

Позиционная специализация

Порядок следования частей сложноподчиненных предложений, выражающих причинные отношения, также отчасти является подтверждением правомерности выделения двух функциональных групп причинных союзов.

Констатирующие-прагматизированные союзы

Конструкции с союзами *потому что, оттого что* характеризуются фиксированным порядком следования компонентов, придаточное постпозитивно. Препозиция придаточной части возможна при расчленении союза при помощи актуализатора. Например: *Только **потому, что** мы выбрали неподходящее время и место, у нас ничего не вышло* (РР); *Не **потому** волка бьют, **что** сер, а **потому, что** овцу съел* (пословица); *И, может быть, мой слабый стих Лишь оттого поет о славе мира, что **дребезжит** в руках моих Хоть и с одной струной, но греческая лира* (Г. Адамович)

Предложения с констатирующие-причинными союзами *из-за того что, оттого что, на основании того что, вследствие того что, в результате того что, исходя из того что, благодаря тому что, ради того что, в силу того что, ввиду того что, в связи с тем что, по причине того что* характеризуются свободным порядком следования частей, то есть придаточное может находиться как в препозиции, так и в постпозиции. Однако так как в конструкциях с констатирующие-причинными союзами логического обоснования причина выражается как принятое основание, посылка для следствия, то более характерной для указанных конструкций является препозиция придаточного, вводимого союзом. Например: *Так как в состоянии равновесия внутри проводника заряды отсутствуют, то создание внутри него полости не повлияет на конфигурацию расположения* (Курс физики); *<...> **поскольку** применение известных мер профилактики и исправления неправильности зубов для предупреждения, нейтрализации или ликвидации зубных болезней является в высшей степени желательным, Третья сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения предлагает <...>* (Сборник резолюций и решений); *В связи с тем, что здание после перестройки не должно потерять своей исторической ценности, контрразведчики дисциплинированно обратились в Департамент охраны старины, передав туда всю необходимую документацию* (Молодежь Эстонии).

Экспрессивно-прагматизированные союзы

Прагматизированные причинные союзы *ибо, ведь, благо, тем более что*, исходя из своей функции в предложении — способности формировать скрытое теневое высказывание, вводить факультативный распространитель причинного характера — демонстрируют тяготение к постпозитивной части. Например: *Время перемен всегда чревато напряжением в обществе, **ибо** не было еще в истории человечества реформ, которые были бы удобны всем без исключения* (Молодежь Эстонии); *Я остаюсь дома, **тем более что** надо помочь родителям* (РР).

Указанные прагматизированные союзы могут располагаться в начале предложения (при парцелляции) и даже абзаца, но данные конструкции нельзя рассматривать как самостоятельные, цельнооформленные, потому что

отчетливо наблюдается связь с предыдущим контекстом: *Все, что кажется слишком ясным, многим не представляется научным... Назовите как хочется — все будет неправдой.* (начало абзаца) **Ибо** самая глубокая истина по смыслу и форме — проста (В. Колесов); *Но фактически этот догмат существовал уже в средние века, хотя формулировался как догмат непогрешимости римской церкви.* **Ибо** и тогда уже римская церковь воплощалась в лице папы (Л. Шестов); *Мы очень надеемся, что российский министр поправит тех, кто предложил ему именно такой план, и найдет возможность встретиться с более широким кругом соотечественников.* **Тем более что** директор русского культурного центра готов немедленно предоставить для такой встречи зал (Эстония); *Так вопрос о научном мировоззрении сводится к выведению науки о науках <...>* (начало абзаца) **Ведь** мировоззрение это было бы всеобщей и необходимой метафизикой (А. Белый).

Прагматизированный союз *раз*, исходя из способности формировать тип маргинальных условных конструкций и вводить обоснование, демонстрирует тяготение к препозиционному употреблению: **Раз** мы сейчас сами неплохо справляемся, то нет нужды кого-то звать на помощь (РР); **Раз** тут ломаются копыта и нагнетается истерия, то позвольте внести предложение (День за днем); **Раз** препарат приводит к сильным болям и подобным проблемам, необходимо обратиться к врачу, чтобы установить причину действия препарата (Здоровье).

2.3.4. Функционально-стилистическая дифференциация причинных союзов

Как уже упоминалось, материалом для исследования послужили тексты научного, официально-делового, газетно-публицистического и разговорно-обиходного стилей русского языка, тексты художественной литературы. Используются тексты из сборника «Русская разговорная речь. Тексты» [РРР 1978].

В целом можно утверждать, что конструкции, включающие причинные союзы демонстрируют стилистическую дифференциацию, а поскольку семантическими маркерами в предложении являются союзы, то можно говорить и о стилистической дифференциации союзов.

Функционально-стилистическая дифференциация констатирующе-причинных союзов

Наиболее нейтральным в стилистическом отношении является союз *потому что*, который встречается во всех функциональных стилях, но преобладает в научных текстах. Например: *Колебательная степень обладает вдвое большей энергией, **потому что** на нее приходится не только кинетическая энергия (как в случае поступательного и вращательного движений), но и потенциальная энергия, причем средние значения кинетической и потенциальной энергии одинаковы* (Курс физики); *Но проблема эта сложнее, чем казалось Паскалю, **потому что** Бог Авраама, Исаака и Иа-*

кова есть не только суший, живой, личный Бог, но также Бог первобытного пастушеского племени со всей ограниченностью его познания и его социальной жизни (Н. Бердяев). Данное обстоятельство мы объясняем тем, что научные тексты ориентированы на беспристрастность изложения материала, чему и соответствует указанный союз и что является его прагматическим свойством. Также следует указать, что в [РРР 1978] из причинных союзов в преобладающем большинстве отмечены *потому что*: Конечно // Галина Николаевна / а вот у Андрея / вот это с глазами / я его тогда просила тоже Вас спросить / что это / это чисто глазное / или / это связано ... **Потому что** всегда у него было после напряже-е-ния / такого / после усталости / какой-то большой // (РРР); И война застала нас в Луге // **Потому что** появился второй младенец у меня / и было немножко трудно перебираться тут // (РРР).

Союз *благодаря тому что*, исходя из способности выражать благоприятствующую причину, часто используется говорящим в рекламных текстах: Наши разработки превосходят зарубежные аналоги **благодаря тому, что** в их основе лежат оригинальные идеи (Реклама офисной мебели); Котел ТУРБО работает очень экономично **благодаря тому, что** в нем установлены турбоциклонные горелки (Реклама систем отопления).

Союз *из-за того что* преобладает в публицистических текстах. Например: Т. Лукас в своем выступлении заявил, что он и его команда вынуждены уйти из-за давления со стороны деловых кругов (о, этот проклятый капитализм), точнее **из-за того, что** они, «отечественники», не пошли на поводу у этих групп давления в настоящий момент, когда на повестке дня стоит приватизация таких кусков, как Центральный универмаг и ряд котельных (Русская газета).

Функционально-стилистическая дифференциация констатирующе-причинных союзов логического обоснования

Союзы *так как*, *поскольку*, *вследствие того что*, *в результате того что* *исходя из того что*, *благодаря тому что*, *ради того что*, *в силу того что*, *ввиду того что*, *в связи с тем что*, *по причине того что*, выделенные нами в группу союзов логического обоснования избытуют в научных (так как, поскольку, вследствие того что, в результате того что — в технических) текстах, что мы объясняем такими свойствами научных текстов, как стремление к точности, логичности изложения: Изменения мощности при всех процессах, происходящих в электрической системе, не могут совершаться мгновенно, **так как** они связаны с изменением запаса механической и электромагнитной энергии в отдельных элементах системы (Переходные процессы); Источником электромагнитных волн в действительности может быть любой электрический колебательный контур или проводник, по которому течет переменный электрический ток, **поскольку** для возбуждения электромагнитных волн необходимо создать в пространстве переменное электрическое поле <...> (Курс физики); **Вследствие**

того, что реакция азота с водородом обратима, образуется небольшой процент аммиака (Лабораторный практикум по химии); **В результате того, что** происходят разнообразные процессы окисления, кислород постоянно переходит из свободного состояния в связанное (Н. Лариохина).

Союзы *поскольку*, на основании того что (на том основании что — по тем основаниям что) и в связи с тем что часто встречаются в текстах официально-делового стиля. *Но поскольку* не все участники финансовых правоотношений сознательно относятся к требованиям правовых норм и допускают их нарушения, сохраняется необходимость применения метода принуждения (Советское семейное право); **В связи с тем, что** налог с оборота является одним из основных видов бюджетных доходов, установлены довольно частые сроки его уплаты<...> (Советское финансовое право); *В подготовительной части судебного заседания подсудимый Николаев заявил отвод народному судье Чубу П. А. на том основании, что он уже дважды был председательствующим суда, рассматривавшим уголовное дело по его обвинению в грабеже личного имущества, и вынес слишком суровый приговор* (Образцы документов).

Функционально-стилистическая дифференциация экспрессивно-прагматизированных союзов

Экспрессивно-прагматизированные союзы уместны во всякого рода сентенциях, обобщениях, говорящий использует их, убеждая собеседника, доказывая свою правоту. Поэтому прагматизированные союзы чаще используются в философской, теологической литературе, в публицистике: *И вот, мне представляется, что библейское сказание о грехопадении имеет совсем иной смысл, нежели тот, который ему придали воспитанные на эллинизме богословы. Ведь в Библии определенно сказано, что человеку воспрещено было вкушать от дерева познания добра и зла, а все другие деревья не были под запретом* (Л. Шестов); *Страницы, посвященные Кантом анализу эстетического чувства, в этом смысле принадлежат симптоматически к числу наиболее интересных, ибо здесь с полной ответственностью обнаруживается недостаточность его рационализма* (М. Булгаков).

Нами была отмечена интересная особенность. Прагматизированные союзы используются в текстах официально-делового стиля и даже могут преобладать над констатирующе-прагматизированными в текстах с определенной прагматической установкой, например, в учебной литературе для юристов, в толкованиях законов и т.п. Например: <...> *проведение программы ликвидации малярии следует, как правило, поручать специализированной службе, активное участие служб здравоохранения приобретает все большее значение по мере продвижения программы к ее завершению, становясь основным в тот период, когда она достигает фазы поддержания, ибо тогда службы здравоохранения становятся ответственными за предупреждение нового внедрения инфекции* (Сборник резолюций и решений); *Но нельзя и противопоставлять данные понятия. Ведь субъект финансового*

права, вступая в конкретные правоотношения при реализации своих прав и обязанностей, приобретает новые свойства — он становится субъектом (участником) правоотношения (Советское финансовое право). Декларируемая этими текстами установка на объективность, точность изложения, не допускающую возможности инотолкований [Кожин 1982, 104], казалось бы, находится в противоречии с прагматическими свойствами союзов. Однако, как показал анализ материала, в текстах официально-делового стиля, его разновидностей, тоже может быть скрытый диалог, теневое высказывание. Поэтому положение о том, что «деловая речь безлична, стереотипна, в ней отсутствует эмоциональное начало» [Кожевникова 1968, 7], возможно, требует дополнений и корректировки [см.: Наер 1985, 31].

Таким образом, сложноподчиненное предложение с придаточным причины имплицитно содержит в себе умозаключение в сокращенном виде (энтимему). Как показал анализ материала, энтимемы могут быть либо прагматизированными в силу прагматизированности причинных союзов, либо выражать констатирующе-причинные значения.

2.4. Обстоятельства причины, выраженные наречиями

Приоритетность причины осуществляется также при помощи обстоятельств причины, выраженных наречиями: *Сказал и лег на землю он. Я сдурю также растянулся* (А. С. Пушкин); *Без разбора, сгоряча эти юноши пытались разрушить старые моральные устои* (В. Панова); *Через Волгу переезжал в рыбацкой лодке, да у острова дурачина рыбак сослена в тину попал* (И. А. Гончаров). Эта группа включает всего около десяти наречий, кроме указанных, также: *впопыхах, второпях спросонья, со зла*. Как видим, продуктивной оказывается модель образования причинных наречий при помощи предлога *с* (*со*). Образования с предлогом *в*: *в насмешку, в отместку* и др. демонстрируют оттенок целевого значения.

Сочетание *на радостях* употребляется в разговорной речи в значении «по случаю радостного, приятного события». *После сдачи экзамена мы на радостях решили пойти в кафе* (РР).

В процессе выражения приоритетности причины участвуют различные местоименные наречия, омонимичные вопросительным и союзным словам. Например, *куда: Куда тебе столько денег?* Не понимаю, куда ей все это? (РР). Наречие *нипочему* (без всякого основания) (разг.): *Почему он молчит весь вечер?* — *Нипочему, просто устал очень* (РР). Местоименное наречие *потому*: *Почему ты сердисься?* — *Да все потому же* (РР) и т.п.

Наречие *так* указывает на то, что действие совершается без особой надобности, определенной причины, цели. Например: *Не знаю отчего, но я его люблю, Быть может, так, от скуки, от досады, От ревности* (М. Ю. Лермонтов); *Приезжала, однажды, к нам в уезд особа, не то чтоб для ревизии, а так — поглядеть* (М. Е. Салтыков-Щедрин).

Приоритетность причины может выражаться также наречными фразеологическими сочетаниями: *...Ты скучаешь и дразнишь меня от нечего делать...* (И. С. Тургенев); *Я еду и от нечего делать читаю вывески справа налево* (А. П. Чехов).

3. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности причины

В современной русистике принято разграничивать средства выражения причинно-следственных отношений на системно-языковые и речевые, то есть на специализированные и неспециализированные. К первым относят те средства, которые сами по себе являются показателями отношений. Неспециализированные (речевые) средства выражения реализуют какие-либо отношения только в определенных контекстах. Как системно-языковые средства, так и неспециализированные средства причинно-следственных отношений не получили достаточного функционального описания, в лингвистической литературе обычно лишь констатируется их наличие в языке.

Анализ языкового материала показывает, что в современном русском языке помимо специализированных средств, причинно-следственные отношения могут выражать также контекстуально-смысловые средства: частицы *же, благо, -то, это* и др., причастные, деепричастные обороты, сочинительные союзы в ССП.

Между системно-языковыми и контекстуально-смысловыми средствами выражения причинно-следственных отношений наблюдается определенная корреляция. Ср.: *Душно стало в сакле, и* (контекстуально-смысловое) *я вышел на воздух освежиться* (М. Ю. Лермонтов). *Так как* (специализированное) *стало душно, я вышел на улицу. Стало душно, поэтому* (специализированное) *я вышел на улицу* и т.д., чему способствует то обстоятельство, что причинно-следственные отношения связаны по своей природе с предшествующими и последующими во времени событиями, поэтому при наличии соответствующих смысловых отношений, сложносочиненные предложения с предшествующими и последующими во времени событиями могут быть синонимическими причинно-следственным сложноподчиненным предложениям. Во всех таких случаях синонимии сложные предложения отличаются друг от друга наличием / отсутствием специальных средств выражения указанных отношений. ССП способны совмещать временные значения со значениями сложноподчиненных предложений. Среди ССП выделяются предложения, выражающие обуславливающие и обусловленные отношения, аналогичные отношениям, выражаемым сложноподчиненными предложениями: *Ему стало больно, и он заплакал* (РР).

3.1. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности причины при помощи частиц

В научной литературе частицы характеризуются как полифункциональные слова, выражающие многообразные отношения между говорящим и сообщаемым. Термин «частица» является калькой латинского слова *particula* — перевода греческого слова, обозначавшего «часть». Отсюда и современный вариант наименования *партитула*, но частица как особая часть речи античными филологами не выделялась [Копыленко 1978, 66]. Одним из первых отдельной частью речи провозгласил А. А. Добиаш [Добиаш 1897].

Общее количество выделяемых частиц в русском языке колеблется от 42 до 244 [Николаева 1985, 8; Богданов 1997, 31]. Общепризнанной стала размытость списка частиц, которую связывают с диффузностью их семантики, с их многозначностью и синонимичностью. Нет четких границ и внутри класса неполнозначных слов: выделяются частицы-союзы, частицы-наречия, частицы — вводные слова [РГ-80 I, 730]. Сложность описания семантики частиц часто объясняют ее «скрытым» характером и гетерогенностью [Кобозева 1991, 159].

Вопрос о критериях выделения частиц в особую лексико-грамматическую категорию решается по-разному. И. М. Кобозева предлагает частицами считать только те полифункциональные слова, которые «занимают позицию внутри предикативной единицы и непосредственно относятся к какому-то его члену, корректируя его значимость: усиливая, ограничивая, ослабляя» [Кобозева 1991, 151]. Однако многие лексемы, которые традиционно относятся к частицам, могут выражать отношения и между предикативными единицами, например, *ведь*. Существенным отличием частиц от союзов, по мнению Е. Г. Борисовой, является их способность выражать отношения не только между повествовательными предложениями, но и между повелительными и вопросительными [Борисова 1993, 55]. Сравним: *Что ты делаешь? **Ведь** загорится!* и *?Что ты делаешь? Потому что загорится!*

Представляется, что союзы специализированы на выражении отношений между отдельными событиями (пропозициями), а лексико-семантические частицы коммуникативно выделяют событие или отдельный его компонент и тем самым формируют текстовые пресуппозиции, то есть неэксплицитные смыслы. *Даже книгу не могла держать в руках* (так волновалась) (Пример взят из ЛЭС). О скрытом, «теновом» высказывании см. в работах Т. М. Николаевой, А. Вежбицкой, М. Бахтина [Николаева 1985, Вежбицкая 1978, Бахтин 1972]. Эти неэксплицитные смыслы имеют в виду всегда те или иные отношения между ситуациями, в том числе и причинно-следственные, выражение которых связано с определенными частицами.

Широко распространенное ранее мнение о том, что частицы не имеют «самостоятельного реального или материального значения» [Виноградов 1972, 520], впоследствии трансформируется в утверждение, что значени-

ями частиц являются те отношения, которые выражаются ими в предложениях [РГ-80 I, 723]. Поэтому они должны изучаться не в изолированных предложениях, а в высказываниях с фиксированным контекстом [Кобозева 1991, 165]. Однако и вне контекста носитель языка способен определить значение частицы в предложении, а также составить целые предложения из одних частиц [Об этом см.: Николаева 1985, 14; Богданов 1997, 27].

Специфическими свойствами частиц считают их синонимичность, поэтому отдельно взятую частицу рассматривают как инвариант значений, набор сем. [Копыленко 1978, 73]. В речевом употреблении проявляется какая-либо одна сема. Набор сем всегда индивидуален, но отдельные семы у разных частиц могут совпадать, тогда наблюдается их синонимия, например: *Ты же (ведь) знал, что я приду.*

Языковой материал показывает, что частицы способны:

- 1) функционировать как единичные слова, «примыкать» к полнозначному слову: *Да мы и не стремились к публикациям: Бродского ведь знали, несмотря на то, что не печатали* (Аргументы и факты);
- 2) сочетаться
 - а) друг с другом: *Вот ведь несчастье какое!* (РР); *Сам не понимаю, что со мной творится. Сердце начинает биться, словно птица. Отчего бы это загрустил слегка я? Не найду ответа. Вот ведь ты какая!* (С. Смирнов);
 - б) с иными неполнозначными словами: *Для детей тут, конечно, тяжело, не спорю. У самого, как посмотрю на ребятишек наших, сердце болит. Но ведь не век жара будет колом стоять. Схлынет* (Ч. Айтматов); *Опять фильтры кончились, а ведь совсем недавно покупала* (РР).
- 3) образовывать комплексы: *Как же! Ну вот еще! А то! Ну уж!* и т.п. [Николаева 2000; Орлов, Черемисина 1980].

Эту способность многие исследователи считают одним из основных конструктивных свойств частиц. Однако считать ли сочетания единичными сложными частицами [Знаменская 1967] или соединением различных по функциям частиц однозначно не решен. Существует критерий, по которому единой частицей считается составная частица, имеющая особое значение, не вытекающее из значений ее составных частей, например, частица *даже*: *Я даже боюсь его! Да боюсь же его! Да иди же скорей!* [Николаева 2000, 315]. В случае дистантного расположения частиц в предложении, они, по-видимому, представляют отдельные лексемы. *И не сердитесь, пожалуйста. Ведь интересно же.* Контактное нахождение частиц способствует их большему функциональному единству, но проблема требует более подробного анализа, с использованием лингвистического эксперимента по элиминированию компонентов сложных соединений частиц.

Несмотря на необычайную популярность частиц в лингвистических исследованиях и важность категории «причина — следствие» в философии и в языке, частицы, выражающие причинно-следственные отношения, еще

не были предметом специального анализа, за исключением небольшой, фрагментарной статьи Е. Г. Борисовой [Борисова 1993].

Как было нами установлено, средства, и способы выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке подразделяются на выражающие приоритетность причины, приоритетность следствие и нейтральные. В указанную функциональную градацию вписываются и частицы. Однако в предложениях с частицами не может (по понятным причинам) выражаться формальная нейтрализация приоритетности причинно-следственных отношений.

В зависимости от средства приоритетности причины выражаются разные подтипы (оттенки) причинных отношений. Анализ материала показывает, что в современном русском языке функционируют лексико-семантические частицы, участвующие в приоритетности причинных отношений: *ведь, же, -то, а (не) то, это, уж, что, да*.

В научной литературе неоднократно отмечалось присутствие в семантике частицы *ведь* идеи достоверности, подчеркивание очевидности, несомненности [Ляпон 1988, Кобозева 1991, Всеволодова, Виноградова 2001]. Этимологическая память (*ведь* — от *ведать, знать*) сохраняет у этой частицы способность выражать значение уверенности. Например: *А. Да-а! А там больше ничего не надо // Первое на что смотрят это как голосовые связки в порядке и вообще // Б. А / ну да / конечно // А. Ведь это все очень важно // (PPP). Ведь* сопровождается также модальностью упрека, оправдания: *Почему мы на самолете никогда вот // В Ленинград ведь вполне на самолете можно// (PPP); Во что нам положить все эти бутылки-ылки // В какую авоську // Тут собственно говоря ведь ваши бутылки // (PPP).*

Конструкции с *ведь* часто строятся по принципу контраста: в 1-й части в форме вопроса, просьбы, предположения и т. д. вводится прагматически неоднозначная информация, а во 2-й части представлена неопровержимая с точки зрения говорящего истина, факт [Ляпон 1986, 181]. Например: *Ты ведь тоже любишь лес, любишь природу. Защищай их всеми мерами (PP); Ну, хватит! Я ведь сказала, что тебе рано об этом думать; Элк! Ну слушай / расскажи / ты знаешь / я тебя тысячу лет ведь не видела (PPP) Ты об этом в газету напиши. Так ведь не примут же статью, скажут, что неактуально (PP); А. Ну сходите вы на «Гамлета» // Д. Хорошо? А. Хорошо // Б. Смоктуновский ведь // (PPP).*

Частица *ведь* обычно располагается ближе к началу предложения, употребляется говорящим в повествовательных, вопросительных (в том числе и в конструкциях с риторическим вопросом), побудительных предложениях. По нашим наблюдениям, в причинном значении *ведь* чаще употребляется в повелительных контекстах: *Поверни в обратную сторону! Неудобно ведь пользоваться (PP); Слушай, ты ведь человек умный, посоветуй, как быть (PP); Ты ведь тоже любишь лес, любишь природу. Защищай их всеми мерами (PP); Не сиди в углу с кислым лицом! Праздник ведь! (PP); Помогите! Тяжело ведь! (PP); Ты меня прости, пожалуйста, я ведь не знала (PP);*

Спойте! Ну просят ведь все! (РР); *Вы ведь, кажется, неплохо знакомы с паном Рудзиловским, расскажите нам о нем* (День за днем).

Вопросительные конструкции с *ведь* тяготеют к риторическому вопросу: *Почему ты не сделал?! Это ведь элементарно!* (РР); *Это ведь я! Как ты мог не узнать! Это ведь я! Все вернулось опять* (А. Свиридова); *Так что же бояться-то вам / распечатанные? Вам ведь ни... кому-нибудь там дарить / для себя //* (РРР). Указанные конструкции часто предполагают наличие пресуппозиции, подтекста, который формально не выражен, но выводится участниками коммуникации из контекста: *Почему же ты хохотал над ними? Это ведь оскорбительно* (ЧРР) (Не нужно было хохотать над ними, потому что это оскорбительно); *Ну уж если никто не поможет?! Ведь наверняка у кого-то есть материалы* (РР) (Должен кто-то помочь, потому что наверняка у кого-то есть материалы).

Повествовательные предложения тоже могут включать модальность долженствования: *Не нужно мне перечить, я ведь выскажусь. Не буди лихо пока оно тихо* (РР); *Пора уже делиться информацией. Обещал ведь!* (РР).

Частица *же* (вариант *ж* возможен после слов, оканчивающихся гласным) подобно *ведь* также выражает очевидность, достоверность причины, но с несколько другими модальными сопровождениями, а именно: удивления, недоумения, нетерпения и т.п. Например: *Как не стыдно проситься на ручки, ты же большой!* (РР); *Ну до поселка я добреду, но потом по тайге 30 километров пешком — я же умру!* (День за днем).

В отличие от *ведь*, частица *же* употребляется говорящим только в том случае, если он считает, что слушателю известен тот факт, который представлен в качестве причины, поэтому всегда маркирует данное в высказывании. Ср.: *Надень плащ, ты же знаешь, что будет дождь и Ты не знаешь, а ведь сообщали, что будет дождь*; [Борисова 1993, 57]. При этом *же* «маркирует сохранение точки слежения» в сфере введенного в тексте объекта [Дискурсивные слова 1998], поэтому говорящий контролируя, чтобы партнер по коммуникации не вышел за пределы прогнозируемой, ожидаемой ситуации, использует предложение-напоминание: *Не делай этого, ты же знаешь, что это плохо. Петя придет, он же обещал* (РР); *Как он придет? Машина же сломалась* (РР); *Спойте! Вас же просят!* (РР); *Почему ты не купил хлеба? Я же просила!* (РР). В указанном значении чаще употребляется в побудительных восклицательных предложениях, выражающей обусловленность просьбы или требования.

Частица *-то* обозначает подчеркнутое несоответствие между причиной и следствием:... *Посижу перед заводом — и домой. Словно бы на работе побывал. Дома-то скучновато* (ЧРР). *Я не смог ничего купить, магазины-то закрыты. Тетрадь-то не забудь, а то писать будет не на чем* (РР).

Частица *это*, по наблюдениям Т. М. Николаевой, указывает на глобальную соотнесенность с предшествующей ситуацией. *Что это? — Это тучи собираются. Домой пора* [Николаева 1985, 61]. В причинном значе-

нии связь с предшествующим контекстом сохраняется. Например: *Почему у тебя ноги синие? Это у меня носки линяют* (ЧРР).

Частица **да** выражает причинные отношения в сочетании с побуждением. *Ты почему вскочил? Да на тебя глядя* (ЧРР) *Да не шумите вы! Ребенок только заснул*. В начале восклицательного и вопросительного предложений употребляется при указании на то, что сообщаемое является неожиданным для говорящего, выражает недоумение, удивление: *Что с тобой? Да на тебе лица нет!* (Я спрашиваю потому, что на тебе лица нет) *Да что (почему) вы меня боитесь?* (РР).

Частица **уж** подчеркивает причинное значение в сочетании с ожиданием следствия. Например: *Я и сам понял, что стихи подобались уж слишком к случаю, да было поздно*.

Частица **что** формирует вопрос с целью выявить причины необычного действия, приближаясь по значению к местоименным наречиям *почему, зачем*: *Что (зачем, почему) ты здесь? Да что (почему) вы меня боитесь?* (РР).

Частица **еще** указывает на несоответствие анализируемого признака норме, обычному его проявлению, на который может накладываться и причинный оттенок, обычно в повелительной конструкции. Например: *Разве можно так обращаться с ребенком? Еще мать называется!* (разве можно так обращаться с ребенком? — Нельзя так обращаться с ребенком! Ведь (потому что) мать). *Пойдем сегодня вечером на спектакль. Где еще ты это увидишь?* (РР).

Сочетание **еще бы** при приоритетности причины употребляется в начале ответного высказывания как самостоятельная ответная реплика, указывает на основание для оценки сообщаемого: *Мальчик был в восторге. Еще бы: ему подарили щенка* (РР) — *Мальчик был в восторге (еще бы — «это и понятно», «конечно»), потому что ему подарили щенка; Он рад был моему приезду. Еще бы ему не радоваться: ведь он так нуждался в моей помощи* (РР).

Сочетание **ну как же** указывает на наличие достаточного основания для сообщаемого (близко к «было удивительно, если бы не...»; *еще бы*). Например: *Он совсем растерялся: ну как же, первый раз в большом городе* (РР).

Частица **то есть** выступает в роли метатекстовой, иными словами указывает на разного рода особенности хода авторской мысли (манеру и способ изложения, коммуникативные намерения говорящего и т.п.) в сочетании с *как это* способна формировать вопрос (синонимичный *Почему? Отчего? По какой причине? В связи с чем?* и т.п.). Например: *Я не приду к тебе сегодня. — То есть как это (почему?) не придешь? Мы же обо всем договорились!* (РР); *Я передумал. — То есть как?!* (РР). В сходном значении употребляется вопросительное слово *Как?* и сочетания *Как это? Как же так?* Например: *Я не приду к тебе сегодня. — Как же так? (Почему?). Мы же обо всем договорились*. Указанные средства показывают несоответствие предполагаемого адресатом и сообщаемого говорящим; выражают

просьбу уточнить, объяснить информацию, а также эмоциональное состояние говорящего (удивление, недоумение, негодование, протест).

Таким образом, указанные лексико-семантические частицы в определенных контекстах участвуют в выражении причинных отношений в современном русском языке.

3.2. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности причины при помощи обстоятельств причины

3.2.1. Обстоятельства причины, выраженные творительным падежом существительного без предлога

Контекстуально-смысловая приоритетность причинных отношений может выражаться творительным падежом существительного без предлога: *Осел мой глупостью в пословицу вошел, И на осле уж берут воду* (И. А. Крылов); *Случалось ли, чтоб вы, смеясь или в печали, Ошибкою добро о ком-нибудь сказали* (А. Грибоедов). Подобные словосочетания постепенно выходят из употребления, в современном русском языке им соответствуют сочетания с предлогами: *по глупости, по ошибке* [Грамматика 1954 II, 140].

3.2.2. Обстоятельства причины, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами

Приоритетность причины может осуществляться говорящим при помощи деепричастного оборота. Так как причина предшествует во времени следствию, то деепричастие обычно употребляется в форме СВ. Например: *Боясь попасть на обед к акулам, рыбаки не нашли ничего лучшего, как спрятаться в болоте, кишасем крокодилами* (День за днем); *Испугавшись акул, рыбаки уцепились за днище лодки и провисели так в воде около двух часов* (День за днем); *Судя по статистике, прочности будущего союза гражданский брак не способствует* (День за днем). *Горничная никому ничего не сказала, опасаясь гнева господ* (А. С. Пушкин); *Испугавшись, Ковалев велел подать воды и протер полотенцем глаза: точно, нет носа* (Н. В. Гоголь); *Слуга, из чувства приличия, а может быть и не желая остаться под барским глазом, зашел под ворота и закурил трубку* (И. С. Тургенев); *Лошади, почуяв запах конюшни и травы, потянули поводья, пошли веселее и сами завернули во двор* (И. Бабель); *Она была совершенно одна и сидела на террасе, ожидая возвращения сына...* (Л. Н. Толстой); *Вспомня решение совета, я предвидел долговременное заключение в стенах оренбургских и чуть не плакал от досады* (А. Пушкин); *Заметь, что хозяйка внимательно прислушивается к его словам, он почувствовал*

себя так же просто и свободно, как в добрые часы наедине с Евгенией... (М. Горький) В конце концов, удалось привезти девочку в Америку и помочь ей, естественно, бесплатно. **Услышав об этом**, стали звонить другие (Огонек).

3.2.3. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности причины при помощи предлогов

В выражении контекстно-смысловой приоритетности причины участвуют следующие предлоги:

на + Вин. п. Например: *Оглянулся на* звон разбитого стекла

под + Твор. Например: *Под* воздействием, *под* напором, *под* давлением

после + Род. п. Например: *После* обработки поверхность детали становится гладкой (РР).

для + Род. п. В разговорном языке употребляется для указания на основание, источник, повод совершения действия: *Тут они во всем признались, Повинились, разрыдались; Царь для* радости такой Отпустил всех трех домой (А. С. Пушкин); *Здравствуй, Софья, что ты так рано поднялась! А? Для* какой заботы? (А. С. Грибоедов).

3.3. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности причины при помощи вводных и обособленных слов и конструкций

3.3.1. Обособленные вводные слова и конструкции

Контекстуально-смысловая приоритетность причины осуществляется при помощи вводных слов: *судя по всему, благо*.

Вводное слово *судя по всему* употребляется для выражения достоверного предположения на основе впечатлений от происходящего. Например: *Судя по всему, ты будешь первооткрывателем* (РР); *Ганимед, спутник Юпитера и самая большая луна в нашей Солнечной системе, судя по всему, обладает водным океаном* (День за днем).

В современном русском языке слово *благо* совмещает значение положительной оценки («хорошо, что»; «ладно, что») с выражением причинного отношения, выступает в роли сказуемого или вводного слова: *Да он, благо* (к счастью), *на машине был, и меня подвез. Я, благо* (к счастью), *участвовал в форуме, и слово «шишига» мне как родное* (РР). *Машина всю зиму простояла под окном, благо, не угнали* (День за днем); Интересно, что раньше слово *благо* употреблялось и в негативном смысле (в значении «нехорошо», «дурно», «беспокойно»), например: *Ныне благо ездить, гололедица. За реку благо, лед плох* [Даль 1989 I, 91].

3.3.2. Обособленные причастия и причастные обороты

Причинно-следственные отношения могут выражаться причастными оборотами. Например: *Привлеченные светом, бабочки прилетали и кружились около фонарей* (С. Аксаков); *Согретый солнцем, мох расцвел белыми крохотными цветами* (С. Белов), ср. «*Мох расцвел белыми крохотными цветами, потому что был согрет солнцем*». Употребление причастий и причастных оборотов в причинно-следственном значении возможно, если они а) фиксированно употребляются перед определяемыми словами б) своими видо-временными формами контекстуально выражают предшествующие события по отношению ко времени сказуемого и, как правило, являются страдательными сов. вида; в) связаны по смыслу причинно-следственными отношениями со сказуемыми. *Навьюченные тяжелыми военными боеприпасами, лошади медленно поднимались на вершину горы к нашим позициям* (Л. Толстой). Ср.: *Лошади медленно поднимались на вершину горы к нашим позициям, потому что были навьючены тяжелыми военными боеприпасами*. Отличаются два последних предложения друг от друга переключением внимания с полупредикативного причинного определения на сообщаемую причину.

3.3.3. Обособленные субстантивные обороты и вставные конструкции пояснительного характера

В причинном значении могут употребляться также препозитивные обособленные субстантивные обороты, относящиеся к личному местоимению: *Вечный бродяга, он нигде не останавливался надолго* (Л. Соловьев).

Если рассматривать причинно-следственные отношения как разновидность выражения в языке объяснительных отношений, то можно констатировать употребление в причинном значении вставных, вставных конструкций, слов и словосочетаний пояснительного характера, например: *Наконец он велен запрячь себе беговые дорожки, оделся потеплее (это было уже в конце сентября) и, сам, правя, выехал со двора* (А. С. Пушкин); *Ежели вы спрашиваете меня, — сказал князь Андрей, не глядя на отца (он в первый раз в жизни осуждал своего отца), — я не хотел говорить; но ежели вы меня спрашиваете, то я скажу вам откровенно свое мнение насчет всего этого* (Л. Н. Толстой). Причинное значение, выраженное при помощи вводных и вставных конструкций, носит дополнительный, добавочный характер, является факультативным причинным распространителем.

Таким образом, причинно-следственные отношения могут выражаться при помощи контекстуально-смысловых средств, которые, как и системно-языковые средства, влияют на смысловое построение текстов с выделением их смысловых доминант.

ГЛАВА 3

Способы и средства выражения приоритетности следствия

Категории «причина» и «следствие» неразрывно связаны между собой. Однако описанию категории причины, равно и средствам выражения причинных отношений в языке уделялось явно больше внимания, тогда как категория следствия и следственные средства выражения оказались на периферии исследований. Изучение категории «следствия» в современной русистике традиционно связывают только со сложноподчиненным предложением следствия, что, несомненно, обедняет исследование.

Приоритетность следственных отношений обуславливается коммуникативной установкой, назначением высказывания, интенциями говорящего. В том случае, если говорящему необходимо подчеркнуть результирующую обусловленность, вытекающее следствие, логический вывод, итог, он выбирает следственную конструкцию вместо причинной при выражении причинно-следственных отношений. Причинный фактор при этом выражается смысловыми отношениями со следствием.

В грамматиках предложения следствия объединяют в одну группу с целевыми предложениями исходя из того, что они выражают обусловленность, при которой одна из ситуаций представлена как потенциальный или реальный результат другой ситуации. В отличие от целевых предложений в предложениях следствия элемент целенаправленности факультативен, то есть указание на то, что результат ожидается, предполагается или желателен, в них необязательно. Ср. *Я придвинул кресло поближе к камину, чтобы согреться* (целенаправленное действие)— *Я придвинул кресло поближе к камину, так что скоро согреюсь* (указание на результат). В предложениях со значением следствия обусловленность имеет однонаправленный характер, обуславливающий фактор представлен как соответствующий действительности (реальной или ментальной), то есть фактуален. Отличает следственные предложения от других типов обусловленности и то, что в них носителем признака достаточного основания является главное предложение [РГ-80 II, 594]. Например: *Она вдруг выросла в фигуру, полную величия, так что даже и на него напала робость* (И. А. Гончаров).

В Русской грамматике выделен лишь один следственный союз *так что* [РГ-80 II, 597]. В ряде работ в качестве следственных средств выделяют также частицы *и, ну* [Борисова 1993; Урысон 2000], союзы *так, для того что, фольклорный инда* [Виноградов 1952], вводные слова *следовательно, значит, стало быть* [Михеев 1966]. Однако арсенал следственных средств связи, по нашим наблюдениям, гораздо шире.

Как известно, в современном русском языке наблюдается корреляция между причинными и следственными союзами местоименного происхожде-

ния. В [Всеволодова, Виноградова 2001, 89–91] коррелирующие с причинными следственные средства распределяются на *что-*, *это-* и *этой-* союзы, например: *по причине чего*, *по причине этого*, *по этой причине*. Соответствие причинных и следственных коррелятов приведено в таблице¹⁰:

Таблица 5.

Причинные союзы	Следственные союзы		
	<i>Что-</i> союзы	<i>Это-</i> союзы	<i>Этой-</i> союзы
<i>потому что</i>	<i>почему</i>	<i>поэтому</i>	
<i>оттого что</i>	<i>от чего</i>	<i>от этого</i>	
<i>за то что</i>	<i>за что</i>	<i>за это</i>	
<i>из-за того что</i>	<i>из-за чего</i>	<i>из-за этого</i>	
<i>ради того что</i>	<i>ради чего</i>	<i>ради этого</i>	
<i>для того что</i>	<i>для чего</i>	<i>для этого</i>	
<i>благодаря тому что</i>	<i>благодаря чему</i>	<i>благодаря этому</i>	
<i>судя по тому что</i>	<i>судя по чему</i>	<i>судя по этому</i>	
<i>вследствие того что</i>	<i>вследствие чего</i>	<i>вследствие этого</i>	
<i>в результате того что</i>	<i>в результате чего</i>	<i>в результате этого</i>	
<i>в силу того что</i>	<i>в силу чего</i>	<i>в силу этого</i>	
<i>ввиду того что</i>	<i>ввиду чего</i>	<i>ввиду этого</i>	
<i>в связи с тем что</i>	<i>в связи с чем</i>	<i>в связи с этим</i>	
<i>исходя из того что</i>	<i>исходя из чего</i>	<i>исходя из этого</i>	
<i>по причине того что</i>	<i>по причине чего</i>	<i>по причине этого</i>	<i>по этой причине</i>
<i>на основании того что</i>	<i>на основании чего</i>	<i>на основании этого</i>	<i>на этом основании</i>
<i>по поводу того что</i>	<i>по поводу чего</i>	<i>по поводу этого</i>	<i>по этому поводу</i>
<i>по случаю того что</i>	<i>по случаю чего</i>	<i>по случаю этого</i>	<i>по этому случаю</i>
<i>под предлогом того что</i>	<i>под предлогом чего</i>	<i>под предлогом этого</i>	<i>под этим предлогом</i>
<i>под видом того что</i>	<i>под видом чего</i>	<i>под видом этого</i>	
<i>во имя того что</i>	<i>во имя чего</i>	<i>во имя этого</i>	

¹⁰ За основу взята таблица, приводимая в [Всеволодова, Виноградова 2001, 91].

<i>в знак того что</i>	<i>в знак чего</i>	<i>в знак этого</i>	
<i>в честь того что</i>	<i>в честь чего</i>	<i>в честь этого</i>	

Указанные средства в различных исследованиях рассматриваются и как сочинительные, и как подчинительные союзы [см., например, РГ-80 II], однако способность присоединять придаточное предложение свидетельствует в пользу характеристики этих союзов как подчинительных.

Проанализированный нами материал показывает, что при приоритетности следствия говорящий использует следующие союзы и союзные сочетания: *так что, поэтому, от чего, от этого, за что, за это, из-за чего, из-за этого, по причине чего, по причине этого, на основании чего, на основании этого, в результате чего, в результате этого, вследствие чего, вследствие этого, зато, под видом чего, под видом этого, под предлогом чего, под предлогом этого, по поводу чего, по поводу этого, в знак чего, в знак этого, во имя чего, во имя этого, в честь чего, в честь этого, по случаю чего, по этому случаю, в силу чего, в силу этого, ввиду чего, ввиду этого, в связи с чем, в связи с этим, в этой связи, благодаря чему, в результате чего, почему и, потому и, и*; вводные слова *следовательно, значит, стало быть*; частицы *и, вот*, включая сочетания: *вот почему, вот потому, вот отчего, вот поэтому*, а также *ведь, так* (на границе предложений), *ну* (в постпозиции).

В предложениях следствия придаточная часть акцентирует результат, итог, заключение, вытекающее из предпосылки в главном предложении: *За последние дни приходилось поздно ложиться и рано вставать, так что теперь у меня голова тяжелая* (Эстония); *Отец торопится, значит, перед отъездом в сад не пойдет*; *Я толкнул дверь, она и открылась* (РР); *Мне приказали, ну, я иду* (РР).

Общую схему формирования следственных средств связи можно представить в следующем виде:

1. Лексически выраженные средства: *следствие, результат, последствие, итог, исход*;
2. Непроизводные служебные средства выражения приоритетности следствия: частицы *и, ну, вот, так*;
3. Производные служебные средства выражения приоритетности следствия:
 - 3.1. Средства, образованные с участием производных предлогов:
 - 3.1.1. Местоименно-предложные образования: *из-за чего, за что, от чего*;
 - 3.1.2. Предложно-именные образования:
 - 3.1.3. Предложно-именные образования от имен-реляторов: *по причине чего (по этой причине), вследствие чего, в результате, в результате чего, на основании чего (на этом основании), под предлогом чего (под предлогом этого, этим*

предлогом), по поводу чего (по этому поводу, по поводу этого); в знак чего (в знак этого);

3.1.4. Предложно-именные образования от имен-нереляторов: *в силу чего (в силу этого), ввиду чего (ввиду этого), в связи с чем (в связи с этим), под видом чего (под видом этого), во имя чего (во имя этого), в честь чего (в честь этого), по случаю чего (по случаю этого, по этому случаю);*

3.1.5. Отглагольно-предложные образования (от деепричастий): *благодаря чему, исходя из чего, судя по чему;*

3.2. Средства, образованные без участия предлогов:

3.2.1. Местоименные: *так что;*

3.2.2. Отглагольное *ведь.*

Таким образом, в русском языке наибольшее число производных следственных средств имеет местоименное происхождение. Пополнение арсенала служебных средств активно происходит и за счет знаменательных слов с релятивной семантикой (*результат, следствие, итог, исход, связь* и др.).

1. Средства, специализированные на выражении следственных отношений

1.1. Выражение приоритетности следствия при помощи существительных *результат, итог, следствие, последствие, вывод*¹¹

Следственные отношения говорящий может актуализировать с помощью существительных соответствующей семантики *следствие, результат, вывод*. Лексемы *результат, итог, следствие, последствие* и *вывод* в словарях современного русского языка часто толкуются друг через друга [например, Евгеньева 1988–IV, 134; Даль 1991–IV, 90], однако значения у данных слов явно различны.

У существительного ***результат*** более тесная связь с исходной ситуацией, чем у *следствия* и *последствия*. Лексема *результат* (от лат. *resultatus* — отраженный) обозначает конечный итог как следствие, ради которого осуществляется действие, то есть итог целенаправленной деятельности субъекта: *Продукция нашей фирмы является **результатом** сорокалетних разработок и поисков решений в области хранения оборудования (Реклама контейнеров).* В этом значении *результат* сочетается с прилагательными *отдаленный, непосредственный* и *под*. *Результат* может быть определенным показателем чего-либо: *официальный результат, результат экзамена, опроса, тестирования, поиска: Ночью вас ждут оператив-*

¹¹ Примеры вторичной номинации в сфере обозначения следственных отношений — *плод, продукт, эффект* и т.п. — нами не рассматриваются.

ные **результаты** проходящих хоккейных матчей в режиме реального времени, а также новости с других спортивных арен (РР); Представители российских и международных общественных, благотворительных и донорских организаций, сотрудничающих в осуществлении социальных проектов, провели сегодня конференцию, на которой представили **результаты** социальных программ (Вести); Финансовый **результат** компании на 01.01.04. составил 230 млн. евро (Деловые ведомости); С. Глазьев считает, что главный пробел Конституции — недостаток механизмов ответственности власти за **результаты** своей деятельности (Вести).

Лексема **итог** употребляется при указании на завершение, конец, сумму чего-либо, в том числе и **результатов** как следствие, сочетается как и лексема **результат** с прилагательными *предварительный, первичный* и т.п., глаголами *подвести, проанализировать* и др.: *Вышедший в печати сборник статей — **итог** полугодовой работы кафедры* (РР); **Итоги** результатов аттестации следующие ... (Деловые ведомости); *Чемпионат России по авторалли завершился, и пока отчетливы воспоминания, а эмоции еще не улеглись, мы решили предложить поразмышлять о его **итогах** всем, кто неравнодушен к судьбе отечественного автоспорта* (Спортивная неделя); *Предлагаем вам **итоги** наших наблюдений и экспериментов* (РР); *Медаль и две путевки на олимпиаду в Афинах — таков **итог** выступления сборной Казахстана по греко-римской борьбе на чемпионате* (Спортивная неделя).

Тогда как **результат** есть плод целенаправленной деятельности субъекта, он обязательно следует за причиной, основанием, **следствие** может осуществляться также и вместе с основанием. Лексемы **следствие** и **последствие** употребляются также и в контекстах, где невозможен контроль со стороны субъекта. Лексема **следствие** сочетается с прилагательными *прямое* и *под.*, глаголами *выводится, раскрывается, является* и т.п.: *Любое серьезное изменение на рынке является **следствием** (целенаправленным действием) спекулятивной игры* (Деловые ведомости); *Может ли воспаления мочевого пузыря быть **следствием** (неконтролируемое субъектом) уреаплазмы?* (Здоровье). Также: *Одним из **следствий** ослабления гравитационного поля является неравенство инертной и гравитационной масс в массивных телах* (Курс физики); *Предъявленные обвинения — прямое **следствие** весеннего конфликта таможни с компанией «Интертрейд»* (День за днем); *Успехи в борьбе с коррупцией — **следствие** комплексного подхода к проблеме* (Вести); *Рост заболеваемости астмой, который наблюдается в последнее время в развитых странах, является непредвиденным **следствием** успешной борьбы с вирусным гепатитом А* (Здоровье); *Но какое же **следствие** выведу я из всего сказанного мною об этом журнале* (В. Г. Белинский).

Последствия бывают гуманитарные, экономические, медицинские и т.п., обычно негативные, нежелательные, нередко связаны с природными явлениями. Разница между **следствием** и **последствием** лежит в

области временного соотношения исходного и итогового событий: *следствие* может проистекать непосредственно из исходного положения, поэтому сочетается с прилагательными *прямое* и *под.*; *последствия* обычно опосредованны и «вызывают» итоговую ситуацию. Слово *следствие* помещает в фокус восприятия причинно-следственную связь, а слово *последствие* акцентирует итоговую ситуацию [Богуславская, Левонтина 2001]. *Расширение ЕС будет иметь для Калининградской области негативные последствия* (День за днем); *Стали давать знать себя последствия неумеренной тренировки. Он проснулся с таким чувством, будто его руки, ноги, спина и все тело избито до синяков* (А. И. Куприн); *С экономической точки зрения последствия войны в Ираке необратимы* (Вести); *Как оптимально оформить отношения с этой иностранной компанией, как получить вознаграждение, какие налоговые последствия возникнут?* (Государство и право); *Серьезное ДТП, к счастью, с минимумом последствий для его участников несколько омрачило праздничную декаду воронежских связистов* (Воронежский вестник).

Лексема **вывод** указывает на логический итог как следствие рассуждения, умозаключение, поэтому сочетается с прилагательными *правильный, новый, логический, краткий* и *под.*, глаголами *прийти* (к выводу), *сделать, проверить, опровергнуть* и др.: *Он успел сделать выводы из своих наблюдений* (РР); *Академик А. Н. Колмогоров смог полностью опровергнуть неверные выводы Н. И. Ермолаевой только потому, что она полностью опубликовала в журнале матрицу с исходными данными* (Биометрика); *Люди из сравнений практические выводы делают, а мы спорим* (РР); *Экспертиза может сделать вывод, что бампер нужно заменить только в случае невозможности его восстановить как до аварии* (За рулем).

1.2. Выражение приоритетности следствия при помощи союзов и союзных слов

Следственные отношения актуализируются при помощи следующих союзов и союзных сочетаний *так что, от чего, от этого, за что, за это, зато, из-за чего, из-за этого, по причине чего, по причине этого, на основании чего, на основании этого, в результате чего, в результате этого, вследствие чего, вследствие этого, под видом чего, под видом этого, под предлогом чего, под предлогом этого, по поводу чего, по поводу этого, в знак чего, в знак этого, во имя чего, во имя этого, в честь чего, в честь этого, по случаю чего, по этому случаю, в силу чего, в силу этого, ввиду чего, ввиду этого, в связи с чем, в связи с этим, в этой связи, благодаря чему, благодаря этому, в результате чего, в результате этого, почему и, потому и, и; поэтому, потому (а потому, и потому, ведь потому), аж (разг.), ажно (прост.), так, зато, присоединительных союзов в результате, в итоге.*

Выражение следствия в соответствующих предложениях обусловлено не всей предшествующей информацией, в главной части обычно выделен какой-то определенный элемент содержания, который и предопределя-

ет собой следствие: *Глинка был чрезвычайно нервный, чувствительный человек, и ему было всегда то холодно, то жарко, чаще всего грустно, так что маленькая дочь моя иначе не называла его, как «Миша Глинка, которому грустно»* [РГ-80 II, 596–597].

Союз **так что** употребляется говорящим при указании на заключение, результат, итог, вытекающий из сообщаемого в главном предложении: *В Библии сказано: из земли мы вышли и в землю уйдем. Так что церковным правилам новый способ не противоречит* (Н. Бердяев); *На строительство железнодорожного моста нужно не менее 200 млн. долларов, так что для реализации проекта потребуется поддержка государства и, возможно, помощь европейских банков* (День за днем); *Мы сегодня вечером посидим, погадаем, повеселимся, так что заходите* (РР); *Говорил в основном экспромтом, так что «текста» нет* (РР); *Продолжительность солнечного сияния над курортным селом ленинского района 2 301 час в году. Так что туристу, приехавшему в Золотое, времени понежиться на солнышке около Азовского моря более чем достаточно* (Реклама туристической фирмы); *Три года назад сенатор потеряла мать, умершую от рака, так что борьбу с онкологическими заболеваниями считает делом своей жизни* (День за днем); *Поэзия валяется в траве, под ногами, так что надо только нагнуться, чтобы ее увидеть и поднять с земли* (Б. Пастернак); *Мораль и деньги — понятия несовместимые, так что выбирай!* (РР).

Союз *так что*, способный выражать значение следствия, появляется в памятниках русского языка XVII в. как результат слияния коррелята *так* и союза *что*. Придаточные следствия, вводимые союзом *что*, отражены в памятниках русского языка с XVI в. На ранних этапах формирования *так что* употребляется в основном в расчлененном виде со значениями образа действия или степени качества действия, то есть придаточные следствия с союзом *так что*, вероятно, образовались из соответствующих придаточных образа действия [Стеценко 1972, 285].

Союз *так что* в современном русском языке является нерасчленяемым, как и все следственные союзы выступает только в постпозиции по отношению к главной части, употребляется в различных функциональных стилях современного русского языка, особенно в разговорной речи.

Союз **что** и в современном языке способен актуализировать следственное значение и одновременно вводить основание: *Видно, ты ему понравилась, что (раз, поэтому) он тебе позвонил* (РР). Отенок следствия может накладываться на другие значения, например, характеризующее: *И стадо было таково, что трудно перечислить* (И. А. Крылов); *Он так взглянул, что у меня все поджилки затряслись* (РР); *Он и петь, он и плясать, он и сказки, говорят, так рассказывает, что из других мест сходятся слушать* (Ф. М. Достоевский).

Аналогом следственного союза выступает коррелят **так**: *Мы все учились понемногу Чему-нибудь и как-нибудь, Так воспитаньем, слава бо-*

гу, У нас немудрено блеснуть (А. С. Пушкин); Ты все пела? это дело: **Так** поди же, попляши! (И. А. Крылов).

Союзы **поэтому, потому, почему** выражают следствие как подчеркнутое обоснование: Проблемы, связанные с иностранцами и лицами без гражданства, в государствоведческих исследованиях, как правило, поднимались лишь в контексте вопросов, связанных с гражданством или основами правового положения (статуса) личности. **Поэтому** до сих пор недостаточно исследованы терминологические подходы к данным понятиям, не изучены внутренние линии связи между этими, во многом схожими субъектами конституционного (государственного) права (Государство и право); В действующем законодательстве существуют несколько легальных определений понятия «иностраный гражданин». **Поэтому** для уточнения содержания рассматриваемого понятия необходимо обратиться к тем нормативным актам, которые содержат соответствующую дефиницию (Государство и право); Она была гостеприимной хозяйкой, **поэтому** ее дом всегда был полон друзей (РР).

Связь между частями конструкции, включающей следственные союзы является менее тесной по сравнению с констатирующе-причинными союзами. Следственные союзы *так что, поэтому* часто в парцелированных конструкциях начинают собой предложение и даже абзац.: *Тот уровень медицины, который сейчас у нас, в Африке будет хорошо если в двадцать третьем веке. Так что* если уж кому-то и помогать, то африканским странам в области медицины (День за днем); Именно в части референдума ЕС видел опасность крушения самой идеи расширения ЕС на Восток. **Поэтому**, чтобы уменьшить вероятность подобного крушения, в 1993 году на Совете Европы в Копенгагене члены ЕС приняли специальное постановление (День за днем); В других разделах ГК РФ, как отмечалось, также содержится ряд норм, которые применимы к регулированию земельных отношений. В этой связи весьма важной проблемой является определение соотношения указанных отраслей законодательства в регулировании общественных отношений, объектом которых является земля, принимая во внимание, что по ряду позиций в ГК и в ЗК имеют место диаметрально противоположные подходы. (Абзац) **Поэтому** необходимо ответить на вопрос: можно ли говорить о примате гражданского законодательства над земельным и наоборот в регулировании земельных отношений, что в свою очередь связано с определением предмета регулирования гражданского и земельного права (Государство и право).

Союзы **почему, потому, поэтому** выражают следствие обычно в сочетаниях с актуализаторами *а, и*: **почему и, потому и, а поэтому, и поэтому** и т.д.: Среди ученых нет единства, **и поэтому** существует множество точек зрения по вопросу о том, чем должно в таких случаях руководствоваться третье государство (Государство и право); Она заболела, **почему и** пропустила занятие (РР); Ученые выяснили, что человек просыпается от 15 до 35 раз за ночь и... тут же засыпает. Бодр-

ствование длится мгновение-другое, **а потому** наутро мало кто о нем помнит (День за днем).

Союзы **отчего** и **оттого** выражают следствие из определенного источника, то есть ссылка на источник сохраняется и в следственном значении: *Лошади стояли неподвижно, только одна из пристяжных беспокойно переминалась с ноги на ногу и встряхивала головой, отчего изредка позвякивал колокольчик* (А. П. Чехов) Лексема **отчего** может выступать как вопросительное наречие, близкое к *По какой причине? Почему? Что это значит, папа?* — сказала она с удивлением, — **отчего** вы хромаете? (А. С. Пушкин). Также: *Он долго болел, оттого и умер* (РР); *Да просто пустота во мне, и оттого так гулко* (Ю. Михеева); *Я иногда себя презираю ... Не оттого ли я презираю и других?* (М. Ю. Лермонтов); *Он пять лет прожил в Лондоне, оттого и говорит так хорошо по-английски* (РР).

Союзы **за что, за это, за то** употребляются при указании на следствие как воздаяние, кару. *Совершив несколько противоправных деяний, он решил на разбой, за что его и посадили* (День за днем). Союз **з а т о** способен присоединять следствие, пояснение с оттенком возмездительного сопоставления: *Везде прославилась она Девушкой скромной и разумной, Зато (поэтому) завидных женихов Ей шлет Украина и Россия* (А. С. Пушкин); *А родная вот племянница меня слушать не хочет! Зато теперь вот и плачется* (И. С. Тургенев); *Сейчас в магазинах пока затишье, новых фильмов мало, но зато старых большой выбор* (РР).

Союзы **из-за чего, из-за этого** указывают на нежелательное следствие: *Не смыкается реле топливного насоса, из-за чего не работает и топливный насос* (За рулем); *Местные теплостанции поглощают огромное количество воды, из-за чего, прежде всего, гибнет рыба* (Вести).

Частицы **аж** и **ажно** (прост.) в союзной функции в разговорной речи выражают следствие, которое подчеркивает высокую, в том числе чрезмерную, степень проявления действия: *Он перепугался, аж чашку выронил* (РР); *Он смеялся долго, аж обессилел* (РР); *Аж дух захватывает, сколько народу на площадке* (РР); *Если и ругал, то тихо спокойно, аж плакать хотелось* (День за днем); *Движок тархтит, ажно в ушах звенит* (РР).

Значение следствия могут передавать присоединительные союзы **в результате, в итоге**: *Рыбаки держались за днище лодки, потихоньку отгребая в сторону берега. В результате рыбаки оказались на какой-то отмели* (День за днем); *В результате из каждой кроны, отпущенной на образование, до потребителя доходит только 60–70 центов* (День за днем); *Результаты работы коллектива нашей компании были оценены жюри конкурса в номинации «лучшая управляющая компания» и наша компания в итоге стала победителем* (Реклама фирмы); *А в итоге я расстроил себе нервы и дал себе слово больше на Сахалин не ездить* (А. П. Чехов).

Следственные союзы **из-за чего, из-за этого, по причине чего, по причине этого, на основании чего, на основании этого, в результате чего, в результате этого, вследствие чего, вследствие этого, зато, под видом че-**

го, под видом этого, под предлогом чего, под предлогом этого, по поводу чего, по поводу этого, в знак чего, в знак этого, во имя чего, во имя этого, в честь чего, в честь этого, по случаю чего, по этому случаю, в силу чего, в силу этого, ввиду чего, ввиду этого, в связи с чем, в связи с этим, в этой связи, благодаря чему, благодаря этому, в результате чего, в результате этого, как было показано в таблице 5, коррелируют с соответствующими причинными союзами, сохраняя при этом инвариант своего значения.

Таким образом, значение союзов и союзных сочетаний, актуализирующих следствие, можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица 6.

Союзы и аналоги союзов	Значение	Пример
так что	Выводное следствие	<i>Три года назад сенатор потеряла мать, умершую от рака, так что борьбу с онкологическими заболеваниями считает делом своей жизни (День за днем).</i>
так	Подчеркивает следствие естественного характера	<i>Ты все пела? Это дело: Так поди же, попляши! (И. А. Крылов).</i>
что	Актуализирует следственное значение и одновременно вводит обоснование	<i>Видно ты ему понравилась, что он тебе позвонил (РР).</i>
поэтому потому почему	Следствие как подчеркнутое обоснование	<i>Она была гостеприимной хозяйкой, поэтому ее дом всегда был полон друзей (РР); Бодрствование длится мгновение—другое, а потому наутро мало кто о нем помнит (День за днем).</i>
оттого отчего от этого	Следствие с указанием на источник его возникновения	<i>Лошади стояли неподвижно, только одна из пристяжных беспокойно переминалась с ноги на ногу и встряхивала головой, отчего изредка позвякивал колокольчик (А. П. Чехов); Да просто пустота во мне, и оттого так гулко (Ю. Михеева).</i>
за что за это за то зато	Следствие как воздание за что-либо	<i>Совершив несколько противоправных деяний, он решился на разбой, за что его и посадили (День за днем).</i>

<i>из-за чего из-за этого</i>	Нежелательное следствие	<i>Не смыкается реле топливного насоса, из-за чего не работает и топливный насос (За рулем).</i>
<i>аж ажно (прост.)</i>	Высокая, в том числе чрезмерная, степень проявления следствия	<i>Он перепугался, аж чашку выронил (РР).</i>
<i>в результате, в итоге</i>	Присоединительное следствие	<i>Рыбаки держались за днище лодки, потихоньку отгребая в сторону берега. В результате рыбаки оказались на какой-то отмели (День за днем).</i>
<i>по причине чего, по причине этого</i>	Следствие как соответствие причине	<i>Щенок может получить родословную, но будет дисквалифицирован на выставке и исключен из разведения, по причине чего его цена ниже цены стандартного щенка (День за днем).</i>
<i>на основании чего, на основании этого</i>	Следствие как соответствие опоре, своему основанию	<i>Существенный акцент сделан на средствах контроля выдачи и возврата книг, при этом ведется постоянный учет количества студентов ВУЗа, на основании чего осуществляется контроль за пополнением библиотечного фонда (Реклама).</i>
<i>в результате чего, в результате этого</i>	Следствие как результат	<i>Работа над проектом нового Земельного кодекса с некоторыми перерывами велась более 5 лет, особенно она активизировалась в конце 2000 г., в результате чего был принят Земельный кодекс РФ (Государство и право).</i>
<i>Вследствие чего, вследствие этого</i>	Следствие как непосредственно вытекающее из предшествующего фактора	<i>На заседании X конгресса ориенталистов А. Мейе указал, что закон, о существовании которого Соссюр уже раньше сообщал ему, по всей вероятности, может быть приложим и к языку славянскому, вследствие чего Мейе датировал его действие балто-славянской эпохой, но затем от последнего своего мнения отказался (Ф. Березин)</i>
<i>под видом чего, под видом этого; под предлогом чего, под</i>	Мнимое следствие	<i>Мошенницы сослались на приступ удушья у ребенка, под предлогом чего и проникли в квартиру (День за днем)</i>

<i>предлогом этого</i>		
<i>по поводу чего, по поводу этого</i>	Обстоятельства в качестве непосредственного следствия	<i>Количества сердечно-сосудистых заболеваний возросло, по поводу чего чаще стали обращаться к кардиологу (Здоровье)</i>
<i>в знак чего, в знак этого</i>	Следствие как признание заслуг, достижений	<i>С. Безруков принят в члены элитного мужского клуба, в знак чего актеру преподнесли нагрудный значок и членскую карточку (Программа)</i>
<i>во имя чего, во имя этого</i>	Предвосхищенное следствие	<i>Вдруг увидеть то, над чем автор в свое время немало ломал голову, чего упорно добивался, во имя чего исправлял повесть десятки раз, сомневался, мучился (Е. Полтавец)</i>
<i>в честь чего, в честь этого</i>	Следствие как признание заслуг, достижений	<i>Ведь если бы на несколько минут в Рождество каждый вспомнил, в честь чего он сегодня отдыхает, чей празднует день рождения... (День за днем)</i>
<i>по случаю чего, по этому случаю</i>	Следствие знаменательного события, памятной даты	<i>Самая крупная издательская корпорация Китая была учреждена 9 апреля в Пекине, по случаю чего состоялось торжество в доме народных собраний (Вести)</i>
<i>в силу чего, в силу этого</i>	Неизбежно возникающее следствие	<i>Геологический разлом пород, образующийся во время толчка при землетрясении, не разрушает земных пород, в силу чего его трудно обнаружить (Страхование недвижимости)</i>
<i>ввиду чего, ввиду этого</i>	Принимаемое во внимание следствие	<i>С погодой не повезло критически, ввиду чего в состязании приняли участия всего девять рыбаков (РР)</i>
<i>в связи с чем, в связи с этим, в этой связи</i>	Следствие как связь с чем-либо	<i>Вместо четырех родовых фил было создано десять территориальных, в связи с чем изменился состав и численность Совета Афин (Детская энциклопедия)</i>
<i>благодаря чему, благодаря этому</i>	Благоприятствующее следствие	<i>Лампы фирмы Дженерал Электрик имеют высокий индекс цветопередачи, благодаря чему находящиеся в свете этих ламп люди и предметы выглядят естественно (Реклама)</i>

судя по чему	Следствие как внешнее обстоятельство	<i>Явка наших избирателей на прошлых выборах была крайне низкой, судя по чему можно надеяться на лишь на 10–15 % голосов нынешней весной (День за днем)</i>
--------------	--------------------------------------	---

1.3. Выражение приоритетности следствия при помощи вводных слов

Актуализировать следствие говорящий может при помощи вводных слов следовательно, как следствие, значит, стало быть, таким образом, тем самым. Например: *Родятся люди, женятся, умирают; значит, так нужно, значит, хорошо* (А. Н. Островский); *В ст. 817 Свода законов о состояниях иностранцами признавались вообще все подданные других держав, не вступившие установленным порядком в подданство России. Следовательно, только подданные других держав (государств) могли называться в России иностранцами* (Государство и право); *Жарко, душно, а наш великий ученый в пальто, в калошах, с зонтиком и в перчатках. [Астров] Стало быть, бережет себя* (А. П. Чехов). Указанные лексемы, выражая отношение логического вывода, заключения, отличаются друг от друга оттенками значений.

Лексема *следовательно* (устар. *следственно*), исходя из своей внутренней формы, указывает на следствие причины и подчеркивает уверенность говорящего в полученном выводе: *Так, например, в ст. 817 Свода законов о состояниях иностранцами признавались вообще все подданные других держав, не вступившие установленным порядком в подданство России. Следовательно, только подданные других держав (государств) могли называться в России иностранцами* (Государство и право); *В природе происходит движение. Ничто не может двигаться само по себе, для этого требуется внешний источник действия. Бесконечный источник предыдущего действия бессмыслен. Следовательно, должно существовать нечто, являющееся первоисточником всякого движения, не будучи само по себе движимо ничем иным. Это и есть Бог — недвижный Движитель* (А. Кравецкий); *Словосочетание может быть законченным, если оно выражает целое суждение и не составляет, следовательно, части другого словосочетания, и незаконченным, когда оно является выражением только лишь части суждения* (Ф. Березин).

Следовательно указывает на предыдущий компонент как логическое основание для следствия, но это основание в действительности часто является не причиной, а следствием: *У меня высокая температура, следовательно, я заболел*. На основании высокой температуры говорящий делает вывод о том, что он заболел, но причиной температуры стала болезнь, а не наоборот.

Вводное слово *как следствие*, присоединяя следственное пояснение факультативного характера, часто сопровождается союзом *и*. Например: *До сих пор недостаточно исследованы терминологические подходы к данным понятиям, не изучены внутренние линии связи между этими, во многом схожими субъектами конституционного (государственного) права. И как следствие, отсутствует полное представление об иностранцах и лицах без гражданства как целостной и взаимосвязанной системе субъектов конституционного права (Государство и право); Основной бедой российского государства в последние десятилетия стал его почти полный отказ от большинства основных государственных функций, в частности, функций стратегического планирования. Как следствие, в стране полностью прекратилась разработка геополитических и экономических программных концепций (Вести).*

Лексема *значит* употребляется для подчеркивания связи данного высказывания с предыдущим, указывает на логический вывод, но в отличие от *следственно* употребляется преимущественно в разговорной речи. Например: *Психологи не исключают, что в гражданский брак чаще вступают люди, которые изначально не уверены в том, что хотят прожить со своим избранником всю жизнь. А значит, успех брака зависит скорее от характеров партнеров, чем от характера их брака (День за днем); Глядя на себя в зеркало, женщины думают, что они толстые, а значит, нужно заниматься аэробикой еще более активно (День за днем).*

Лексема *стало быть* также употребляется преимущественно в разговорной речи для присоединения следствия. Например: *В марте прошлого года по иску «Кольской горно-металлургической компании» выплаты за нанесения ущерба природе были признаны налогом, а не штрафом, стало быть, и взимать их можно только после принятия соответствующего налога (Государство и право); Нет никакой нужды, чтобы кто бы то ни было преодолел «многообразие» красоты, в идее или как-нибудь иначе, ибо в тот момент, когда многообразие было бы преодолено, навсегда иссяк бы живой источник красоты. Стало быть, нечего и спрашивать, что такое красота (Л. Шестов).*

Указанные лексемы употребляются также в роли соотносительных слов в главной части СПП с причинными союзами *раз, поскольку, так как*, условным союзом *если*: *Раз он сказал, значит так и будет (РР); У нас примета такая: если очередь, значит, что-то дают... (РР); Уж коли тебя из уездного суда за кляузы выгнали, значит, ты дока! (М. Салтыков-Щедрин); Раз ищут, стало быть, нужен (РР); Раз человек находился в момент столкновения на рабочем месте и автомобиль не стоял, а двигался, стало быть, он пострадал именно во время исполнения служебных обязанностей, а следовательно, имеет право на все соответствующие возмещения, определяемые законом и подзаконными актами (За рулем).*

Соединение *значит так* в начале предложения, используется говорящим для выражения того, что последующая информация является итогом,

выводом из ранее сказанного, из сложившейся ситуации: *Значит так, ты начинаешь, мы подхватываем* (РР).

Лексема **тем самым** подчеркивает следственную связь между событиями, часто входит в состав деепричастного оборота. Например: *К таким выводам директору пришлось прийти после поездки на джипе, на котором он самовольно установил проблесковый маячок, тем самым нарушив закон* (День за днем); *Что можно сделать, чтобы ваш ненаглядный ребенок, которого вы все детство холили и лелеяли, по науке кормили, на свежий воздух вывозили, теперь, войдя в бунтарский подростковый возраст, не начал курить, перечеркнув тем самым все ваши заботы о его здоровье* (День за днем); *Нижегородский «Старт» одержал победу над красногорским «Зорким», тем самым продолжая беспроигрышную серию на домашнем льду* (Спортивная неделя).

Вводное слово **таким образом** подводит завершающий итог сказанного: *Нильский крокодил достигает в длину 10 метров. Основная окраска его темная, бордово-зеленая.. Местом пребывания крокодила, таким образом, служат воды большей части Африки, как береговой области, так и внутренней части материка* (Детская энциклопедия).

2. Контекстуально-смысловые средства выражения приоритетности следствия

В русском языке функционируют служебные лексемы, которые только в определенных контекстах выполняют роль актуализатора причины или следствия, вне этих контекстов они указанные отношения не выражают.

2.1. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности следствия при помощи союзов

В сложносочиненном предложении в следственном значении используются союзы *а то, (а) не то, иначе, чтобы* и союз *и* (часто с различными прагматическими актуализаторами – союзами и частицами *и потому, и поэтому* и т.п.): *Среди ученых нет единства, и поэтому существует множество точек зрения по вопросу о том, чем должно в таких случаях руководствоваться государство* (Государство и право);

Сложносочиненные предложения с союзами *а то, (а) не то, иначе* были названы В. А. Белошаковой предложениями альтернативной мотивации [Белошапкина 1970], выражающими во второй части предложения допустимую мотивацию «от противного» нежелательной или желательной реализации события, обозначенного в первой части. Союзы *а то, иначе, в противном случае, или* указывают на то, что несовершение действия, отсутствие события в первой части высказывания неизбежно приведет к определенному действию, событию в последствии. Обычно сказуемое в первой части высказывания выражено императивом: *На остановках не выхо-*

дите, а то загуляете*сь* и поезд уйдет (В. Панова); *Пойдем быстрее, а то* опоздаем (РР); *Заканчивай работу, а то* уже темнеет (РР); *Не наклоняй тарелку, а то* прольешь (РР); *Извольте оставить меня, иначе* я должен буду принять меры (А. Чехов). *Мы кончим дело полюбовно... Но только чур не плутовать, — Иначе* вам несдобровать (М. Ю. Лермонтов). *Устройте что-нибудь, а то* все соскучились (А. Чехов). *Ты не мешай ему, а то* и не станет больше он танцевать (РР).

К союзам, способным выражать следствие относится союз **и**: *Если* подростки *хотят не спать допоздна и потом долго не просыпаются по утрам, не мешайте им — и* они станут здоровыми и мудрыми (День за днем); *Зелень петрушки и сельдерея можно замораживать прямо в свежем виде. В них много органических кислот, и* в замороженном состоянии они сохраняются всю зиму (День за днем).

Сложносочиненные предложения с союзом **и** в следственном значении выражают обычно один из двух типов смысловых отношений между его частями:

1). Во второй части выражается состояние или результат действий, обозначенных в первой части: *Ты привыкла видеть меня девочкой, и* тебе странно, когда у меня серьезное лицо (А. Чехов); *Де-юре рассматриваемые нормы ГК отменены не были, и* это вносит дезорганизацию в процесс правового регулирования указанных отношений (Государство и право); *Появилась надежда на помощь, и* все повеселели (РР); *Ты пришла — и* светло, *Зимний сон разнесло, И весна загудела в лесу* (А. Блок).

2) В первой части выражается состояние или обстоятельство, послужившее причиной следствия, обозначенного во второй части: *Душно стало в сакле, и* он вышел на воздух освежиться (М. Лермонтов); *Ему стало досадно, и* он стал барабанить в запертую дверь ногой и шашкой (Л. Н. Толстой); *Я понял, что я дитя в ее глазах, — и* мне стало очень тяжело (И. Тургенев).

Способны указывать на следствие союзы **что** и **чтобы**. Союз **что** выражает значение следствия в сочетании с проявителями высшей степени признака (высшая степень качества или мера количества): *Он так, до такой степени, настолько устал, что* не мог уснуть; *Я столько слышала, видала, испытала, Что* из толпы моих воспоминаний навряд одно перескажут (М. Ю. Лермонтов); *Ее лицо изобразило Так много мук, что* может быть, *Когда бы вы их разгадали, Вы поневоле б зарыдали* (М. Ю. Лермонтов), а союз **чтобы** в сочетании с показателями достаточной, недостаточной и избыточной степени признака [РГ-80 II].

Союз **чтобы** в значении следствия указывает на отсутствие возможной (действующей) причины, что препятствует осуществлению, реализации действия или состояния: *Мы не так богаты, чтобы* покупать дешевые вещи (РР); *Он не самоубийца, чтобы* туда одному идти (РР). А также в конструкциях *стоит (стоило)...*, *чтобы, достаточно...*, *чтобы* выражает

неизбежность следствия, результата [СССРЯ 1997, 388]: *Достаточно нажать кнопку, чтобы зажегся свет* (РР).

2.2. Контекстуально-смысловое выражение приоритетности следствия при помощи частиц

Контекстуально-смысловая приоритетность следствия осуществляется говорящим при помощи частиц *и, так, ведь, ну, то-то, вот, вон*.

Частица **и** выражает следствие как присоединение, уточнение, вывод, маркирует в высказывании новое, сопровождается эмоционально-экспрессивными коннотациями. Например: *Мне сказали, я и поверил; Его не разбудили, он и опоздал*. Чаще при выражении указанных отношений частица *и* вступает в соединения с другими частицами: обычно с *вот, ну*, местоименными наречиями *потому, поэтому, оттого*: *Когда вы успели все это купить? Ведь и пяти минут не стоял поезд. Натворили дел* (РР). **Вот и** *думайте теперь, как выходить из положения. Вот и результат. Вот потому-то ты и толстеешь, что не следишь за фигурой* (РР).

В начале ответной вопросительной реплики частица *и* выражает высокую степень удивления, недоумения, огорчения, обусловленное неожиданной или нежелательной причиной, обстоятельством [Шимчук, Щур 1999, 70]. Например: *Мне предложили перейти на новое место работы. — И вы согласились?* (Я недоволен, огорчен, удивлен тем, что вы согласились, потому что вы согласились).

Значение частицы **так** — выражение следствия естественного характера, непреложность следствия. Например: *Трое суток был он между жизнью и смертью, и трое суток мать не сомкнула глаз у его постели. Так за это время она стала совершенно седая* (ЧРР). *Стал профессором и загордился, вчера не пришел к нам в гости. — Так он был болен!* (ЧРР).

Частица **ну** в сложном предложении присоединяет постпозиционную его часть, выражает следствия с оттенками побуждения, эмоционального воздействия говорящего на собеседника. Например: *Сказали мне, ну я и пошел. Прилетел? Ну и хорошо. Потерял игрушку, ну поплачь; Не хочешь дело делать — ну и пожалуйста, сами справимся* (РР). *Ведь выражает надежду на согласие адресата выполнить действие: Мы уезжаем на неделю. Ведь (поэтому) вы могли бы присмотреть за нашей квартирой?* (РР).

Частица-реплика **да** употребляется перед высказыванием, содержащим обобщающий вывод из предшествующего рассуждения, реже после такого высказывания (может произноситься протяжно, на письме изображается *да-а-а, да-а*). Выражает усиленное утверждение вывода, указывая на то, что он является итогом раздумий: *Да, хорошо было бы там пожить! Да, тяжелые времена настали!* (РР).

Частица **то-то** указывает на следствие, обусловленное причиной, которая очевидна для говорящего: *Я сегодня не выспался — То-то я смотрю, что ты сонный* (РР).

Частица **вот** обычно в сочетании с **и** может подчеркивать следствие как вывод, заключение в рассуждениях. Например: *Жизнь была трудная. Вот и умер. Ему что — раньше было: «Мама, дай поесть», а теперь: «Костя, дай поесть». Вот и вся разница* (ЧРР). *А я раньше срока управил-ся, вот и пришел. Продав я и молодость, и карьеру, и принципы, — вот и мстит мне теперь жизнь* (А. П. Чехов). *В конце концов, приехал он к ней. Вот так и решилась ее судьба* (РР).

В качестве актуализатора следствия в предложении могут выступать в отдельных случаях частицы *ведь* и *вон*. Например: *Да и увлекаться так мне, следователю, совсем даже неприлично: у меня вон Миколка на руках, и уже с фактами* (Ф. М. Достоевский). *Ну, и что дальше? — думал он о любимой. — В гости к тебе ходить? А вдруг встретишь неласково, — ведь сбегу и больше не приду* (ЧРР).

ГЛАВА 4

Нейтрализация приоритетности причины или следствия

При нейтрализации приоритетности причины и следствия они формально не фокусируются. Такая формальная нейтрализация свойственна бессоюзным сложным предложениям, а также тексту, однако к в настоящем исследовании к анализу текста мы не обращаемся.

В современной синтаксической науке существуют два подхода к определению статуса БСП. В рамках одного из них в РГ-80 БСП выводится из парадигмы сложного предложения с ССП и СПП, т. е. не рассматривается как сложное предложение. И. Н. Кручинина отрицает наличие грамматической формы у БСП на том основании, что в них нет грамматического (синтаксического) средства для выражения смысловых отношений между частями, равного по значимости союзам в сложносочиненном и сложноподчиненном предложениях. (Исключение составляют предложения с условным значением, в которых грамматическим средством выступают формы наклонений). Указанные конструкции предлагается именовать бессоюзными соединениями (сочетаниями) предложений, сближая тем самым их с единицей более высокого уровня — с текстом [РГ-80 II, 634–636]. Однако необходимо учитывать, что исторически бессоюзие предшествовало подчинению и сочинению [Карцевский 2000, 72] и бессоюзные конструкции обладают признаками полипредикативности и интонационной целью оформленности, поэтому более обоснованна традиционная точка зрения, выделяющая бессоюзие как особую синтаксическую связь.

Традиционный подход, сложившийся в лингвистике на основании трудов А. М. Пешковского [Пешковский 1956], Н. С. Поспелова [Поспелов 1950], В. А. Белошапковой [Белошапкина 1977], наиболее полно представлен в работах Е. Н. Ширяева [Ширяев 1986]. Исследователи едины во мнении, что синтаксическая форма БСП характеризуется особым средством выражения смысловых отношений между предикативными конструкциями — определенным интонационным типом. Как известно, для бессоюзного сложного предложения характерна интонационная незавершенность первой части конструкции. Эту антикаденцию последней предикативной конструкции в БСП Е. Н. Ширяев предлагает считать синтаксическим средством, на основании которого и выделяются БСП [Ширяев 1986, 43].

Нерешенным в современной русистике остается и вопрос о принципах классификации БСП. Существующие классификации в целом опираются на намеченную С. И. Карцевским структурную классификацию [Карцевский 2000].

Н. С. Пospelовым была выдвинута лексико-семантическая классификация, по которой БСП делятся на бессоюзные предложения однородного (незамкнутый ряд равнозначных предложений) и неоднородного (части предложения взаимозависимы) состава [Пospelов 1950, 344–347]. Эта классификация не лишена противоречий. Например, результативное *Сыр выпал — с ним была плутовка такова* (И. Крылов) и следственное предложение *Рана у меня зажила: я здоров* (А. С. Пушкин) попадают в разные группы [Там же, 347–350].

Е. Н. Ширяев классифицирует БСП в соответствии с теми типами, которые выявляются в разных языковых сферах: в разговорной речи, языке художественной литературы, научном, деловом и публицистическом стилях [Ширяев 1986]. Продолжая традицию выделения теоретического и эмпирического мышления, Е. Н. Ширяев проводит разграничение причинных отношений на те, которые устанавливаются между явлениями и событиями объективной действительности и те, которые объясняют действия, состояния человека [Там же. 184], то есть на объективные и субъективные. Однако, как было показано (см. глава 1), разграничивать необходимо понятие онтологической причины, то есть логико-философское толкование причинно-следственных связей, и языковое значение, понятие причины, устанавливаемой говорящим, потому что связь между объективными явлениями и событиями действительности в языке устанавливает все же человек, то есть она всегда субъективна.

В целом исследователи выделяя различные функциональные группы БСП, единодушны в констатации полисемантической, недифференцированности отношений между предикативными единицами БСП, которые «могут быть восприняты и как временные, и как условные, и как причинно-следственные» [Золотова 1998, 360]. Однако в процессе коммуникации говорящий и слушающий способны определить смысловые отношения, устанавливаемые между частями БСП. Другое дело, если это их просят сделать вне контекста, вне акта коммуникации. [О проведенных экспериментах по определению смысловых отношений между предикативными конструкциями в БСП см. Ширяев 1986, 69–70].

Поэтому представляется возможным выявить и определить критерии, по которым определенные БСП относятся говорящим к предложениям, выражающим причинно-следственные отношения. Причинно-следственные, или объяснительные отношения в русском языке имеют свои семантические признаки, которые отличают их от других отношений обусловленности — целевых, условных, уступительных, а также от временных, изъяснительных и др. (см. Глава 1)

Исследователи БСП [Ширяев 1986 и др.], выделяя различные их функциональные группы, единодушно констатируют полисемантическую, недифференцированность отношений между предикативными единицами отдельных БСП, которые «могут быть восприняты и как временные, и как условные, и как причинно-следственные» [Золотова 1998, 360]. Однако в про-

цессе коммуникации говорящий и слушающий способны определить смысловые отношения, устанавливаемые между частями БСП, поэтому необходимо выявить и определить те критерии, по которым определенные БСП относятся говорящим к предложениям, выражающим причинно-следственные отношения. Такими семантическими признаками, которые отличают причинно-следственные отношения от других отношений обусловленности — целевых, условных, уступительных, а также временных изъяснительных и др., мы предлагаем считать фактуальность, имплицативный характер связей, имплицитное выражение сокращенного силлогизма (энтимемы).

Типология причинно-следственных БСП может быть представлена соотношением употребления грамматических форм глаголов в этих конструкциях, поскольку и в союзных сложных причинно-следственных предложениях наблюдается определенное соотношение грамматических форм в главной и придаточной частях.

Наиболее частотными временными соотношениями являются следующие: форма прошедшего времени как причина — форма настоящего времени как следствие, например: *Он очень у них здоровый ребенок / они его специально закачивали //*; форма настоящего времени как причина — форма будущего времени как следствие, например: *Мама печет пирог: вечером дети зайдут в гости*, что объясняется объективным предшествованием причины следствию во времени; частотными являются также соотношения: форма предшествующего прошедшего как причина или причинный фон — форма последующего прошедшего как следствие, например: *Разорился парень бедный: купил девке перстень медный* (пословица); настоящее как посылка — настоящее как вывод, например: *Печален я: со мною друга нет* (А. С. Пушкин), при этом характер соотношения сохраняется.

Таким образом, в БСП причина и следствие выражаются порядком следования частей, лексическим составом предложения, соотношением временных форм глаголов частей БСП, в устной речи — интонацией. Например: *Ломайте замок: ключ потерян; Закройте окно: здесь дует; У нас в доме нет хлеба — зайди в булочную*. Конкретизация выражаемых отношений возможна при подстановке соответствующих специализированных причинных или следственных средств. Например: *Тети не было дома: Петя пошел к товарищу. — Тети не было дома, (поэтому, следовательно) Петя и пошел к товарищу*.

Думается, что типология причинно-следственных БСП может быть представлена соотношением употребления грамматических форм глаголов в этих конструкциях, поскольку и в союзных сложных причинно-следственных предложениях наблюдается определенное соотношение грамматических форм в главной и придаточной частях. В ряде случаев причинно-следственные отношения выражаются соответствующими смысловыми соотношениями.

С этой точки зрения к бессоюзным сложным причинно-следственным конструкциям мы относим полипредикативные единицы со следую-

щими грамматическими формами, которые отражают временные отношения, свойственные причинно-следственным событиям.

1. Конструкции в прошедшем времени

1.1. Форма (предшествующего) прошедшего времени как причина или форма прошедшего времени как фон для проявления последующего следствия — форма (последующего) прошедшего времени как следствие:

Разорился парень бедный: купил девке перстень медный (пословица); Люди в церковь все подходили: было воскресенье; Слой облаков был очень тонок — сквозь него просвечивало солнце; Каждый день ходили купаться / очень жаркая погода была (PPP); Я ничего не мог сообразить / затемнение какое-то нашло (PPP); У Лоры было тридцать восемь и три — она простудилась, но на похороны все-таки отправилась... (Ю. Герман); Я страшно устал / до трех работал (до трех часов ночи) (PPP); Но, получив посланье Тани, Онегин живо тронут был: Язык девических мечтаний В нем роem думы возмutil (А. Пушкин); Он так заразительно смеялся / это заяц у него вдруг запищал (PPP); Князь Андрей не помнил ничего дальше: он потерял сознание от страшной боли, которую причинили ему укладывание на носилки, толчки во время движения и зондирование раны на перевязочном пункте (Л. Толстой); Я ничего не помнил / почти без памяти был с этой температурой (PPP).

1.2. Форма настоящего расширенного времени как причинный фон — следствие в форме прошедшего времени:

Слава богу, что вы сказали про меня: я люблю, когда обо мне правду говорят! (И. Гончаров); Но суть в том, что это прошлое уже отравило меня, — я ужасаюсь пустоты, в которую иду, я не могу жить без смысла и без цели (В. Вересаев); Она совершенно замучилась / не спит ее Димка по ночам (PPP); Утром он чувствовал себя бодрее и мужественнее для всякой борьбы: утро приносит с собой силу, целый запас мыслей и намерений на весь день: человек упорнее налегает на труд, мужественнее несет тяжесть жизни (И. Гончаров); Многие прощали ему: сирота...

1.3. Форма прошедшего времени в перфектной функции как причина — форма будущего времени как следствие:

Ветер сменился / может потеплеет завтра (PPP); Я не пойду купаться / простудилась немного (PPP).

1.4. Форма прошедшего времени в перфектной функции как причина — футуральный инфинитив как следствие:

Он задумался / трудно ему было решиться сразу (PPP); В хозяйственный я пошла / полы скоро нам натирать(PPP); Ему / по-моему / еще в местном надо идти / вызывали профоргов (PPP); Никуда он не годится: Целоваться перестал (А. Твардовский).

Форма инфинитива в русском языке обозначает действие, по отношению к которому проявляется интенциональная установка его субъекта или оценка. При выражении интенциональной установки инфинитив может обозначать действие как футуральное по отношению к интенциональной установке, одновременное с ней или постоянно-потенциальное [см. Шелякин 2001, 149]

Причинно-следственные отношения могут выражаться с участием императива, поскольку побуждение в отличие от выражения условия является фактуальным в понимании говорящего: оно постулирует фактуальное выполнение определенных действий со стороны адресата.

1.5. Форма прошедшего времени в перфектной функции как причина — императив как следствие:

У меня кончились деньги — одолжи; Говори тише: я так устал от шума (PPP).

2. Конструкции в настоящем времени

2.1. Форма расширенного настоящего времени как посылка — форма расширенного настоящего времени как вывод:

Люблю сивка за обычай: кряхтит, да везет (пословица); Он не актер, не притворяется: для этого он слишком умен и образован, и притом честен (И. Гончаров); Но вдруг становится очень шумно: из кабака выходят с криками, с песнями мужики в красных и синих рубашках (Ф. М. Достоевский); Место тут степное, ровное, кажется очень глухим: ничего не видишь, кроме неба и бесконечного кустарника (И. Бунин).

2.2. Форма настоящего времени как причина — форма будущего времени или форма настоящего времени по отношению к будущему действию, профетическое настоящее [См. Шелякин 2001, 104] как следствие:

Мама печет пирог: вечером дети зайдут в гости. Я собираю вещи — скоро еду!; Я ему куплю сливочное (мороженое) /он не ест других (PPP); Я зажгу свет / темно уже совсем стало (PPP); Я к вам зайти не успею: много работы (PPP).

2.3. Форма настоящего времени как следствие — форма прошедшего времени в перфектной функции как причина или причинный фон для проявления следствия:

Он дома наверно сегодня / куда вроде не собирался //; Они в колхозе все / их послали; Я всех благодарю / без вас бы я ничего не сделал конечно //; Он хочет как-то особо отблагодарить ее / помогла она ему с диссертацией все-таки очень много //; Она лежит вообще сейчас / ногу сломала // (PPP); Кстати, чеховская палата № 6 существует и на моей памяти — я в шестнадцатом году видел буквально такую больницу в местечке Большие Гусицы (Ю. Герман); Он очень у них здоровый ребенок / они его специально закаливали //; Он очень целеустремленно работает / приучил себя к режиму // (PPP).

В примерах может изменяться порядок расположения причинно-следственных частей, это зависит от актуального членения, а семантическая структура остается та же.

2.4. Форма настоящего времени — футуральный инфинитив (со значением возможности / невозможности осуществления действия):

На стороне врагов законы: Ему ничем нельзя помочь (О. Мандельштам); Ему эту задачу не решить / он уравнений ведь не знает (PPP).

2.5. Форма повелительного наклонения как следствие, вывод — форма настоящего времени как причина, повод:

Бей: не нашего стада скотина (пословица); Тише пыли: не твои бобыли (пословица); А меня, пожалуйста, извините — вызывают на операцию (Ю. Карелин); Я ничего не вижу: включи свет (PP).

3. Конструкции в будущем времени

3.1. Форма будущего времени как причина — форма будущего времени или форма настоящего времени по отношению к будущему действию как следствие:

Хитрее теленка не будешь: языком под брюхом не достанешь (пословица); В Горький я все же наверно на эту конференцию не сумею поехать / я в Ленинград точно еду (PPP).

3.2. Форма будущего времени или форма настоящего времени по отношению к будущему как причина — форма прошедшего времени как следствие:

Он диссертацию защищает скоро / я к нему и заходить перестал (PPP).

3.3. Форма футурального инфинитива как следствие — форма будущего времени как причина:

Кроить не шить: после не распорешь; Зачем тебе идти / он купит все (PPP); Он не придет / плохо / не с кем будет играть (PPP).

3.4. Форма будущего времени как следствие — футуральный инфинитив как причина:

Я зайду в магазин: хлеба надо купить (PPP).

3.5. Форма императива, выражающая причину — форма будущего времени как представляемое следствие:

Ешь, что подороже: завтра не дадут (Л. Леонов); *Шевелись, работай — ночь будет короче (то есть хорошо уснешь)* (пословица); *Крой да песни пой: шить станешь — наплачешься* (пословица); *Пиши долг на забор: забор упадет, и долг пропадет* (пословица); *Не торопись: смелешь, так в ту пору и уедешь* (пословица); *Не пей, кума, дарового вина: придет дороже купленного (надо отпотчевать)* (пословица); *Не трясина яблока, куда зелено: созреет, само упадет* (пословица).

3.6. Форма будущего времени как причина — форма императива как следствие:

Приходите завтра: напелю баню; Завтра мы будем дома: заходите в гости (PPP).

3.7. Форма императива, выражающая следствие — футуральный инфинитив как причина:

Не плюй в колодец: пригодится воды напиться (пословица).

Анализируемые конструкции позволяют сделать вывод, что наиболее частотными временными соотношениями являются следующие: прошедшее-настоящее, настоящее — будущее, что объясняется объективным предшествованием причины следствию во времени; частотными являются также соотношения: предшествующее прошедшее — последующее прошедшее, настоящее как посылка — настоящее как вывод, при этом характер соотношения сохраняется.

Такие соотношения форм времени могут быть выражены и при других отношениях обусловленности — условных, уступительных, но их нельзя считать причинно-следственными отношениями в связи с отсутствием выражения в них фактуальности действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование функциональных типов и средств выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке позволяет сделать следующие основные выводы:

I. Семантическая зона причинно-следственных связей представляет собой выражение объяснительных отношений. Причина и следствие — философские категории, отражающие форму всеобщей обусловленности предметов и явлений. Под причиной мы понимаем событие, действие которого вызывает, определяет, влечет за собой другое событие, называемое следствием. Событие — фрагмент выражаемой действительности, локализованный в пространстве и во времени.

II. Причинно-следственные отношения мы традиционно рассматриваем в контексте комплекса отношений обусловленности в широком смысле как частный случай реализации принципа достаточного основания. Признак достаточного основания является интегрирующим началом, на основе которого в сферу обусловленности включаются условные, уступительные, следственные, причинные и целевые отношения. Все перечисленные отношения являются разновидностями детерминированных отношений, во всех из них есть обусловливающее и обусловленное. Причинные отношения имеют свои семантические признаки, что находит отражение в специализированных средствах их выражения. Эти признаки отличают причинные отношения от других отношений обусловленности. Такими признаками является следующая их совокупность: фактуальность, имплицитный характер связей, выражение необходимо условия, имплицитное выражение сокращенного силлогизма (энтимемы).

III. Выделенные нами признаки причинно-следственных отношений мы предлагаем интерпретировать не как признаки причинно-следственных отношений логико-философского характера, а как признаки объяснительных отношений, выражаемых в языке. Под объяснительными отношениями мы понимаем аргументированную интерпретацию зависимых связей фактуальных событий.

Поскольку философское и логическое понимание причинно-следственных отношений опирается на их онтологический характер, а объяснительные отношения ориентированы на установление говорящим причинно-следственных связей, то установленные связи не обязательно могут быть онтологическими. Анализ языкового материала показывает, что язык не всегда выражает причинно-следственные связи так, как они понимаются в естественных науках, поэтому следует разграничивать логико-фило-

софское толкование причины и языковое значение, концепт причины, то есть разграничивать понятие онтологической причины и понятие причины, устанавливаемой говорящим.

В языке могут выражаться причинно-следственные отношения, устанавливаемые говорящим субъектом, говорящий определенным образом объясняет связь событий, явлений, фактов. Выражение онтологических причины и следствия можно считать также и объяснительными, так как они тоже выражаются языком, и объединить их с причинно-следственными отношениями, устанавливаемыми говорящим субъектом, в одну общую объяснительную категорию. Это позволяет не отождествлять полностью языковой концепт причины с ее логико-философским понятием.

IV. Функциональными типами и средствами выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке являются.

1. Тип приоритетности причины, выражаемый:

- 1) существительными *причина, основание, предпосылка, посылка, предлог, повод, мотив, резон, аргумент, довод, доказательство, объяснение;*
- 2) союзами *потому что, потому как, потому, так как, поскольку, оттого что, благодаря тому что, из-за того что, затем что, через то что, для того что, как, вследствие того что, в результате того что, в силу того что, на основании того что, (на том основании что), по причине того что, (по той причине что), в связи с тем что, ввиду того что, под видом того что, под предлогом того что, (под тем предлогом что), исходя из того что, судя по тому что, тем более что, тем паче что, во имя того что, в знак того что, по поводу того что, за то что, в честь того что, по случаю того что, ибо, раз, раз что, ведь;*
- 3) частицами *же, ведь, благо, то, это, что, уж;*
- 4) падежными формами существительных с предлогами *от, из, с, со, из-за, по, за, по причине, вследствие, в результате, в силу, ввиду, благодаря, судя по, исходя из, в знак, во имя, во славу, в ответ на, в связи с, в свете, на основании, на основе, по поводу, по случаю, в соответствии с, согласно с, в честь, под видом, под знаком, под предлогом, под влиянием, под воздействием, под давлением, под напором, по воле;*
- 5) наречиями *сослепу, спяна, сдуру, на радостях* и др.;
- 6) вводными и обособленными конструкциями и оборотами.

2. Тип приоритетности следствия, выражаемый:

- 1) существительными *результат, итог, следствие, последствие, вывод;*
- 2) союзами и союзными сочетаниями *так что, поэтому, от чего, от этого, за что, за это, из-за чего, из-за этого, по причине чего, по*

причине этого, на основании чего, на основании этого, в результате чего, в результате этого, вследствие чего, вследствие этого, зато, под видом чего, под видом этого, под предлогом чего, под предлогом этого, по поводу чего, по поводу этого, в знак чего, в знак этого, во имя чего, во имя этого, в честь чего, в честь этого, по случаю чего, по этому случаю, в силу чего, в силу этого, ввиду чего, ввиду этого, в связи с чем, в связи с этим, в этой связи, благодаря чему, в результате чего, почему и, потому и, и;

3) вводными словами *следовательно, как следствие, значит, стало быть, тем самым, таким образом;*

4) частицами *и, вот*, включая сочетания: *вот почему, вот потому, вот отчего, вот поэтому*, а также *ведь, так, ну, да, то-то*.

3. Тип формальной нейтрализации выражения приоритетности причины или следствия, выражаемый бессоюзным сложным предложением.

Каждый указанный тип характеризуется наличием подтипов, определяемых в зависимости от разновидностей семантической прагматичности средств выражения, под которыми мы понимаем различия в содержании их прагматических функций.

V. Среди средств, выражающих причинно-следственные отношения, выделяются прагматизированные средства: союзов *ибо, раз, благо, тем более что*, частиц, вводных слов, в которых отражается интенсификация субъективного отношения говорящего.

VI. Функции служебных средств выражения причинно-следственных отношений во многом определяются их этимологией.

VII. Русский язык располагает значительным количеством разнообразных средств, выражающих причинно-следственные отношения, каждый из которых имеет свою функциональную специфику. Все это свидетельствует о том, что русский язык придает большое значение выражению причинно-следственных отношений и их разновидностей. Функциональные отличия средств представлены в таблицах 2–6.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрамонова 1976 — Андрамонова Н. А. К вопросу о союзности частиц. Вопросы теории и методики изучения русского языка. *Ученые записки Казанского ун-та*. Вып. 161. 159–166.
- Андрамонова 1977 — Андрамонова Н. А. *Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке*. Казань.
- Андреев 1956 — Андреев Н. М. *Грамматические средства выражения следственных отношений в современном русском литературном языке*. АКД. Саратов.
- Антология 1970 — *Антология мировой философии*. Т. 2.
- Апресян 1999 — Апресян В. Ю. Уступительность в языке и слова со значением уступки. *ВЯ*, № 5. С. 24–44.
- Аристотель 1976 — Аристотель. *Сочинения в 4-х тт.* М. Т. 1.
- Арнольд 1982 — Арнольд И. В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения. *ВЯ*. № 4. С. 83–91.
- Арутюнова 1971 — Арутюнова Н. Д. *К проблеме связности прозаического текста*. М.
- Арутюнова 1976 — Арутюнова Н. Д. *Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы)*. М.
- Арутюнова, Падучева 1985 — Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVI. М. С. 3–42.
- Арутюнова 1988 — Арутюнова Н. Д. *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*. М.
- Арутюнова 1992 — Арутюнова Н. Д. Язык цели. *Логический анализ языка. Модели действия*. М. С. 14–23.
- Астафьева 1974 — Астафьева Н. И. *Предлоги в русском языке и особенности их употребления*. Минск.
- Бабалова 1974–1 — Бабалова Л. Л. *Семантические разновидности причинных и условных предложений в современном русском языке*. АКД. М.
- Бабалова 1974–2 — Бабалова Л. Л. Об одной разновидности причинных предложений (с союзом оттого что). *Научные труды Ташкентского ун-та*. Вып. 466. С. 43–51.
- Байдуж 1987 — Байдуж Л. М. О месте конструкций с союзом *тем более что* в системе средств выражения причинно-следственных отношений. *Средства выражения синтаксических связей в сложном предложении*. Калинин. С. 153–162.
- Балли 1955 — Балли Ш. *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. М.

- Балли 1961 — Балли Ш. *Французская стилистика*. М.
- Баранов, Кобозева 1984 — Баранов А. Н., Кобозева И. М. Вводные слова в семантической структуре предложения. *Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры*. Красноярск. С. 48–61.
- Баранов 1993 — Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. *Путеводитель по дискурсивным словам русского языка*. М.
- Бахтин 1972 — Бахтин М. М. *Проблемы поэтики Достоевского*. М. 1972.
- Бейкер 1985 — Бейкер А. Пресуппозиция и типы предложений. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVI. М. С. 406–418.
- Беличова-Кржижкова 1985 — Беличова-Кржижкова Х. Система причинных отношений между предложениями в русском и чешском языках. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XV. М. С. 407–433.
- Белошапкова 1967 — Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке. М. 1967.
- Беркли 1978 — Беркли Дж. *Сочинения*. 1978.
- Бирюков 1959 — Бирюков Б. В. О работах Г. Фреге по философским вопросам математики. *Философские вопросы естествознания*. М. С. 134–177.
- Богданов 1997 — Богданов С. И. *Морфология неполнозначных слов в современном русском языке*. СПб.
- Богуславская, Левонтина 2001 — Богуславская О. Ю., Левонтина И. Б. Задумается о последствиях. [www. dialog-21. ru/archive_article. 26. 01. 2004](http://www.dialog-21.ru/archive_article.26.01.2004).
- Богуславская 2002 — Богуславская О. Ю. Структура и значение существительного *причина*. *Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы*. *Материалы международной научной конференции (Москва, 8–10 июня 2002 г.)*. М. С. 102–105.
- Богуславский 1985 — Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике. М.
- Бондарева 1985 — Бондарева В. А. Союзы в сложном предложении с придаточными причины (история и современность) // *Неполнозначные слова как средства связи*. Ставрополь. С. 45–51.
- Бондарко 1999 — *Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времени*. СПб.
- Борисова 1993 — Борисова Е. Г. Выражение причинно-следственных отношений при помощи частиц. Каузальность и структуры рассуждений в русском языке. М. С. 54–63.
- Борисова 1999 — Борисова Е. Г. Принципы описания служебных слов. *Вестник Московского ун-та*. Сер. 9. Филология. М. № 2. С. 71–85.
- Булатникова ГОД — Булатникова А. Е. Особенности изучения частиц. *РЯШ*. М. № 1. С. 56–58.
- Булатникова 1973 — Булатникова А. Е. *Семантика и функции частиц «даже», «же», «то», «таки» в современном русском языке*. АКД. М.

- Булатникова 1982 — Булатникова А. Е. О союзной функции частиц в современном русском языке. Синтаксис сложного предложения. Воронеж.
- Булаховский 1937 — Булаховский Л. А. *Исторический комментарий к литературному русскому языку*. Харьков–Киев. 1937.
- Булаховский 1954 — Булаховский Л. А. *Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис*. М.
- Булыгина, Шмелев 1995 — Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. «Правда факта» и «правда больших обобщений». *Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке*. М.
- Бунге 1962 — Бунге М. Причинность. *Место принципа причинности в современной науке*. М.
- Бунина 1957 — Бунина М. С. Из наблюдений над сложными причинными союзами современного русского литературного языка. *Ученые записки МГПИ им. Потемкина*. М. Т. XLII. Вып. 4. С. 161–212.
- Буслаев 1959 — Буслаев Ф. И. *Историческая грамматика русского языка*. М.
- Бутакевич 1958 — Бутакевич Н. И. *Опыт исторического изучения предложений и предложных сочетаний в русском литературном языке*. Одесса.
- Васильев 1988 — Васильев С. А. Синтез смысла при понимании и создании текста. Киев.
- Васильева 1964 — Васильева А. Н. *Частицы разговорной речи*. М.
- Васильева 1976 — Васильева А. Н. *Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль*. М.
- Вежбицка 1978 — Вежбицка А. Метатекст в тексте. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. VIII. М. С. 402–421.
- Вендлер 1986 — Вендлер З. Причинные отношения. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVIII. М. С. 264–276.
- Вендлер 1987 — Вендлер З. Факты в языке. *Философия, логика, язык*. М. С. 193–317.
- Викульцева 2001 — Викульцева Н. Лексема *ведь* в функции частицы. *Русская филология. 12. Сборник научных работ молодых филологов*. Тарту. С. 142–147.
- Виноградов 1952 — Виноградов В. В. *Грамматика русского языка*. М.
- Виноградов 1972 — Виноградов В. В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. М.
- Виноградов 1994 — Виноградов В. В. *История слов*. М.
- Вригт 1986 — Вригт Г. Х. фон. *Логико-философские исследования*. М.
- Всеволодова, Ященко 1988 — Всеволодова М. В., Ященко Т. А. *Причинно-следственные отношения в современном русском языке*. М.
- Всеволодова, Виноградова 2001 — Всеволодова М. В., Виноградова Е. Н. Средства связи, участвующие в выражении причинно-следственных отношений, в рамках функционально-коммуникативного описания языка (корпус средств и актуальное членение).

Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. № 6. С. 69–100.

- Гармаш 1998 — Гармаш С. В. *Пресуппозиционная обусловленность сложных предложений с причинно-следственным значением в современном русском языке*. АКД. Таганрог.
- Гелашвили 1956 — Гелашвили Н. В. *Сложноподчиненное предложение с придаточным причины в современных русском и грузинском языках*. Тбилиси.
- Гоббс 1989 — Гоббс Т. *Сочинения в 2-х т. Т. 1*. М.
- Горелов 1966 — Горелов В. И. О природе риторического вопроса. *Известия АН СССР. Отделение лит-ры и языка. Т. 25. Вып. 4*
- Горский 1991 — Горский Д. П., Ивин А. А., Никифоров А. Л. *Краткий словарь по логике*. М.
- Грайс 1985 — Грайс Г. П. Логика и речевое общение. *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М. С. 217–237*.
- Грамматика 1954 — *Грамматика русского языка. Т. 2. Синтаксис. Ч. 1, 2*. М.
- Грамматика 1970 — *Грамматика современного русского литературного языка*. М.
- Давыдов 1853 — Давыдов И. И. *Опыт общесравнительной грамматики русского языка*. СПб.
- Дейк 1989 — Дейк, Тойн А. Ван. *Язык. Познание. Коммуникация*. М.
- Димитрова 1985 — Димитрова С. Актуализация предложения и ее зависимость от представления говорящего о степени осведомленности адресата (на материале русского языка). *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. М. С. 535–545*.
- Дискурсивные слова 1998 — Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. М.
- Добиаш 1897 — Добиаш А. А. *Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка*. Прага.
- Дорошенко 1975 — Дорошенко М. Н. *Функциональное значение и дистрибуция усилительных частиц*. Минск.
- Зализняк 1990 — Зализняк Анна А. О понятии «факт» в лингвистической семантике. *Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. М. С. 21–33*.
- Знаменская 1964 — Знаменская А. В. Частица *и* в современном русском языке. *Ученые записки Смоленского ГПИ. Вып. 13. Ч. 1*.
- Золотова 1982 — Золотова Г. А. *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*. М.
- Золотова 1973 — Золотова Г. А. *Очерк функционального синтаксиса русского языка*. М. 1973.
- Золотова 1979 — Золотова Г. А. Роль ремы в организации и типологии текста. *Синтаксис текста*. М.

- Золотова 1998 — Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. *Коммуникативная грамматика русского языка*. М.
- Евтюхин 1997 — Евтюхин В. Б. *Категория обусловленности в современном русском языке и вопросы теории синтаксических категорий*. СПб.
- Евтюхин 1996 — Евтюхин В. Б. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка. *Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность*. СПб. С. 138–174.
- Елфимова 1978 — Елфимова Т. В. Об одном коммуникативном типе сложноподчиненных предложений. *Синтаксис сложного предложения*. Калинин. С. 10–19.
- Жданович 1972 — Жданович Л. М. Семантические отношения между причинными союзами. *Фонетика и морфология языков народов Сибири*. Новосибирск. С. 210–221.
- Иванова 1970 — Иванова Т. К. *Функции частиц вот и только в современном русском языке*. АКД, Благовещенск. 1970.
- Ивин 1970 — Ивин А. А. *Основания логики оценок*. М.
- Изаренков 1990 — Изаренков Д. И. *Бессоюзные сложные предложения: система языка и обучение иностранцев русской речи*. М.
- Изаренков 1973 — Изаренков Д. И. Бессоюзные сложные предложения, выражающие умозаключения. *Русский язык и методика его преподавания нерусским*. М. С. 155–168.
- Ильенко 1964 — Ильенко С. Г. *Вопросы теории сложноподчиненного предложения в современном русском языке*. АДД, Л.
- Ионицэ 1982 — Ионицэ М. П., Потапова М. Д. *Проблемы логико-синтаксической организации предложения*. Кишинев.
- Иорданская 1988 — Иорданская Л. Н. Семантика русского союза *раз* (в сравнении с некоторыми другими русскими союзами). *Russian linguistics*. vol. 12, № 3. Pp. 239–267.
- Иорданская 1992 — Иорданская Л. Н. Перформативные глаголы и риторические союзы. *Festschrift V. Ju. Rozencvejk WSIA*, Sbd. 33, С. 29–41.
- Иорданская, Мельчук 1996 — Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. К семантике русских причинных предлогов (ИЗ-ЗА любви ОТ любви ИЗ любви С любви По любви). *Московский лингвистический журнал*. М. Т. 2. С. 162–211.
- Историческая грамматика 1979 — *Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение / Под ред. В. И. Боровского*. М.
- Калнберзинь 1958 — Калнберзинь Р. А. *Способы выражения причинных отношений в современном русском литературном языке*. АДД, М.
- Киселев 1976 — Киселев И. А. *Частицы в современных восточнославянских языках*. Минск.
- Кифер 1985 — Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVI. М. С. 333–348.

- Князев 1992 — Князев Н. А. *Причинность: новое видение классической проблемы*. М.
- Кобозева 1991 — Кобозева И. М. Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов. *Прагматика и семантика*. М. С. 147–177.
- Ковтунова 1976 — Ковтунова И. И. *Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложений*. М.
- Кодухов 1966 — Кодухов В. И. О причинных союзах в связи с развитием сложноподчиненных предложений. *Известия АН СССР. Серия литературы и яз.* Т. 25. Вып. 5. С. 386–396.
- Кодухов 1974 — Кодухов В. И. О наречиях-полусоюзах. *Вопросы филологии: К семидесятилетию со дня рождения проф. А. Н. Стеценко*. М. С. 84–90.
- Кожин 1982 — Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. *Функциональные типы русской речи*. М.
- Колосова 1979 — Колосова Т. А. О диктуме и модусе в сложном предложении. *ФН*. № 2. С. 47–53.
- Колшанский 1965 — Колшанский Г. В. *Логика и структура языка*. М.
- Комаров 1970 — Комаров А. П. *О лингвистическом статусе каузальной связи (к вопросу о системности средств выражения причинно-следственных отношений в современном немецком языке)*. Алма-Ата.
- Кондаков 1975 — Кондаков Н. И. *Логический словарь-справочник*. М.
- Корнева 1984 — Корнева В. В. *Временная и аспектуальная характеристика сложноподчиненных предложений с придаточным следствия*. АКД. Воронеж.
- Коротаева 1964 — Коротаева Э. И. *Союзное подчинение в русском языке XVII в.* М.–Л.
- Копыленко 1978 — Копыленко И. М. Краткая история и задачи изучения частиц. *Проблемы теории и методики преподавания иностранных языков и литературоведения*. Алма-Ата. С. 66–78.
- Кравченко 1996 — Кравченко Н. П. Функционирование предлогов в имплицитных конструкциях. *Филология = Philologica*. Краснодар. № 10. С. 26–27.
- Краевский 1967 — Краевский Вл. Проблема онтологической категории причины и следствия. *Закон. Необходимость. Вероятность*. М.
- Кривоносов 1993 — Кривоносов А. Т. *Естественный язык и логика*. Москва–Нью-Йорк. 1993.
- Крылова 1992 — Крылова О. А. *Коммуникативный синтаксис русского языка*. М.
- Кузнецова 1977 — Кузнецова Р. Д. *Русские подчинительные союзы местоименного происхождения*. Калинин.
- Кузнецова 1978 — Кузнецова Р. Д. *Формирование составных союзов в русском языке*. Калинин.

- Кузнецова 1984 — Кузнецова Р. Д. Функционирование подчинительных союзов в памятниках XI–XVII вв. *Сложное предложение в конструктивно-семантическом аспекте*. Калинин. С. 3–11.
- Кузнецова 1987 — Кузнецова Р. Д. О границах составных подчинительных союзов. *Средства выражения синтаксических связей в сложном предложении*. Калинин. С. 4–12.
- Кузьменко 1968 — Кузьменко С. А. *Сложные предложения со значением следствия в научном языке М. В. Ломоносова*. АКД. Л.
- Лабутина 1998 — Лабутина В. В. *Вторичная номинация в сфере обозначения причинно-следственных отношений в русском языке*. АКД, Уфа.
- Лавров 1941 — Лавров Б. В. *Условные и уступительные предложения в древнерусском языке*. М.–Л.
- Лангер 2000 — Лангер С. *Философия в новом ключе: Исследования символики, разума, ритуала и искусства*. М.
- Лариохина 1979 — Лариохина Н. М. *Вопросы синтаксиса научного стиля речи*. М.
- Латышева 1985 — Латышева А. Н. О семантике условных, причинных и уступительных союзов в русском языке. *Вестник МГУ*. № 5. М. С. 51–60.
- Лебедева 1992 — Лебедева Е. В. *Причинно-следственные конструкции со значением эмоционального состояния человека и их речевые реализации*. АКД. М.
- Левонтина 1997 — *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Первый выпуск/ Под общ. руководством Ю. Д. Апресяна. М. С. 144–152.
- Ломов, Гусман Тирадо 1999 — Ломов А. М., Гусман Тирадо Р. Русское сложноподчиненное предложение и проблема его содержательной интерпретации. *ВЯ*. № 6. С. 54–65.
- Ломтев 1956 — Ломтев Т. П. *Очерки по истории синтаксиса русского языка*. М.
- Лукаевич 1995 — Лукаевич Я. О детерминизме. *Вопросы философии*. № 5. С. 60–71.
- Ляпон 1978 — Ляпон М. В. О смысловой структуре релятивов. Русский язык: Вопросы его истории и современного состояния. *Виноградовские чтения I–VIII*. М. С. 154–169.
- Ляпон 1979 — Ляпон М. В. О значении запятой при расчленении составного союза. *Современная русская пунктуация*. М. С. 47–60.
- Ляпон 1986 — Ляпон М. В. *Смысловая структура сложного предложения: К типологии внутритекстовых отношений*. М.
- Ляпон 1988 — Ляпон М. В. Прагматика каузальности. *Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование*. М. С. 110–120.
- Матвеева 1981 — Матвеева Г. Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. Ростов-на-Дону.

- Мегентесов 1981 — Мегентесов С. А. *Импликативные связи как фактор семантической организации текста*. АКД. М.
- Медынская 1973 — Медынская Л. В. *Синтаксическая категория причины и ее взаимодействие с другими синтаксическими значениями (по данным русского языка I половины XIX в.)*. АКД. Днепропетровск.
- Медынская 1990 — Медынская Л. В. Семантические конститuentы в членах предложения со значением причины, условия и цели. *Языковые категории и закономерности. Пути их системного изучения*. Кишинев. С. 25–31.
- Мельчук 1999 — Мельчук И. А. *Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст»*. М.
- Минто 1995 — Минто В. *Дедуктивная и индуктивная логика*. СПб.
- Михайлов 1993 — Михайлов М. Н. К вопросу о косвенных средствах выражения каузальных отношений. *Каузальность и структуры рассуждений в русском языке*. М. С. 48–53.
- Михеев 1967 — Михеев А. Ф. *Грамматические средства и формы выражения следственных отношений и отношений основания–вывода в современном русском литературном языке*. АКД. Барнаул.
- Михеев 1990 — Михеев М. Ю. *Речевой акт обоснования и причинное отношение (семантика и прагматика)*. М.
- Михелевич 1960 — Михелевич Е. Е. *Логико-смысловые частицы в современном немецком языке (к вопросу о грамматической системе морфологически неизменяемых слов)*. М.
- Моррис 1983 — Моррис Ч. У. Основания теории знаков. *Семиотика*. М.
- Можаева 1977 — Можаева В. О. *Выражение обстоятельственных отношений в русском языке. Конструкции со значением места, времени, причины и цели действия*. М.
- Наер 1985 — Наер В. Л. Прагматика научных текстов (вербальный и невербальный аспекты). *Функциональные стили. Лингвометодические аспекты*. М. С. 14–25.
- Назикова 1972 — Назикова Е. А. Синонимия сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, выражающих причинно-следственные отношения. *Известия Воронежского пед. ин-та*. Т. 126. С. 5–16.
- Николаева 1982 — Николаева Т. М. Контекстуально-конситуативная обусловленность высказывания и его семантическая цельность (К вопросу о функции русских частиц). *Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. Виноградовские чтения X*. М. С. 46–63.
- Николаева 1985 — Николаева Т. М. *Функции частиц в высказывании*. М.
- Николаева 2000 — Николаева Т. М. *От звука к тексту*. М.
- Оганесова 1974 — Оганесова Р. Д. О значении и функции союза. *Спорные вопросы синтаксиса*. М. С. 226–243.

- Оськина 1990 — Оськина И. В. Логические отношения в сложноподчиненном предложении (на материале союза *since*). *Семантические корреляции на лексическом и синтаксическом уровнях*. Саранск.
- Оськина 1992 — Оськина И. В. Функции причинных союзов в построении силлогических умозаключений (на материале английского и русского языков). АКД. М.
- Очерки 1964 — *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в.* Глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX в. М.
- Падучева 1993 — Падучева Е. В. Каузальное отношение, факт и общефактическое значение русского глагольного вида. *Каузальность и структуры рассуждений в русском языке*. М. С. 27–33.
- Пешковский 1956 — Пешковский А. М. *Русский синтаксис в научном освещении*. М.
- Потебня 1913 — Потебня А. А. *Мысль и язык*. Харьков.
- Потебня 1941 — Потебня А. А. *Из записок по русской грамматике*. Т. IV. М.
- Преображенская 1982 — Преображенская М. Н. Формирование союза *потому что*, компоненты и семантика. *Семантика служебных слов*. Пермь. С. 134–141.
- Прияткина 1977 — Прияткина А. Ф. *Союзы в простом предложении*. М.
- Прияткина 1984 — Прияткина А. Ф. Об экспрессивности союза. *Экспрессивность на разных уровнях языка*. Новосибирск. 1984.
- Рахилинна 1990 — Рахилина Е. В. К описанию вопросов о причине и цели. Е. В. Рахилина Семантика или синтаксис? (К анализу частных вопросов в русском языке). *Slavistische Beiträge*. band 268. München. Pp. 138–156.
- Рассел 1957 — Рассел Б. *Человеческое познание: Его сфера и границы*. М.
- Реферовская 1989 — Реферовская Е. А. Коммуникативная структура текста. Л.
- Рогожникова 1966 — Рогожникова Р. П. Активизация в современном русском языке подчинительных конструкций с союзами *раз* и *поскольку*. *Развитие синтаксиса современного русского языка*. М. С. 61–73.
- Рогожникова 1977 — Рогожникова Р. П. Об эквивалентах слова в русском языке. *ВЯ*, № 5. С. 110–116.
- Рогожникова 1983 — Рогожникова Р. П. *Словарь сочетаний, эквивалентных слову. Наречные, служебные, модальные единства*. М.
- Русская грамматика 1980 — *Русская грамматика*. Т. 2. Синтаксис. М.
- Рыбка 1984 — Рыбка Н. Д. *Выражение значения следствия в простом предложении в современном русском литературном языке*. АКД.
- Светлов 1995 — Светлов В. А. *Практическая логика*. СПб.
- Серль 1986–1 — Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? НЗЛ *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVII. М. С. 151–170.
- Серль 1986–2 — Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVII. М. С. 3–42.

- Синько 1997 — Синько Л. А. *Конструкции со словом ведь в союзной функции в современном русском литературном языке*. АКД, Ставрополь.
- Скиба 1969 — Скиба Ю. Г. *Семантика и функции частиц как служебного слова*. Черновцы.
- Служебные слова 1985 — *Служебные слова и синтаксические связи*. Межвузовский тематический сборник. Владивосток.
- Собинникова 1977 — Собинникова В. И. Сложный предлог *из-за* в русском языке в сопоставлении с его эквивалентами в других славянских языках. *Материалы по русско-славянскому языкознанию*. Воронеж. С. 94–101
- Спринчак 1964 — Спринчак Я. А. *Очерк русского исторического синтаксиса*. Ч. 2. Киев.
- Спиноза 1970 — Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке. *Антология мировой философии*. М. Т. 2. С. 349–407.
- Степанов 1995 — Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности. *Язык и наука конца 20 века*. М. С. 35–73.
- Стеценко 1977 — Стеценко А. Н. *Исторический синтаксис русского языка*. М.
- Строганова 1978 — Строганова Е. Н. К вопросу о становлении причинного союза *так как*. *Синтаксис сложного предложения*. Калинин. С. 134–141.
- Суровцев 1955 — Суровцев А. Н. Функции придаточных предложений причины в современном русском языке. *Ученые записки ЛГУ*. № 180. С. 188–208.
- Теремова 1985 — Теремова Р. М. *Опыт функционального описания причинных конструкций*. Л.
- Теремова 1986 — Теремова Р. М. *Семантика уступительности и ее выражение в современном русском языке*. Л.
- Теремова 1988 — Теремова Р. М. *Функционально-грамматическая типология конструкций обусловленности в современном русском языке*. АДД. Л.
- Теремова 1998 — Теремова Р. М. Конструкции логического вывода в зеркале теории познания. *Русистика: лингвистическая парадигма конца XX века*. СПб. С. 166–172.
- Типология 1969 — Типология каузативных конструкций: морфологический каузатив. Л.
- Тищенко 1993 — Тищенко М. Е. Квазипричинное значение и прагматическая презумпция (на материале простого предложения). *Каузальность и структуры рассуждений*. М. С. 63–74.
- Томилова 1984 — Томилова Т. П. Частицы в сложносочиненном предложении. *РЯШ*. № 2. С. 89–92.
- Торопова 1978 — Торопова Н. А. К исследованию логических частиц. *ВЯ*. № 5. С. 82–92.

- Торопова 1980 — Торопова Н. А. *Семантика и функции логических частиц*. Саратов.
- Устинов 1968 — Устинов А. М. Сложноподчиненные предложения с придаточными причины (степень зависимости придаточного). *Ученые записки Ивановского гос. пед. ин-та*. Т. 42. С. 64–74.
- Урысон 2000 — Урысон Е. В. Русский союз и частица *и*: структура значения. *ВЯ*. № 3. С. 97–121.
- Уханов 1983 — Уханов Г. П. К вопросу о значении союзов. *Проблемы современной русской лексикологии*. Калинин. С. 92–106.
- Федоров 1972 — Федоров А. К. *Система подчинительных союзов в современном русском языке*. АДД. М.
- Финкель 1956 — Финкель А. М. Союз «благо» в русском языке. *Уч. зап. Харьк. держ. ун-та*. 1956. т. 70. Труды филологического факультета. 3. С. 85–114.
- Финкель 1962 — Финкель А. М. *Производные причинные предлоги в современном русском литературном языке: Их возникновение, развитие, значение, употребление*. Харьков.
- Формановская 1971 — Формановская Н. И. *Стилистика сложного предложения*. М.
- Фреге 1997 — Фреге Г. *Логические исследования*. Томск.
- Хааг 2001 — Хааг Э.-О. К типологии выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке. *Теоретические проблемы функциональной грамматики: Материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 26–28 сентября 2001 г.)*. СПб. С. 129–133.
- Храковский 1996 — Храковский В. С. Условные конструкции (опыт исчисления). *Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность*. СПб. С. 175–213.
- Храковский 1998 — Храковский В. С. *Типология условных конструкций*. СПб. 1998.
- Хямяляйнен 1983 — Хямяляйнен А. *Падежная и предложно-падежная форма как компонент причинной конструкции в современном русском литературном языке (особенности семантики и функционирования)*. АКД. М.
- Черемисина, Колосова 1987 — Черемисина М. И., Колосова Т. А. *Очерки по теории сложного предложения*. Новосибирск.
- Чернышева 1997 — Чернышева А. Ю. Частицы в сложном предложении. Казань.
- Черкасова 1947 — Черкасова Е. Т. К истории причинных союзов относительного типа. *Зборник за филологију и лингв.* I–III. Нови Сад. С. 56–60.
- Черкасова 1954 — Черкасова Е. Т. Причинные союзы и их значение в старославянском языке. *Ученые записки ин-та славяноведения АН СССР*. Т. IX. М.

- Черкасова 1967 — Черкасова Е. Т. *Переход полнозначных слов в предлоги*. М.
- Черкасова 1973 — Черкасова Е. Т. *Русские союзы неместоименного происхождения*. М.
- Чистякова 1951 — Чистякова Л. М. К методике стилистического анализа частиц. *РЯШ*. № 5.
- Шабес 1989 — Шабес В. Я. *Событие и текст*. М.
- Шайдуллина 1983 — Шайдуллина Н. И. Выражение отношений вывода с помощью вводных слов *следственно, следовательно*. *Семантика и функционирование синтаксических единиц*. Казань.
- Швырев 1978 — Швырев В. С. *Теоретическое и эмпирическое в научном познании*. М.
- Шелякин 1983 — Шелякин М. А. Опыт семантико-синтаксического описания дательного падежа русского языка. *Ученые записки Тартуского университета*. 651. *Грамматические и лексико-семантические проблемы описания языка*. Тарту. С. 43–57.
- Шелякин 1990 — Шелякин М. А. Опыт семантического описания родительного падежа русского языка. *Ученые записки Тартуского государственного университета*. 896. *Функциональные и семантические проблемы описания русского языка. Труды по русской и славянской филологии*. Тарту. С. 31–46.
- Шелякин 1993 — Шелякин М. А. *Справочник по русской грамматике*. М.
- Шелякин 1999 — Шелякин М. А. Мысли о прагматике. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. II. Прагматический аспект исследования языка*. Тарту. С. 255–265.
- Шелякин 2001 — Шелякин М. А. *Функциональная грамматика русского языка*. М.
- Шелякин 2002 — Шелякин М. А. Язык и человек. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. VII*. Тарту.
- Шимчук, Щур 1999 — Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц / Ред. В. Гладров. *Berliner slawistische Arbeiten. Band. 9. Europäischer Verlag der Wissenschaften*.
- Шмелева 1988 — Шмелева Т. М. Модус и средства его выражения в высказывании. Идеографические аспекты русской грамматики. М. С. 168–202.
- Шорина 1960 — Шорина А. И. К вопросу о выражении умозаключений в современном русском литературном языке. *Ученые записки Пермского ун-та*. Т. 16. Вып. 1. С. 97–109.
- Штайн 1975 — Штайн К. Э. О синтаксических функциях и семантике частиц в современном русском языке. *Русский язык. Лексико-синтаксические исследования*. Вып. 7. Ставрополь. С. 39–53.
- Штайн 1977 — Штайн К. Э. *Семантика и функции субъективно-модальных частиц*. АКД. М.

- Штайн 1985 — Штайн К. Э. Семантика и функции частицы *же* в современном русском языке. *Неполнозначные слова как средства связи*. Ставрополь. С. 123–130.
- Шуб 1956 — Шуб Т. А. К генезису и истории союза *ибо* в славянских языках. *Ученые записки ЛГПИИ*. Т. 15. Вып. 4. С. 89–130.
- Шуба 1964 — Шуба П. П. Что такое подчинительные союзы? *Методы различения и отождествления единиц языка*. Минск. С. 69–71.
- Шувалова 1990 — Шувалова С. А. *Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения* / Под. ред. В. А. Белошапковой. М.
- Шутова 1967 — Шутова Е. *Вопросы теории синтаксиса*. М.
- Щерба 1957 — Щерба Л. В. *Избранные работы по русскому языку*. М.
- Якубинский 1953 — Якубинский Л. П. *История древнерусского языка*. М.
- Яцюк 1976 — Яцюк Т. А. К вопросу о семантике частиц. *Вопросы русского и общего языкознания*. Ташкент. № 519. С. 99–104.
- Яцюк 1978 — Яцюк Т. А. *Омонимия частиц со словами других частей речи современного русского языка*. Ташкент.
- Altenberg 1984 — Altenberg B. Causal Linking in Spoken and Written English. *Studia Linguistica*. Vol. 38. P. 20–69.
- Bunge 1979 — Bunge M. *Causality and modern science*. New York.—XXX.
- Causation 1993 — *Causation* / edited by Ernest Sosa and Michael Tooley. Oxford. VIII.
- Dijk 1981 — Dijk T. A. van. *Studies in the pragmatics of discourse*. The Hague.—XII.
- Dijk 1992 — Dijk T. A. van. *Text and context: explorations in the semantics and pragmatics of discourse*. London.
- Itkonen 1983 — Itkonen E. *Causality in Linguistic Theory*. Bloomington.
- Rathmayr 1985 — Rathmaur L. Die russischen Partikeln als Pragmalexeme. *Slavistische Beiträge*. 187. München. S. 321–326.
- Sosa 1975 — Sosa E. *Causation and Conditionals*. Oxford.
- Vandepitte 1993 — Vandepitte S. *A pragmatic study of the expression and interpretation of causality* *Conjuncts and conjunctions in modern spoken British English*. Klasse der Letteren, Jaargang 55. № 146. Brussel.
- Wood 1956 — Wood F. T. The expression of cause and reason in modern English. *Moderna språk*. Vol. 50. P. 431–438.

ИСТОЧНИКИ

- Азимов А. *Кризис основания*. М. 1980.
- Айтматов Ч. *Плаха*. Алма-Ата. 1987.
- Антология мировой философии: в 2-х тт.* М. 1970.

- «Аргументы и факты» сентябрь 2003
- Бабель И. *Рассказы*. М. 1989.
- Бахтин М. М. *Литературно-критические статьи*. М. 1986.
- Белый А. *Символизм как миропонимание*. М. 1994.
- Бердяев Н. А. *Философия свободного духа*. М. 1994.
- Березин Ф. М. *Очерки по истории языкознания в России (конец XIX–XX в.)* М. 1968.
- Библейские истории / Книга для детей*. М. 1997.
- Бирнбаум Х. *Праславянский язык: Достижения и проблемы в его реконструкции*. М. 1986.
- «Биометрика» 2003
- Бошковиц Р. *Основы сравнительной грамматики славянских языков*. М. 1984.
- Булгаков С. Н. *Свет не вечерний: Созерцания и умозрения*. М. 1994.
- Бунге М. *Причинность. Место принципа причинности в современной науке*. М. 1962.
- Васильева А. Н. *Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль*. М.
- Введенский А. И., Лосев А. Ф., Радлов Э. Л., Шпет Г. Г. *Очерки истории русской философии*. Свердловск. 1991.
- Веников В. А. *Переходные электромагнитные процессы в электрических системах*. М., 1978.
- Вертинский Б. А. *Водителю о правилах дорожного движения*. Алма-Ата. 1984.
- «Вечерние вести» сентябрь — декабрь 1995.
- «Вечерний курьер» январь 1994.
- Виноградова Р. И. *Образцы нотариальных документов: практическое пособие*. М. 1992.
- «Воронежский вестник» ноябрь 1999.
- Воронцов-Вельяминов Б. А. *Астрономия / Учебник для 11 класса*. М. 2001
- Гаспаров Б. М., Сигалов П. С. *Сравнительная грамматика славянских языков: в 2-х тт.* Тарту. 1974.
- Гоголь Н. В. *Собр. соч. в 7 тт.* Т. 3. М. 1977.
- Горький М. *Жизнь Матвея Кожемякина*. М. 1978.
- «Государство и право». 2002
- Гражданский кодекс Российской Федерации*. М. 1996.
- Грибоедов А. С. *Горе от ума*. М. 1983.
- «Деловые ведомости» октябрь–ноябрь 2003
- «День за днём» январь–март 1994; январь–июнь 2000; апрель–ноябрь 2003.
- Достоевский Ф. М. *Собр. соч. в 15-ти тт.* Спб. 1988–1996.
- Звегинцев В. А. *История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях*. М. 1960.
- Зверев А. «Существует быть». *Иностранная литература*. № 6. 1997. С. 130–142.

- «Здоровье» сентябрь–ноябрь 2003.
 Зощенко М. М. *Избранное собрание сочинений в 2-х тт.*
 Иванов Е. М. *Материя и субъективность.* М. 1997.
 «Казахстанская правда» апрель 2002
 Колесов В. В. *Л. В. Щерба.* М. 1987
 «Крестьянка» январь 1996, январь 1997.
 Крылов И. А. *Басни.* М. 1974.
 Куприн А. И. *Повести. Рассказы.* М. 1995.
Лабораторный практикум по физике / Под. ред. А. С. Ахматова. М. 1980.
Лабораторный практикум по химии / Сост. Л. Вийсмаа. Таллин. 1988.
 Лариохина Н. М. *Сборник упражнений по синтаксису научной речи.* М. 1965.
 «Литературное обозрение», № 1. 1996.
 Лермонтов М. Ю. *Соч. в 2-х тт.* Т. 2. М. 1988.
 Лосев А. Ф. *Философия. Мифология. Культура.* М. 1991.
 Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике. *Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа.* М. 1994. С. 11–258.
 Матвеев Г. К. *Советское семейное право: Учебник.* М. 1985.
 Миллер Г. *Тропик Козерога.* М. 1999.
 «Молодёжь Эстонии» январь–март 1994, январь–октябрь 2003.
 «Нева» № 3, 1997.
 «Невское время» апрель 1998
Образцы судебных документов по уголовным и гражданским делам. М. 1978.
 «Огонек» май 1997.
 Островский А. Н. *Собр. соч. в 12 тт.* 1973.
 Падучева Е. В., Крылов С. А. Дейксис: общетеоретические и прагматические аспекты. *Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики.* М. 1984.
- Памятка по преодолению йоддефицита**
 Панова В. *Рассказы.* М. 1980.
 Полтавец Е. *Как писать сочинение.* М. 1999.
Правовая охрана окружающей природной среды в странах Восточной Европы: Учебное пособие для вузов / Под. Ред. В. В. Петрова. М. 1990.
 «Программа» 1995, 1996, 1997, 1998.
 Пушкин А. С. *Полное собр. соч. в 10-ти тт.* Т. 4, 6. М. 1977–1978.
Руководство к лабораторным работам по физике. Таллин. 1980.
Руководство по эксплуатации теплосетей. Таллин. 1983.
Руководство по эксплуатации электроприборов. М. 1996.
 «Русская газета» январь–февраль 1992; март 1993; январь–март 1994; март 1996.
Русская литература XX в. Очерки. Портреты. Эссе. Книга для учащихся. В 2-х ч. М. 1994.

- PPP — *Русская разговорная речь. Тексты* / сост. Т. А. Барина, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе и др. М. 1978.
- Русские поэты «Серебряного века»*. Т. 2. Л. 1991.
- Сави И. *Булочки, пироги, пирожные*. Таллинн. 1988.
- Салтыков-Щедрин М. Е. *Пошехонская старина. История одного города. Сказки*. М. 1986.
- Сборник резолюций и решений Всемирной ассамблеи здравоохранения. 1–50 сессии Исполнительного комитета*. Женева. 1974.
- Святитель Кирилл, Архиепископ Иерусалимский. Поучение огласительные и тайноводственные*. М. 1991.
- «Силламяэский вестник» декабрь 1993; январь 1994.
- Сент-Экзюпери А. де. *Сочинения*. 1964.
- Советское финансовое право: Учебник*. М. 1987.
- Советское уголовное право. Общая часть: Учебник* / Под ред. В. Меньшагина и др. М. 1974.
- «Cosmopolitan» 2002–2003
- «Спортивная неделя» сентябрь–ноябрь 1994.
- «Спорт-экспресс» апрель, август 2003.
- Степанов Ю. С. *Имена. Предикаты. Предложения. (Семиологическая грамматика)* М. 1981.
- «Телевик» № 15. 1996.
- Толстой Л. Анна Каренина
- Трофимова Т. И. *Курс физики*. М. 1985.
- Тургенев И. С. *Отцы и дети*. М. 1967.
- Тынянов Ю. Н. *Поэтика. История литературы. Кино*. М., 1977.
- Уголовное право. Часть особенная*. / Под ред. Проф. М. И. Ковалева и др. М. 1969.
- Ульянов С. А. *Электромагнитные переходные процессы в электрических системах*. М. 1970.
- Франчук В. Ю. А. А. Потехня: Книга для учащихся. М. 1986.
- Чехов А. П. *Собр. соч. в 12-ти тт. Т 1, 2*. М. 1985.
- Частицы разговорной речи: пособие для студентов-иностранцев* / Сост. А. Н. Васильева, М. 1964.
- Шестов Л. *Сочинения в 2-х тт.* М. 1993.
- «Эстония» январь 1994, март 1996.
- «Эстония М» январь 1994.

СЛОВАРИ

- Даль 1990 — Даль В. *Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х тт.* Т. 3.
- Евгеньева 1981 — *Словарь русского языка в четырех томах*. Издание второе. Под ред. А. П. Евгеньевой. Т 1–4. М.

- ЛЭС 1990 — *Лингвистический энциклопедический словарь* / Гл. редактор В. Н. Ярцева. М.
- РЯ 1998 — *Русский язык. Энциклопедия* / Гл. Редактор Ю. Н. Караулов. М.
- СССРЯ 1997 — *Словарь структурных слов русского языка* / В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева и др. М.
- СРЯ XI–XVIII — *Словарь русского языка XI–XVIII вв.* Вып. 1–23, М. 1975–1996.
- СРЯ XVIII — *Словарь русского языка XVIII в.* Вып. 1–6, Л. 1984–1991.
- Срезневский 1989 — Срезневский И. И. *Словарь древнерусского языка.* В 3-х т. М.
- Преображенский 1959 — Преображенский А. Г. *Этимологический словарь русского языка.* Т. 1–2. М.
- Фасмер 1986 — Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка.* В 4-х т. М.
- ФС 1991 — *Философский словарь* / Под. ред. И. Т. Фролова. М., 1991.
- ФЭ 1964 — *Философская энциклопедия.* Т. 3, М. 1964
- ФЭ 1967 — *Философская энциклопедия.* Т. 4. М. 1964
- ФЭС 1983 — *Философский энциклопедический словарь* / Гл. ред. Л. И. Ильичев. М.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Некоторые наблюдения над функционированием причинных союзов в русском языке. *Русская филология*. 7. Тарту. 1996. С. 384–389.
2. Функциональные особенности русского союза *раз*. *Русская филология*. 9. Тарту. 1998. С. 345–349.
3. Функционирование причинных союзов русского языка. *Функции и взаимодействие языковых единиц в тексте. Материалы девятого осеннего семинара в Арбавере, 11–13 октября 1997*. Tallinn. 2000. С. 78–85.
4. О прагматических функциях причинного союза *ибо*. *Tallinna Pedagoogikaülikooli toimetised. Humaniora*. A 21. Tallinn. 2002. С 81–85.
5. Функционирование экспрессивно-прагматических причинных союзов в русском языке. *LITTERA SCRIPTA...: Труды молодых филологов–славистов*. Рига: Латвийский ун-т. 2000. С. 145–151.
6. К проблеме изучения концепта «Причина». Valoda–2002. “Valoda dažādu kultūra kontekstā”. Humanitārās fakultātes XII zinātniskie lasījumi. 2. Daugavpils. 2002. С. 80–83.
7. Из истории изучения причинных союзов в русском языке (издательство Рижского ун-та) (в печати).
8. Стилистическая дифференциация и диффузия причинных союзов в современном русском языке. *Полифония в культуре, тексте и языке*. Каунас, 2002. С. 293–300.
9. Лингвистическая интерпретация причинных отношений. *Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс русистов–исследователей. Москва, филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова 13–16 марта 2001. Труды и материалы*. С. 121.
10. К типологии выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке. *Теоретические проблемы функциональной грамматики / Материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург 26–28 сентября 2001)*. СПб. 2001. С. 129–133.
11. О лингвистической интерпретации причинно-следственных отношений. *Русский язык: система и ее функционирование. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия*. V. Тарту. 2001. С. 106–109.
12. Функции причинных предлогов. *Международная научная конференция «Язык и культура»*. Москва, 14–17 сентября 2001. Тезисы докладов. С. 119.

13. Функции причинных предлогов (В издательстве Гуманитарного факультета Вильнюсского университета) (в печати).
14. Функции частиц, выражающих причинно-следственные отношения в современном русском языке. *Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Грамматика (русско-славянский цикл). 11–16 марта 2002 г.* СПб. 2002. С. 38–41.
15. The Means of Expressing Cause-and-effect Relations and Typology in the Modern Russian Language. *Rethinking Language & Mind. 35th Meeting of the Societas Linguistica Europaea July 22–July 25 2002.* Potsdam. 2002. Pp. 27–29.
16. Выражение причинно-следственных отношений в бессоюзных сложных предложениях современного русского языка. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. VI.* Тарту. 2002. С. 273–281.
17. Контекстуально-смысловое выражение причинно-следственных отношений в современном русском языке. Даугавпилс (в печати).
18. Ausdrucksmittel und Typologie der Grund-Folge-Verhältnisse in der russischen Gegenwartssprache. *Zeitschrift für Slavistik* (в печати).

KOKKUVÕTE

PÕHJUS-TAGAJÄRG SUHETE FUNKTSIONAALNE TÜPOLOOGIA JA VÄLJENDUSVAHENDID TÄNAPÄEVA VENE KEELES

Väitekiri on pühendatud põhjus-tagajärg suhete kõigi tähendustüüpide ja väljendusvahendite funktsionaalsele kirjeldusele tänapäeva vene keeles. On kasutatud semasioloogilist (vormilt tähendusele, funktsioonile suunatud) kirjeldusviisi ning arvestatud iga uuritava vormi semantilist-pragmatilist spetsialiseerumist. Seega kuulub väitekiri tänapäeval kiiresti arenevasse funktsionaalse lingvistika valdkonda.

Põhjus-tagajärg suhete väljendusvahendite sisulise omapära väljaselgitamiseks pööratakse väitekirjas järjepidevalt nn “etümoloogilise mälu”, ehk teisisõnu vastavate väljendusvahendite päritolu poole, mis võimaldab seletada nende funktsioneerimise iseärasusi ning distributsiooni tänapäeva vene keeles.

Nimetatud suunitlust ja uurimismetoodikat rakendatakse esmakordselt põhjus-tagajärg suhete tüüpide ja väljendusvahendite uurimiseks. Väitekiri kujutab endast tänapäeva rassistikas seni puudunud monograafilist kirjeldust.

Uurimismaterjalina on kasutatud eri stiilidesse kuuluvaid tekste, nii kirjalikke kui ka suulisi, sh trüki avaldatud kõnekeele salvestusi (PPP 1978). Analüüsi kõiki vaatlusalustes tekstides esinenud põhjus-tagajärg lauseid. Kasutati erinevaid meetodeid: substituutsiooni, transformatsiooni, konstruktsiooni osade elimineerimist.

Lähtudes dissertatsiooni probleemiasetusest on täpsustatud, üldistatud ja täiendatud olemasolevaid uurimusi, mis puudutavad põhjus-tagajärje suhteid tänapäeva vene keeles.

Põhjus ja tagajärg on filosoofia kategooriad, mis peegeldavad esemete ja nähtuste üleüldist determineeritust. Võib rääkida uurijate pidevast huvist põhjuse mõiste defineerimisele Aristotelesest kuni tänapäevani. Kaasaegsed filosoofia-alased uurimused põhinevad peamiselt D. Hume'i ja J. S. Milli ideedel. J. S. Milli järgi kui A ja B vahel on põhjusseos, on nad teineteise jaoks võrdsel määral vajalikud, seepärast nimetab J. S. Mill sageli ühte ja sedasama sündmust samaaegselt nii põhjuseks kui ka tagajärjeks (Светлов 1995, 198–199). Mood-
sas teaduses on valitsev kausaalsuse analüüs tarviliku ja / või piisava tingimuse terminites. G. H. von Wright seostab põhjuse mõistet tegevuse, eksperimendi ideega (Вригт 1986, 73), vt ka (Causation 1993, 6–28). Loogikas väljendatakse põhjussuhteid formaallogilise järelduse ja implikatsiooni teel.

Keeleteaduses eristatakse põhjuslikkust, kausaalsust kui semantilist kategooriat. Terminid “põhjuslikkus”, “põhjuslik tingitus”, “kausaalsus” on sünonüümid, kuid neid kasutatakse keeleteaduses kahes tähenduses — kitsas ja laias.

Russistikas vaadeldakse traditsiooniliselt põhjus-tagajärg suhteid determineeritussuhete kompleksi kontekstis kui piisava tingimuse printsiibi erijuhtu. Piisava tingimuse tunnus on integreeriv alus, mis võimaldab lülitada determineeritussuhete üldisesse sfääri lisaks põhjuse ja tagajärje suhetele ka tingimus-, mööndus- ja otstarbesuhted (ПГ-1980, 562). Kõiki loetletud determineeritussuhete liike vaadeldakse kui autonoomseid, kuivõrd igäihel neist on olemas spetsialiseeritud väljendusvahendid.

Teaduskirjanduses määratletakse põhjust kui determineritussuhete süsteemi võrdset komponenti (ПГ-1980), teisisõnu põhjussuhted ei erine suuresti teistest determineeritussuhetest. Alternatiivse lähenemisviisi kohaselt omistatakse põhjussuhetele determineeritussuhete süsteemis semantilise dominandi staatus, tuues põhjenduseks, et põhjussuhetel — erinevalt süsteemi teistest elementidest — ei ole markeerivat tunnust. Viimasel seisukohal on nt V. Jevtjuhhin, vt nt (Евтюхин 1997, 67) ning M. Ljapon, kes vaatleb põhjust kui hüpoteetilisusest, adversatiivisusest ja otstarbest “vabastatud” determineeritust (Ляпон 1986, 168–169). Seetõttu on rida uurijaid (eelkõige A. Komarov, M. Ljapon, V. Jevtjuhhin) seisukohal, et kõiki determineeritussuhteid ühendab põhjus-tagajärg baaskategooria, mis ongi nende aluseks. Selle seisukohaga on raske nõustuda, sest taolise lähenemise puhul kaob põhjus-tagajärg suhete spetsiifika. Nad pole taandatavad hüpoteetilisuse, vastanduse või otstarbe elimineerimisele. Nõustuda saab arvamusega, mille järgi kõik loetletud suhted — põhjus, tagajärg, tingimus, mööndus, otstarve — on determineeritussuhete alaliigid; kõigis sisaldub determineeriv ja determineeritav komponent. Võib oletada, et mainitud uurijad samastavad põhjus-tagajärg suhteid üldise determineerimisega.

Väitekirja autori seisukohalt on põhjussuhetel spetsiifilised semantilised tunnused, mis kajastub vaid neile omaste väljendusvahendite olemasolus. Need tunnused eristavad põhjus-tagajärg suhteid teistest determineeritussuhetest. Põhjussuhetele spetsiifiliseks võib pidada järgmist tunnuste kompleksi: faktuaalsus, seoste implikatiivne iseloom, tarviliku tingimuse väljendamine, implitsiitne lühendatud süllogismi (entümeemi) väljendamine.

Nimetatud tunnuseid tuleks interpreteerida mitte kui loogilis-filosoofilisi vaid kui keeles väljendatavate seletavate põhjus-tagajärg suhete tunnuseid. Seletavate suhete all mõistetakse antud töös faktuaalsete sündmuste sõltuvusseoste argumenteeritud interpretatsiooni. Seega väljendatakse keeles seletavaid suhteid, mille eriliigiks on põhjus-tagajärg suhted kitsas, ontoloogilises tähenduses.

Antud töös mõistetakse funktsiooni all keele elementide võimet täita teatud kindlat otstarvet, ülesannet kõnes. Funktsiooni mõiste korreleerub funktsioneerimise mõistega — funktsiooni realiseeritud avaldumisega, mille järgi funktsiooni defineeritaksegi. Keelenditel on võime väljendada kõneleja seisukohta, suhtumist, kommunikatiivseid huve, orientatsiooni maailmas. Selliseid keele funktsioone me nimetame pragmaatilisteks.

M. Šeljakin määratleb keelendite pragmaatikat kui kõneleja egosentrismi kajastumist keeles ja kõnes (Шелякин 2002, 212–248). Tundub, et ka determineeritussuhted, sealhulgas ka põhjus-tagajärg suhted on keelelise egotsentrismi

peegelduseks. Sõltuvalt teate pragmaatilisest orientatsioonist võib kõneleja fokeerida sõnumi eri aspekte, muuhulgas seletada sidemeid eri nähtuste ja sündmuste vahel, kasutades põhjus-tagajärg seoseid. Seetõttu kuuluvad põhjus-tagajärg seosed, mida antud töös käsitletakse seletavatena, semantilis-pragmaatiliste kategooriate hulka. Samas seletavatel seostel võib olla täiendavaid pragmaatilisi aspekte, mis sõltuvad kõneleja suhtumisest sündmustesse.

Funktsionaalse tüpologia objektiks on keele vahendid, mida kõneleja kasutab teatud viisil kommunikatsiooniprotsessis. Käesolevas uurimuses on tüpologia mõistet piiratud põhjus-tagajärg suhete keelesisese klassifikatsiooniga.

Põhjus-tagajärg seoste funktsionaalse tüpologia loomine tänapäeva vene keele jaoks eeldab kõneleja kommunikatiivse positsiooni ja intentsioonide arvestamist. Keelelise materjali analüüs näitab, et kõneleja egotsentrism (Шелякин 2002) võib lausungis väljenduda erinevates informatsiooni edastusmoodustes. Iga kõneleja konstrueerib teatud viisil oma maailmanägemust, avaldades seega subjektiivset arvamust. Põhjus-tagajärg suhete väljendamisel võib rääkida lausungi semantiliste komponentide prioriteetsusest või neutraliseerimisest. Prioriteetsuse all mõistetakse lausungi komponendi staatuse esiletõstmist.

Sellest vaatepunktist lähtudes eristatakse antud töös kolme põhjus-tagajärg suhete (seletussuhete) väljendusliiki tänapäeva vene keeles:

1. põhjuse prioriteetsus,
2. tagajärje prioriteetsus,
3. formaalne põhjuse ja tagajärje prioriteetsuse neutraliseerimine.

Igal nimetatud liigil on olemas alaliigid, mida määratletakse sõltuvalt väljendusvahendite semantilis-pragmaatilistest variantidest. Variantide all mõistetakse nende pragmaatiliste funktsioonide sisulisi erinevusi.

Väljendusviiside all mõistetakse süntaktiliste konstruktsioonide tüüpe, milles esitatakse põhjus-tagajärg suhteid lause osade vahel (põhjuslauseid). Väljendusvahendite all mõistetakse põhjus-tagajärg suhete markereid lauses (nt sidendeid, eessõnu jt).

Determineeritussuhete väljendusvahendid jaotatakse tavaliselt spetsialiseeritud ja spetsialiseerimata vahenditeks. V. Jevtjuhhiin eristab kolme spetsialiseeritud determineritussuhete väljendusvahendit:

1) kõrvallause nt *He пришел, потому что заболел*, 2) substantiivi käändeline vorm koos kaassõnaga ning temaga seotud teiste sõnavormidega nt *He пришел из-за болезни*, 3) määrsõna koos selle juurde kuuluvate sõnadega, mis on omavahel seotud situatiivse struktuuri raames *He пришел назло соседу* (Евтюхин 1997, 30).

Põhjus-tagajärg suhete väljendusvahendite hulgas on eriline koht põhjuslausel. Süntaksi semantikale pühendatud kirjanduses peetakse põhjuslauset esmaseks põhjus-tagajärg suhete väljendusvahendiks. Teistel on sekundaarne staatus ning nad on nn pakkimise tulemus.

Põhjus-tagajärg suhete markeriteks on vene keeles eelkõige siddidid ja eessõnad. Markereid, millel kõnealuste suhete väljendamise funktsioon on pri-

maarne, nimetatakse spetsialiseerituteks. Spetsialiseeritud põhjus-tagajärg suhete väljendusvahendite hulka kuuluvad vene keeles ka mõned määrsõnad.

Spetsialiseerimata väljendusvahendite hulka kuuluvad nt kiilsõnad, partitsiivid, gerundiiv, kuna nende puhul on põhjus-tagajärg suhete väljendamise funktsioon sekundaarne ning realiseerub vaid teatud kontekstides.

Läbiviidud põhjus-tagajärg suhete funktsionaalsete tüüpide uuring lubab teha teatud järeldusi.

Põhjus-tagajärg suhete semantika väljendab seletussuhteid. Põhjus ja tagajärg on filosoofia kategooriad, mis peegeldavad esemete ja nähtuste üldist determineeritust. Põhjuse all mõistetakse antud töös sündmust, mis determineerib teise sündmuse — tagajärje. Sündmus on peegeldatava tegelikkuse fragment, mis on lokaliseeritud ajas ja ruumis. Keeles väljendatakse seletussuhteid, mille alaliigiks on põhjus-tagajärg suhted kitsas, ontoloogilises tähenduses.

Põhjus-tagajärg suhete funktsionaalsed tüübid ja väljendusvahendid tänapäeva vene keeles on järgmised.

1. Põhjuse prioriteetsus, mida väljendavad:

- a) substantiivid *причина, основание, предпосылка, посылка, предлог, повод, мотив, резон, аргумент, довод, доказательство, объяснение;*
- b) sidendid *потому что, потому как, потому, так как, поскольку, оттого что, благодаря тому что, из-за того что, затем что, через то что, для того что, как, вследствие того что, в результате того что, в силу того что, на основании того что, (на том основании что), по причине того что, (по той причине что), в связи с тем что, ввиду того что, под видом того что, под предлогом того что, (под тем предлогом что), исходя из того что, судя по тому что, тем более что, тем паче что, во имя того что, в знак того что, по поводу того что, за то что, в честь того что, по случаю того что, ибо, раз, раз что, ведь;*
- c) partiklid *же, ведь, благо, то, это, что, уж;*
- d) substantiivi käändelised vormid kaassõnadega *от, из, с, со, из-за, по, за, по причине, вследствие, в результате, в силу, ввиду, благодаря, судя по, исходя из, в знак, во имя, во славу, в ответ на, в связи с, в свете, на основании, на основе, по поводу, по случаю, в соответствии с, согласно с, в честь, под видом, под знаком, под предлогом, под влиянием, под воздействием, под давлением, под напором, по воле;*
- e) adverbid *сослепу, спяна, сдуру, на радостях jt;*
- f) kiilsõnad ja -laused ning gerundiivi- ja partitsiibitarindid.

2. Tagajärje prioriteetsus, mida väljendavad:

- a) substantiivid *результат, итог, следствие, последствие, вывод;*
- b) sidendid, sh ühendsidesõnad *так что, поэтому, от чего, от этого, за что, за это, из-за чего, из-за этого, по причине чего, по причине этого, на основании чего, на основании этого, в результате чего, в*

результате этого, вследствие чего, вследствие этого, зато, под видом чего, под видом этого, под предлогом чего, под предлогом этого, по поводу чего, по поводу этого, в знак чего, в знак этого, во имя чего, во имя этого, в честь чего, в честь этого, по случаю чего, по этому случаю, в силу чего, в силу этого, ввиду чего, ввиду этого, в связи с чем, в связи с этим, в этой связи, благодаря чему, в результате чего, почему и, потому и, и;

- c) *kiisõnad следовательно, как следствие, значит, стало быть, тем самым, таким образом;*
- d) *partiklid и, вот, kaasa arvatud ühendid вот почему, вот потому, вот отчего, вот поэтому, а также ведь, так, ну, да, то-то.*

3. Formaalne põhjuse ja tagajärje prioriteetsuse neutraliseerimine, mida väljendavad sidendita rindlaused.

Igal nimetatud liikidest on olemas alaliigid, mida määratletakse vastavalt väljendusvahendite pragmaatiliste funktsioonide erinevustele.

Põhjuse-tagajärje suhete väljendusvahendite seas eristatakse pragmatiseeritud väljendusvahendeid, milles peegeldub kõneleja subjektiivse hinnangu intensiivistamine. Nendeks on sidendid *ибо, раз, благо, тем более что*, partiklid ja *kiisõnad*.

Mittetäistähenduslike sõnade funktsiooni põhjuse-tagajärje suhete väljendamisel määrab paljus nende etümoloogia.

Tänapäeva vene keeles on suur hulk erinevaid põhjuse-tagajärje suhete väljendusvahendeid, millest igal on oma funktsionaalne eripära. Järelikult võib väita, et vene keeles on olulisel kohal põhjuse-tagajärje suhete väljendamine. Analüüsitud väljendusvahendite funktsionaalne spetsiifika on toodud tabelites.

CURICULUM VITAE

Erika-Oksana Haag, Eesti Vabariigi kodanik, sündinud 19.12.1971.a. Abielus.
Aadress: Kaunase pst. 50–1, Tartu, Eesti.

On lõpetanud Tartu Ülikooli vene ja slaavi filoloogia osakonna 1994.a. Magistritöö «Функции причинных союзов современного русского языка» on kaitsnud 1999. a. (teaduslik juhendaja prof. Külmoja). Alates 1999.a. õppis Mihhail Šeljakini juhendamisel Tartu Ülikooli vene ja slaavi filoloogia osakonna doktorantuuris.

Alates 1998.a. Tartu Slaavi gümnaasiumi emakeele ja kirjanduse õpetaja.

CURICULUM VITAE

Эрика-Оксана Хааг, гражданка Эстонии, родилась 19.12.1971 г. в Казахстане. Замужем. Адрес: Тарту, Каунасе пст. 50–1.

Окончила отделение русской и славянской филологии Тартуского университета по специальности «русский язык и литература» в 1994 г. В 1999 г. защитила магистерскую диссертацию по теме «Функции причинных союзов современного русского языка» (научный руководитель проф. И. П. Кюльмоя). С 1999 г. училась в докторантуре отделения русской и славянской филологии Тартуского университета под руководством проф. М. А. Шелякина.

С 1998 г. — учитель родного языка и литературы Тартуской Славянской гимназии.

1. Юрий Кудрявцев. Очерки по русской исторической фонологии и морфологии. Тарту. 1996. 157 с.
2. Светлана Туровская. Проблемы изучения модальных смыслов: теоретический аспект (на материале современного русского языка). Тарту. 1997. 138 с.
3. Елена Погосян. Восторг русской оды и решение темы поэта в русском панегирике 1730–1762 гг. Тарту. 1997. 166 с.
4. Ирина Белобровцева. Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»: конструктивные принципы организации текста. Тарту. 1997. 168 с.
5. Светлана Кульюс. «Эзотерические коды» романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» (эксплицитное и имплицитное в романе). Тарту. 1998. 210 с.
6. Леа Пильд. Тургенев в восприятии русских символистов (1890–1900-е годы). Тарту. 1999. 136 с.
7. Роман Лейбов. «Лирический фрагмент» Тютчева: жанр и контекст. Тарту. 2000. 143 с.
8. Валентина Щаднева. Дискурсивно обусловленные невербализованные компоненты высказывания. Тарту. 2000. 210 с.
9. Александр Данилевский. Поэтика «Повести о пустяках» Б. Темиряева (Ю. Анненкова). Тарту. 2000. 154 с.
10. Татьяна Фрайман. Творческая стратегия и поэтика Жуковского (1800 – первая половина 1820-х годов). Тарту. 2002. 165 с.
11. Татьяна Троянова. Антропоцентрическая метафора в русском и эстонском языках (на материале имен существительных). Тарту. 2003. 166 с.
12. Елена Нымм. Литературная позиция Иеронима Ясинского (1880–1890-е годы). Тарту. 2003. 165 с.